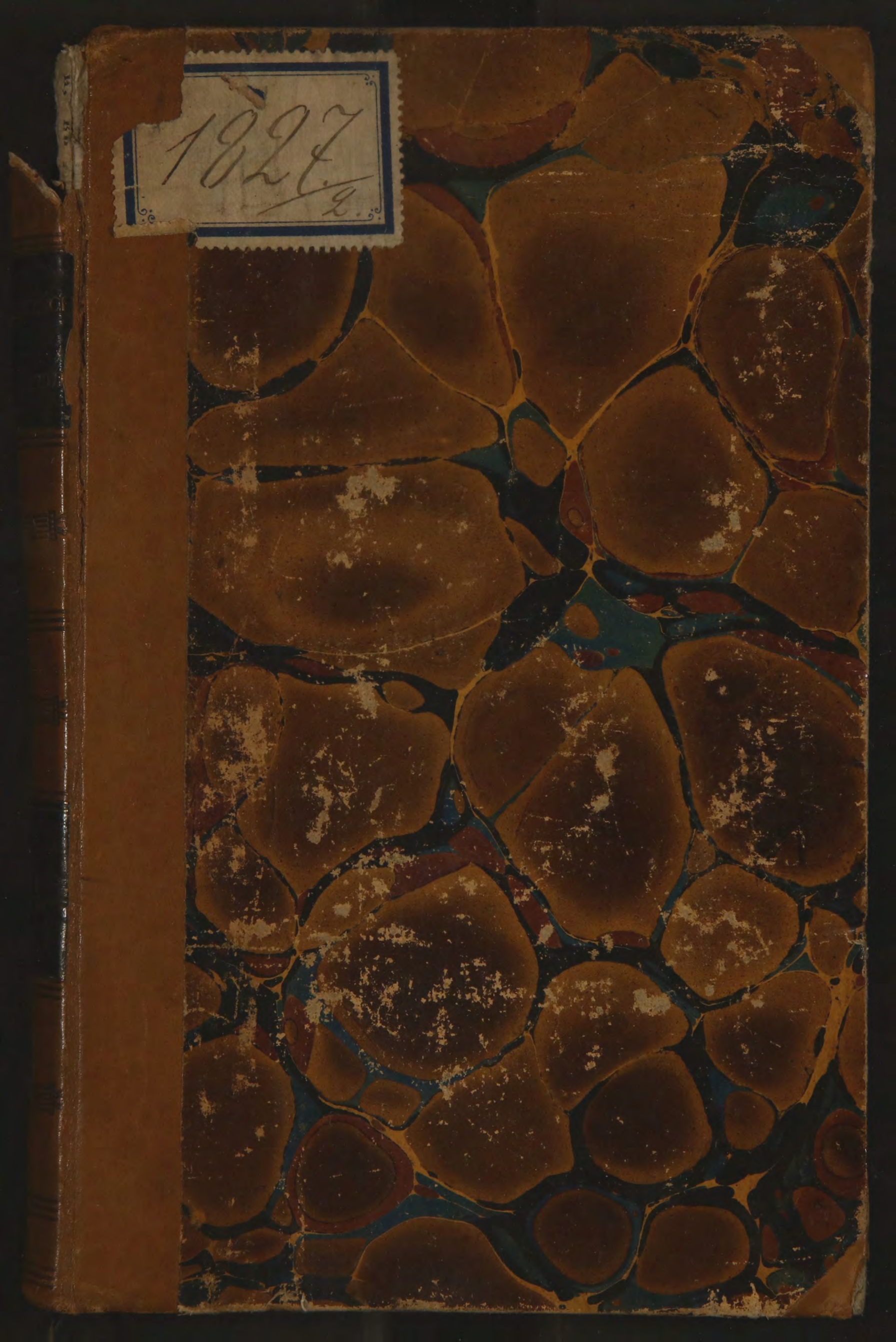

1827

[illegible]

231.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1827

ЕНИСЕЙСКАЯ

П У В Е Р Н И Я.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Конрада Вингебера.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи, представлены были въ
Ценсурный Комисіетъ три экземпляра. Санктпетербургъ,
20 Ноября, 1834.

ЦЕНСОРЪ *В. Семеновъ.*

73811

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Стран.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія;
Управленіе инородцами; магазейны;
продовольствіе хлѣбомъ, виномъ,
солью; Приказъ Общественнаго
Призрѣнія. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ
и кочующихъ; оспдѣльное описаніе
каждаго изъ народовъ бродячихъ;
Вѣра ихъ, нравспвенность, обычаи,
наружность, одежда 32

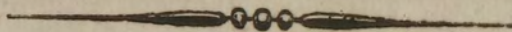
ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Тапары кочующіе; ихъ одежда, вѣ-
роисповѣданіе, нравспвенность, за-
нятія, забавы, степные законы;
казаки; спарожилы крестьяне; ихъ
происхожденіе, наружный видъ, нарѣ-
чіе, способности ума, нравспвен-
ность 81

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
менъ ; прощальный взглядъ на Гу-
бернію ; различные взгляды на Го-
сударственное благо. — Попроб-
ность души великой. 118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствія хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборотъ казеннаго сбора. Уголовныя дѣла. Польза опъ Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣроисповѣданіе.

Представя себѣ всю площадь Государства Благо Само-Россійскаго, непересѣкаемую ни морями, ни державія. чужими владѣніями; распростершую, опъ моря Балтійскаго, до Воспочнаго Океана; опъ моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арарата; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности существовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семъ пространствѣ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ — тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, кто все это содержишь и хранишь? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему волю мыслящей твари, Государи Русскіе опличаютъ себя не только терпимостію вѣръ; но самыхъ Гражданскихъ Законовъ тѣхъ Государствъ, которыя вручены ихъ Скипетру. Но какими образомъ при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюдать гармонію управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, отъ нее происходящую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общей и частной пользѣ, законы различныхъ странъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всѣхъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдительность, Высшаго Правительства, находящаяся однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностію, обстоятельствомъ и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, отъ могущихъ вкрадывающихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинакими законами, со всею всякою Россіею. Въ Администраціи ее измѣнились только нѣкоторыя постановленія, со временъ Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находятся два округа въ коихъ существуетъ общее и частное Окружныя управленія: Енисейскій и Минусинскій и три, въ коихъ одно только частное Окружное Управленіе: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многолюднымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малолюднымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управленіе, т. е. Городничіе съ Приставами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управленіе составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Спиряпчій, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называюща порознь: Приսутственные мѣста Окружнаго города.

Губернское Управленіе заключается также въ Частномъ и Общемъ. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, который завѣдуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернатора и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатели К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президентъ Совѣта: Губернаторъ. Всѣ безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называются Приսутствіями *Совѣ-*

щательными, а Присутственные мѣста: рѣшительными.

Въ Совѣсахъ разсуждается объ общей пользѣ Округовъ Губерніи; о предметахъ Полиціи, хозяйства и суда; разсматриваются частныя жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ; но пропоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣсахъ Губернскихъ дѣла приготавливаются къ слушанію Начальниками Оздѣлений и производятся по журналамъ, которые подписываются всѣми Членами Совѣса; но Губернатору предославляется согласиться съ единогласнымъ, положеніемъ Совѣса; или съ большинствомъ голосовъ, или утвердить мнѣніе меньшаго числа, или одного, или дополнить и ограничить мнѣніе другихъ, или ни съ кѣмъ не согласиться.

Первый случай означается подписью Губернаторомъ на полъ: исполнишь; второй: исполнишь по большинству голосовъ; третій: исполнишь по мнѣнію такого-то; въ четвертомъ случаѣ мнѣніе Совѣса и Губернатора представляются на разсмотрѣніе Совѣса Главнаго Управленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой власти исполнительнои не имѣетъ. Всѣ предписанія исходятъ отъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относяся побужденія къ скорому и законному печенію дѣлъ; нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ исключенія всѣхъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Окружныхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ: разсмотрѣніе и представленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распоряженія о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ военною частію; Начальство надъ городскими козаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею оппечтливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частѣ; о городскихъ повинностяхъ и вообще по частѣ устройства; объ охраненіи внутренней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о военныхъ требованіяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно оппечтъ Министерству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ тою только разницею, что по Енисейской Губерніи все они находясь въ младенческомъ состояніи, и не заслуживаютъ большаго вниманія, ни оппъ просвѣщенныхъ Администрапоровъ, ни оппъ людей частныхъ; а пошому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занять чинашеля.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые приобрьпаются оппъ лавокъ, перевозовъ, лутовъ; оппъ векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; оппъ данныхъ подъ оппведенныя для поспройки мѣста; оппъ однопроцентныхъ; оппъ оппкупной суммы; оппъ четверть-процентной суммы съ купеческихъ

Средства Полиціи въ особенності, недостатковъ въ Губернскомъ городѣ.

капипаловъ; опть свидѣтельствъ торгующихъ креспьянъ; съ продажи общеспвенныхъ имущеспвъ. Все сіе состпавляетъ общую по Губерніи сумму 22,013 рублей; а по смѣнѣ пребуется суммы на расходъ 35,627 руб. Обспоятельство сіе еспть виною тому, что въ Енисейской Губерніи не было до 1832 года, хорошаго пожарнаго инспрумента и наспопщей Полицейской команды. То и другое весьма нужно, даже необходимо въ Губернскомъ городѣ, который, можно сказапъ, наводняющъ бродяги и злодѣи изъ числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ опть нихъ поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры, безъ хорошей Полицейской команды, не въ силахъ ручапся за послѣдствія; но еспть возможность, по моему мнѣнію, возвысипъ доходъ Красноярска.

В о з м о -
ж н о с т ь п о д -
к р ѣ п и т ь
и х ѣ .

Онъ былъ Уѣздный. Доходовъ его было достапочно; ибо требованія на содержаніе легко покрывались оными; но сдѣлавшись Губернскимъ, почувспвовалъ спягоспъ до такой степени, что каждый годъ, для совершенно необходимыхъ требованій, долженъ дѣлать по раскладкѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недостающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ поспому, что мѣстность его болѣе удобна, проспивъ положенія другихъ городовъ, къ заключенію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губерніи образовано для шого, чтообъ сблизипъ надзоръ и доставипъ жиптелямъ сего края скорѣйшее удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ бѣднымъ, недоспапчнымъ доходамъ, поставленъ въ спрадапелное соспоянїе, для блага обыватеелъ Енисейской Губернїи и правосудїе пребуепъ опъ нихъ вознагражденїя (исключая общеспвъ Окружныхъ городовъ).

Пяпнадапъ пысячъ изъ земской повинности или изъ эконопического капппала опъ оной, могли бы удовленпворипъ всѣмъ пребованїамъ, и содержанїю пожарнаго инспруменпта, и успроенїю другой части въ Губернскомъ городѣ по учрежденїю, и образованїю хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губернїи и безъ того покажеспя опягопппелною; ибо въ сложности приходищся на душу 2 руб. 92 к.; однако же и сего даже сбора совершенно не нужно, чпю доказыается пѣмъ, что Енисейская Губернїя давно не пользуется своими земскими повинностями, давно уже не имѣепъ ихъ въ своемъ распоряженїи кромѣ той, которая поппребна тольо на почпovýchъ лошадей. Все прочее и самый эконопической капппалъ ежегодно переводипся въ Иркутскую Губернїю. Енисейская Губернїя на содержание Иркутской Губернїи или Якупской Области переслала по распоряженїю Главнаго Управленїя 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говорящъ, необходимъ въ общемъ соображенїи Главнаго Управленїя Воспочнои Сибири; но при семъ соображенїи должна была родипся первая мысль о томъ, что край, нуждающїйся самъ въ пособїяхъ, не долженъ испощаппся для подкрѣпленїя другаго.

Ежели сїи безпрестанпныя пребованїя, сїя, такъ сказаппъ, всегдашняя дань Енисейской Гу-

берніи къ другимъ странамъ Восточной Сибири не прекратится; (къ ограниченію чего, есть весьма простой и удобный способъ — *уравновѣсить слѣдствія съ собственными доходами*), по естественнымъ образомъ средство, мною предполагаемое, не имѣетъ мѣста; въ противномъ случаѣ, повинности были бы двумя шрепами ниже, и Губернскій городъ Красноярскъ обезпеченъ отъ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиція.

Земская Полиція дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣе въ разсужденіи грабителей; ибо имѣетъ болѣе средствъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираетъ она нѣкоторое число крестьянъ съ винтовками, наблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производствъ не отвлекалъ многихъ отъ работы. Въ случаѣ надобности, къ симъ крестьянамъ придаются конные козаки, а иногда отрядъ солдатъ, стоящаго въ Красноярскѣ Бапаліона.

Иногда спокойствіе устанавливается на годъ; но потомъ снова появляется въ одинъ годъ три, четыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ ссыльныхъ. Но время представитъ мнѣ чиншелямъ нѣсколько подробнѣе о сихъ пришлецахъ Сибири.

Ссылные.

Большія партіи ссыльныхъ, состоящія изъ 300 человекъ и болѣе, препровождаются посредствомъ командъ, копорыя расположены въ эшапахъ, въ извѣстномъ одинъ отъ другаго расположеніи, по всѣмъ большимъ трактамъ Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдуетъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождается конными козаками, и

во время слѣдованія строго соблюдаетъ воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пущи дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапогъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, шулупъ, шапка теплая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначающъ единственно мѣру наказанія: капоргу или, просто, ссылку; но когда партія преступниковъ доспигаетъ Тобольска, ихъ принимаетъ, учрежденный тамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распредѣляетъ по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая капоржныхъ, изъ временныхъ заводскихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконецъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, отбираетъ отъ нихъ всѣ деньги, имъ принадлежащія и отсылаетъ съ почтою въ тѣ мѣста, куда ссыльные поступаютъ; а мѣста, въ вѣдѣніе которыхъ они посылаются, отсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до тѣхъ поръ, пока ссыльные водворяются, и тогда выдаются имъ съ пріобрѣтеніями.

Путеслѣдованіе партій, ихъ отдохновеніе, ихъ продолжительные пріоснановки опредѣлены съ такою точностію, что, на примѣръ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партіи, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; остальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедиціи о ссыльныхъ распределяющія новоприбывшіе: капоржные на заводы Каменской винокуренный и Троицкій солеваренный; прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ надзоръ Волостныхъ Начальствъ и старшинъ.

Въ Европейской Россіи нѣтъ на волю обвиненныхъ преступниковъ. Едва открываются они Правительству, ихъ слѣдятъ, заключаютъ въ темницы и, съ окончательнымъ опредѣленіемъ суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ съ своими преступленіями, которыя лишаютъ права, по безнадёжности, остававшаяся преступникомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ нравственностію болѣе искаженною, отъ сообщества съ важнѣйшими преступниками во время пути, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгуливаютъ они по волю въ числѣ 24,730 *) между 50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семъ числѣ преступниковъ находилась только 3,893 женщины; хорошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли напряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ отъ преступленій?—Оспариваю рѣшивъ вопросъ Психологамъ; но нахожусь въ необходимости сказать, что женщины, рѣшившіяся однажды сдѣлаться преступницами, превышаютъ уже въ преступленіяхъ мужчинъ. Онѣ производятъ злодѣянія не только съ хладнокровіемъ, но съ какимъ-то удовольствіемъ. Двѣ молодые замужнія ссыльныя, чѣмобъ не живъ съ мужьями, подвергли себя дальнѣйшей ссылке, упоивъ ма-

*) За исключеніемъ капоржныхъ 1857 человекъ.

ленькую дѣвочку: онѣ взяли ее за ноги и вертѣли головою въ пролубѣ, пока она захлебнулась. Для того же при ссыльные захватили къ себѣ маленькую дѣвочку, накормили молокомъ, яичкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены ссыльныхъ, чѣмобъ слѣдовавъ въ Иркутскую Губернію за своими любовниками, которыхъ сослали туда за новое преступленіе, убили дряхлаго старика. Вообще главное преступленіе ссыльныхъ женщинъ имѣетъ цѣлю, шакъ называемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ плутовствахъ и злодѣянїяхъ, естъ — прїобрѣтеніе.

Придя въ селеніе, опредѣленное для его пребыванія, ссыльный опыскиваетъ работы по необходимости; ибо долженъ одѣть себя, прокормить и согрѣть; и ежели не находитъ въ своей деревнѣ, можетъ ийти съ билетомъ въ другую деревню, въ другую волость, въ другой уѣздъ. Рѣдко случается, въ особенноти лѣтомъ, чѣмобъ ссыльный исполнялъ въ почтѣности обязанность свою прошивъ хозяина и прошивъ Начальства. Онѣ беретъ задашокъ, получаетъ одежду и, не смотря на билетъ, уходитъ въ горы и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живетъ, или едва живетъ; иногда застигаетъ его глубокая зима и онѣ, голодный, замерзаетъ въ пустынѣ; иногда спалкиваются они вмѣстѣ и составляютъ шайки разбойниковъ, отъ 8 до 12 человекъ; опбиваютъ винтовки у промышленниковъ, лошадей у поселянъ и, подѣ начальствомъ ашамана, грабятъ крестьянъ, рѣдко проѣзжающихъ и ни когда ни чего казеннаго. Такихъ шакъ иной годъ бываетъ двѣ, при. Они жгутъ дома, пышаютъ на огнѣ хозяевъ и

обирають все, что можно обобрать. Для нихъ по учреждены ведены отъ Ачинска до Красноярска. Большая дорога совершенно спокойна; но глухія мѣста, подвержены опасности. Козаки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ, уничтожаютъ, ловятъ. Болѣе трехъ лѣтъ не появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣшительно съ тѣхъ поръ, когда Высочайшей волей угодно было за поимку ихъ наградить одного храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими толпами, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь есть шюрма колоссальная съ безчисленными полисадами: въ которыхъ ни будь изъ нихъ бѣглецовъ ловятъ. Это случается по большой части къ зимѣ, и вошъ, пока идетъ слѣдствіе, пока собираютъ справки, ибо они безпрестанно обманываютъ, ихъ зимняя квартира есть шюрма. Съ перваго взгляда побѣги сіи представляють ужасный безпорядокъ; но онъ есть ни что иное, какъ одна только правдивная Ферманпація, которая, дѣйствуя опдѣльно въ каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣръ уничтоженія пишательныхъ надеждъ. Работа Сибирскаго Правительсва, опносительно побѣговъ, есть конечно работа Данандъ; но что же изъ эшаго? Труды составляютъ обязанность каждаго чиновника, а самое существо дѣла остается въ надлежащемъ порядкѣ: намѣреніе Правительсва выполнено, ш. е. люди, сосланные изъ Европейской Россіи за преступленіе въ Сибирь находясь въ Сибири; надобно только, вмѣсто частей, принимать цѣлое: шюрмы за общую шюрму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь. Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь опредѣлительную работу, которая бы спрада-

ла черезъ отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки сославлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *perpetuum mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ неперпимое зло; но при настоящихъ обстоятельсвахъ ссыльные пропадать не могутъ: они, какъ вода, протекающъ черезъ рѣшету въ крѣпкій сосудъ, изъ котораго таже вода пропускается въ рѣшету снова. Присутственные мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ настоящее ихъ жительство, пересылаютъ ихъ туда по этапамъ что поворяется, можешь бытъ, нѣсколько лѣтъ сряду, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домосѣдами. Одно только зло состоить въ ущербѣ казны; ибо содержаніе въ тюрьмѣ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея суммахъ; но это зло есть уже необходимое, какихъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственной части столь же необходимо, какъ и вообще всѣ издержки на ссыльныхъ и наиболѣе потому, что на пространствѣ, совершенно неизмѣренномъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревнямъ на свободѣ 24,730 пресупниковъ, нѣтъ физической возможности удерживать ихъ отъ побѣговъ. Волостныя Правленія не имѣютъ къ тому рѣшительно никакихъ средствъ, а старшины тѣмъ болѣе.

Крайне трудно изобрѣсть средства, со стороны казны, удерживать ссыльныхъ отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, отдавъ ихъ въ половинщики чиновникамъ съ надѣленіемъ сихъ послѣднихъ землями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительсво затрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

которыя, по несообразному числу женскаго пола прошивъ мужчинъ, не въ состояніи даже пользоваться и шѣмъ пособіемъ, чѣмъ бы завести чистыя колоніи п. е. обзавести семействами ссыльныхъ, что конечно сдѣлало бы не малое вліяніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подалъ превосходную мысль, которая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣляя изъ казны dospaпочною суммою крестьянъ, которые согласятся, выдавъ дочь свою за ссыльнаго, принявъ его семьяниномъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлительно, а прогрессія годоваго умноженія ссыльныхъ, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сіи послѣдніе едва ли содержатся къ годовому накопленію ссыльныхъ какъ 1:100.

Оспается въ виду только два средства: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Послѣднее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сіи заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что они могли бы быть главнымъ дѣйствіемъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избрать преимущественно, какъ по тому, что положеніе 24,739 ссыльныхъ, между которыми только 3,893 женщины, болѣе симъ занятіямъ свойственно, такъ и по тому, что для сего открывается пространное поле, по всѣмъ царствамъ природы; но Енисейская Губернія есть, какъ говорятъ, Губернія сельская, а по тому слѣдовало бы усп-

роить колоніи для хлѣбопашества; но могутъ ли существовать оныя безъ дѣйствительнаго хозяйственнаго быта, т. е. безъ семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это доставляется посредствомъ брачнаго состоянія; а женщинъ въ пять разъ меньше противъ мужчинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что колоніи существовать не могутъ и что уже не занятія въ настоящемъ положеніи есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію побѣговъ; но усредоточенный надзоръ, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ обстоятельствомъ прикладнымъ. На семъ-то основаніи положено учредить въ Енисейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространиться на всѣхъ ссыльныхъ вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселеніи 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и есть возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчаетъ могучія препятствія: предназначается поселить на первой случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произвольное время, если бы производство онаго должно было идти исподоволь, то не было бы ни какой возможности прийти ему къ настоящей цѣли; ибо то количество, которое въ два года было водворяемо, наполнилось вдвое, въ широкое новопоселуемыми въ Губернію ссыльными.

1827 года Сентября 15-го Высочайше уш- Новыя посе-

ленія ссыль-
ныхъ.

верждснѣ проэкпѣ поселенія 5955 ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи, имѣющій въ предметѣ, чрезъ усредоточенной надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ; удержаніе преступниковъ, опѣ побѣговъ и празности. Поселенія сіи должны заключаться въ 22 деревняхъ. Отвѣдена 15-ти десятинная пропорція прекраснѣйшей земли, въ Ачинскомъ Округѣ двумъ поселеніямъ на р. Улуѣ. Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Біею и Колою, у подножія горъ Сабинскихъ и пяти между форпоснами Кабежскимъ и Шадашскимъ; наконецъ въ Округѣ Канскомъ, для 14 поселеній надъ р. Бирисою; на ключѣ Медвѣденскомъ; между селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-ингашевскою; между р. Каномъ и селеніемъ Карапсельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкѣ Рыбинской; по Кану; по рѣкѣ Огѣ.

Изъ сихъ поселеній шесть на большой дорогѣ; остальные въ споронѣ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе чепыремъ посельщикамъ: прему, какъ рабочникамъ и чепвершому, какъ хозяину или кашевару. Онѣ приготавливаетъ все нужное для своихъ поварихъ, по домашнему хозяйству.

Ссылнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ желаніе спремисся къ глупой волѣ, бродяжничеству и пресупленіямъ; но Правительству поселенія необходимы; а попому вся справедливость требовала выпроить ихъ, водворить поселенцевъ, и давъ полную возможность къ водворенію, требовать исполненія ихъ обязанностей; а попому казна, доставивъ всѣ нужныя пособія для перваго обзаведенія, ассигновала на

закупъ орудій, нужныхъ къ постройкѣ и земледѣлю, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссылные вообще не имѣютъ отъ Правительства ни какого пособія для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда прибудутъ въ мѣсто назначенное, платить подушныя. При возведеніи же поселеній, избавя рабочихъ отъ подушныхъ, давъ большое пособіе на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже считать себя въ обязанности измѣнять общее постановленіе о ссылныхъ, содержа ихъ на своемъ пропитаніи, или награждая ихъ такими предметами, которые они въ возможности приобрѣсть сами, получа достаточное уже пособіе; ибо и безъ него должны бы были зарабатывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссыльному, во время общихъ поселенческихъ работъ, ссыскивать для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы оставаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семъ случаѣ Правительство на пособіе ссылнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупа семянъ, ассигновало въ ссуду 210,835 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособія отъ казны заключена въ 479,927 руб. и раздѣляется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и закупа*. Первая не подлежитъ ни какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартъ мѣсяцъ 1829 года назначены мѣста по близости усадьбъ, отведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для своза провіанта и вещей; определены лица, необходимыя для надзора; отчислено отъ волоспей

по количество ссыльных, которое нужно для водворения; (*) сославлены изъ нихъ опредѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартъ, всѣмъ симъ опредѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для ихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ попоръ — и лѣса пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и чрезъ, чепыре наполнился совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ пять поселеній окончанными, и не могъ ими налюбовапьяся. Я видѣлъ семь доспигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ черпежи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ пятыю оспальными—не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производятся не вдругъ; но это не мѣшало бы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году бытъ совершенно окончаннымъ. Пяты лѣтъ для столь немаловажной операци не составляютъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльных, можно приобщить къ нимъ шакое же число; то по крайней мѣрѣ, приходъ въ пяты лѣтъ 10000 новыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на креспьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 лѣтъ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возврату подлежащаго, начинается черезъ три года,

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами и хозяйствомъ, или приняты въ дома семьяниками.

по испеченіи льготныхъ лѣтъ. Срокъ уплаты назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратно 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Ежели же причислятся по уславу о ссыльныхъ еще такое же количество; то на означенную сумму составится поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворится за 22 рубли 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Князцами или старѣйшинами. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе народовъ бродячихъ.

Татары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родоначалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ. Каждое управляется своимъ родоначальникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власть потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родо-началіе заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Инородныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Старшинъ или Князьцовъ.

Управленіе кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ симъ Татарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ преступленіяхъ Уголовныхъ, копорыя, относително къ симъ Татарамъ, заключаются въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насиліи, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго импереса.

Симъ-то поспановленіемъ избавляются они отъ припязаній и волокипъ съ стороны Земской Полиціи и Присутственныхъ мѣстъ; а уставомъ, относительно обязательствъ, отъ кабалы и угнетеній со стороны зажиточныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно состояніе Татаръ. Поспигая въ настоящее время свои соотношенія къ Правительству, свои права и обязанности; свободный въ вѣроисповѣданіи, въ опправленіи судныхъ своихъ дѣлъ поспешнымъ обычаемъ; платя малую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну Государственную; избавленный отъ рекрутской и всякой личной повинности; имѣя свободную волю поступать въ другое сословіе и учреждать училища — кочевой народъ сей, не можетъ не питать священныхъ чувствъ благодарности къ незримому, но милосердому Благодѣтелю ихъ доли.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я полагаю непростиительно, въ Енисейской Губерніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количество въ 1830 году состояло изъ 122811 четвертей. На рынки, въ города привозится онъ въ достаточномъ количествѣ и продается, къ сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами, такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ; овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, находится еще для бродячихъ народовъ казенные: 2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнеимбацкѣ и 45 къ нимъ приписанныхъ, которые расположены вверхъ по Туруханску, по Тазу, по

рѣчкамъ Блудной и Часолкѣ. Отъ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрою на Хашангъ, на Попигаѣ, по нижней Тунгускѣ. Во всѣ сѣи магазины развозится хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляется прямо.

Хлѣбъ въ сѣи магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго крутообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Закупъ въ
нихъ хлѣба.

Хлѣба въ сихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается поспешенно менѣе, такъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сѣи магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сѣе происходитъ отъ ввоза большаго количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля принося, прибыль купцамъ, доставляетъ болѣе изобилія дикарямъ. Казенные магазины должны открываться единственно въ крайности, при неуроѣ звѣря или малаго подвоза хлѣба, частными людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закупа, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сѣи; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нынѣ подрядчиковъ, или крестьяне всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствами и круговою порукою общества. Является до 200 повѣренныхъ, отъ разныхъ волостей, съ спискомъ довѣренныхъ, съ ихъ правами на шерги; но ни кто не можетъ торговать на количество, превышающее 50 пудъ на душу. Та-

кимъ образомъ каждый крестьянинъ имѣетъ свою часть, и деньги разбѣгаются по всему сословію поселянъ. Превосходное распоряженіе сіе должно приписать единственно Генералъ Губернатору Лавинскому По окончаніи порговъ по утвержденіи ихъ высшимъ Начальствомъ, крестьянамъ изъ Казначействъ раздаются деньги, и пазначаются опъ Начальства мѣста для своза, копорья обыкновенно бывають и припшанями, гдѣ получается хлѣбъ сплавщиками для доставленія по принадлежности.

Продоволь-
ствіе виномъ.

Опносительно продовольствія виномъ, рас-
четъ коршокъ. Всѣхъ жителей (въ семь слу-
чаѣ не смѣю исключивъ ни одного) 106,390 че-
ловѣкъ. Каменскій заводъ, построенный для вы-
курки вина 170,000 ведръ, выкуриваетъ по тре-
бованію опкупщиковъ только до 70,000; стало
быть частное число $\frac{70000}{106390}$, будетъ состав-
лять годовую пропорцію каждаго жителя.

Я желалъ бы возвысить количество про-
дольствія, разложив оное по пшягамъ, копо-
рыхъ по всѣмъ хозяйственнымъ расчетамъ, на-
ходится въ половину прошивъ ревизскихъ душъ;
но опносительно продовольствія виномъ, пре-
красный полъ заступаешь уже мѣсто малолѣт-
ныхъ, и число упошребляющихъ, остается не-
измѣннымъ.

Конечно довольно для хорошей нравствен-
ности пшпи шпюфовъ на годъ каждому; но,
helas! не въ такой степени находится нрав-
ственность жителей. Чѣмъ-же преувеличи-
вается недостающее количество жидкости?...
Полагаю, разными операциями химіи; но съ од-
ной стороны строгій указъ, который недавно
послѣдовалъ, опшметъ, кажется, охоту посвя-

щатъ себя въ таинство Лавуазіера, и заста-
вивъ продовольствоваться виномъ, каково ни
есть; но изъ Пипейныхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производсва со-
ображается съ цѣною хлѣба и количествомъ вы-
куриваемаго вина. Опъку сдается оно въ на-
стоящее время по два рубли. Хлѣбъ загото-
влялся въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по
37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губер-
берніи, крайне досташочно; однакоже добываемая
насамосадочномъ озерѣ пріоспанавливается про-
дажею; ибо жители предпочитаютъ ей приво-
зимую изъ Томска вольными промышленниками.
На Троцкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добы-
вается, по сложности пяти лѣтъ, 59.257 пудъ
въ каждый.

Продоволь-
ствіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову
желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или
не много болѣе, не много менѣе сего количества.

Вездѣ слышишь о Приказахъ Общественна-
га Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталахъ, до-
ходахъ, распоряженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Об-
щественнаго
Призрѣнія.

*) 1823	30	копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$	
1825	60	
1826	37 $\frac{1}{2}$	
1828	22 $\frac{1}{2}$	
1829	37 $\frac{1}{2}$	
1830	35	

Въ сложности 37 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

ній; рѣдко о числѣ призрѣнныхъ людей; но что такое Приказы Призрѣнія? Монашескіе ли дворы? Банки ли? Собраніе ли Мануфактуръ? Попеченіе отеческое, попеченіе общества надъ бѣдными, несчастными братьями, есть единственная обязанность сихъ заведеній. Не собраніе капиталовъ; — но приютъ и покровъ, прямая цѣль. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ блистательнѣе заведеніи при малыхъ благопослѣдствіяхъ, тѣмъ хуже Приказы Общественнаго Призрѣнія, тѣмъ больше они похожи на великолѣпныя гробницы съ трупамъ, преданными гніенію.

Приказу Об. Пр. не должно имѣть въ соображеніи возможность уменьшать сумму на милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преувеличить капиталъ. Приказъ долженъ простирается въ своихъ пріобрѣтеніяхъ до такой только степени, чтобы не упускать дѣлать возможное пособіе; онъ долженъ опысать Ариеметическую черту разграниченія, далѣе которой не могъ бы увлекаться за пріобрѣтеніемъ.

Мнѣ кажется, что доходы *опредѣлительные постоянные*, и *опредѣлительные по въ количествѣ непостоянные*, должны всѣ употребляться на священный подвигъ милосердія, и быть масштабомъ содержанія существующихъ заведеній; а всѣ *неопредѣлительные* случайные поступать въ оборотъ пріобрѣтенія съ проценсамъ до полнѣ, пока не составится изъ послѣднихъ сумма, удобная для новаго благопослѣдствіа заведенія,

(*) Я говорю не объ экономіи, соблюдаемой Фондомъ заготовленія необходимыхъ вещей; но объ суммахъ, ассигнуемыхъ Приказами, на самыя заведенія.

съ шѣмъ, чшобы самый капишаль сопричисленъ былъ къ шому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный* доходъ.

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣлъ главною цѣлю Призрѣніе, а не пріобрѣтеніе. Первое душа, послѣднее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крѣпкій по шѣлеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капишаль его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательнымъ было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ посшоянны; а это посшоянство, при ихъ бѣдности, заставитъ Губернію продолжительное время спшоять на послѣдней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходъ Губерніи:

1, Съ крестіянъ	552,585	Р.	Оборотъ казны.
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей, поселенцевъ, въ окладъ состоящихъ	10,5034	—	
3, Отъ продажи соли	73,403	—	
4, Отъ винокуренія	38,887	—	
5, Отъ пшчоваго сбора	16,981	—	

6, Опъ Ясака..	21,938 —
7, Опъ свидѣтельствъ на право торговли, оброчныхъ спашей, гербовой бумаги, пошлинь съ пашпортовъ, железныхъ арши- новъ, подорожныхъ; опъ суммы ошкупной, опъ разныхъ сбо- ровъ, какъ по: съ купеческихъ крѣпостей, за повышение въ чины, штрафовъ по дѣламъ и т. п.	323,397 р. 28 к.

Всего дохода. 1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монаше- ство и духовныя училища.	8,643 р. 23 $\frac{1}{2}$ к.
2, На содержаніе Граждан- скаго Управленія.	233,936 — 92 —
3, На содержаніе почтоваго Управленія.	10,451 — 96 —
4, На содержаніе Медицинскаго Управленія.	13,348 — 4 $\frac{3}{4}$ —
5, На учебныя заведенія.	3,200 — —
6, Экстраординарныхъ расхо- довъ.	14,721 — 26 $\frac{3}{4}$ —
7, На заготовленіе одеждъ для ссылныхъ, содержаніе ихъ, пользованіе.	44,685 — 76 $\frac{1}{2}$ —
8, На содержаніе войскъ.	23,817 — 29 $\frac{3}{4}$ —

Всего. 352,804 р. 49 $\frac{1}{4}$ к.

Остатокъ. 779,420 — — —

Для точнѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣпную сложность:

Приходъ	—	Расходъ	—	Доходъ.
Въ 1823 году				(Отпослано
поступило пе-				въ Государ-
реданныхъ изъ				ственное
Томской Гу-				Казначест.)
бер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.				
Къ тому по-				
ступило въ				
1823, 1193224- 6 $\frac{1}{4}$ ---		676814 р. 1 $\frac{1}{2}$		374650 р.
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$ ---		641455--99 $\frac{3}{4}$ ---		331350
1825, 1420321-68---		1020523--83---		623443--78 к.
1826, 1777468-26---		1015873--78 $\frac{1}{2}$ ---		596533-- 1---
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$ ---		688210--93 $\frac{1}{2}$ ---		875500--
1828, 1227611-42---		596338--16 $\frac{1}{2}$ ---		565085--50---
1829, 1448386-92---		723598--38 $\frac{3}{4}$ ---		525031--25---
1830, 1517709- $\frac{3}{4}$ ---		1039470-- 9---		600900---

Изъ сего видно, что по осьмилѣпней сложности ежегодный приходъ состоятъ изъ 1838,574 руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{3}$ к., а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ 4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣнъ убожества казеннаго интереса дѣйствуетъ постоянный интересъ объ участи человека. Тамъ, гдѣ на двухъ человекъ мирныхъ крестьянъ приходится по одному законному преступнику, судъ и расправа необходимо должны быть въ постоянной дѣятельности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ по шестилѣпней сложности до 750; до 556 преступниковъ предается суду; до 269 подвергаются наказанію и до 297 оправдываются.

Уголовные
дѣла.

Преступленія: грабежъ, смертоубійство, са-
моубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли-

Преступле-
нія.

хоимство, воровство, пристанодержательство, упускъ арестанповъ, побѣги, прошивуеспешное любоспращіе.

Болѣе всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, менѣе всего самоубійства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Польза отъ
городовыхъ
козаковъ.

Губернскій городъ Красноярскъ имѣетъ лично счастливыя положенія мѣстъ оппосительно управленія. Онъ стоить посрединѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣетъ какъ бы подъ рукою ихъ управленіе. Выраженіе сіе можетъ показаться страннымъ по великому разстоянію городовъ; но пространство, при общихъ Полицейскихъ распоряженіяхъ, сокращается быспрошю; а сей быспроштъ неимовѣрнымъ образомъ способствуетъ городской козацкій полкъ. Сему попомству завоевателей береговъ Енисея, симъ первобытнымъ пуземцамъ, послѣ бродячихъ и кочующихъ народовъ извѣстенъ изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жителами. Безъ сего пособія, при настоящемъ положеніи Сибирскихъ Губерній, управленіе ими поставлялось бы въ большое затрудненіе.

Народное об-
разованіе.

Народное образованіе по Губерніи, исключая вѣдомство духовное и военное, подчинено во всей Сибири Губернаторамъ, копорые, на правѣ Попечителей Университетовъ, дѣлаютъ всѣ свои предспавленія, по дѣламъ сей часпи, прямо въ Министерство Просвѣщенія.

Въ Енисейской Губерніи все народное образованіе заключается въ трехъ Училищахъ: двухъ уѣздныхъ, въ Красноярскѣ и Енисейскѣ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскѣ, опкрытомъ на основаніи Сибирскаго учрежденія. Въ немъ обучаютъ читать, писать, Арифметикѣ, Грама-

шикъ и Закону Божию. Учители наемные. Изъ него дозволено выпускать въ канцелярскіе служители Присутственныхъ мѣстъ, на правѣ кантонисповѣ.

Есть еще въ Ачинскѣ и Канскѣ, выстроеныя частными людьми дома и пожертвованныя для училищъ; но стоятъ пустыми, за неимѣніемъ учителей.

Штатныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Татары степи Сагайской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счетѣ ибо; подвергаются безпрестаннымъ обманамъ отъ закупщиковъ ихъ промышленности, просили учредить между ими училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ писмоводитель Степнаго Управленія будетъ учить молодыхъ Татаръ, по-Русски читать и писать; номерации и выкладкѣ на счетахъ.

Въ Красноярскѣ, находится большое училище кантонисповѣ, число кошорыхъ, простирается до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два духовныхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чѣмъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно такое количество грамотныхъ людей, чѣмъ никакія училища по столько доставлять не въ состояніи. Сіи грамотники, разсыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучаютъ на гулянкахъ молодыхъ крестьянъ и дѣтей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показывается крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно больше; даже многія

изъ женскаго пола между крестьянами умѣютъ
читать и писать.

Духовенство Енисейской Губерніи принадле-
житъ къ Епархіи Томской, и управляетъ
101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ се-
леніяхъ.

Въ Енисейской Губерніи 77 храмовъ ка-
менныхъ и 24 деревянныхъ. Исповѣдующихъ Гре-
короссійскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволяю себѣ судить о взаимномъ
отношеніи пастырей къ паствамъ. Съ удоволь-
ствіемъ скажу только, что крестьяне привер-
жены къ религіи; любятъ украшать храмы и до-
ставляютъ изобильное содержаніе священникамъ
и священнослужителямъ церкви.

Малое число Лютеранъ (146 чел.) ежегод-
но посѣщается пасторами, имѣющими всегдаш-
нее пребываніе въ Иркутскѣ; а для жителей
Римско-каполическаго исповѣданія (201 чел.) прѣз-
жаетъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живу-
щихъ въ Томскѣ Бернардиновъ.

Евреи.

Евреи (457 чел.) имѣютъ въ Красноярскѣ
Магомешанъ свою синагочу и рабина. Магомешанъ (204 чел.).
— Всѣ ссыльные, не имѣютъ ни мечети, ни
муллы.

Раскольники.

Язычники.

Раскольники (675 чел.) безъ церквей и ча-
совень. Язычники (6920 чел.). Татары и бро-
дичіе безъ всякаго вѣроисповѣданія.

И всѣ они признаютъ Единого и Боже-
спвенный промыслъ Его, простирается на каж-
даго; но шѣмъ, которыхъ Религія руководствуетъ
къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣтъ
знаменіе своего Небеснаго Руководителя возвы-
шеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лѣсовъ дре-

мучихъ, на утѣсахъ гранишнихъ, на Тундрѣ льди-
стой! А давно-ли кочевали здѣсь орды языче-
скія? Мечъ только покоришь ихъ; но любовь
предводитъ къ истинному свѣту.

Я изложилъ все, что только былъ въ со- Заключеніе.
стояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчатель-
нѣйшія обстоятельства ее Управленія; торго-
вую и промышленность народа; мѣстность; есте-
ственные произведенія — дикую и образованною
представилъ ее читателямъ; но все-ли удовле-
творено любопытство ихъ? Проходя со мною
изъ края въ край по сему величайшему про-
странству, часто встрѣчали они различныя пле-
мена жителей; но какой образъ жизни ихъ?
Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого
сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государ-
ства, составились Русскіе обитатели? Какого
происхожденія жители Таттары, кочующіе у под-
ножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана
и Енисея? Кто такіе дикари бродячіе, отъ
береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангары до моря
ледовитаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей?
Кто первый поставилъ шамъ, за кругомъ поляр-
нымъ, ногу свою?

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь пере-
дать все то свѣдѣнія, которыя могъ пріобрѣсти
о сихъ предметахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ И КОЧУЮЩИХЪ. ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ КАЖДАГО ИЗЪ НАРОДОВЪ БРОДЯЧИХЪ. ВѢРА ИХЪ, НРАВСТВЕННОСТЬ, ОБЫЧАИ, НАРУЖНОСТЬ, ОДЕЖДА.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хапанги и вообще Тундры, избрали безъ всякой нужды мѣстомъ своего пребыванія жилище звѣрей, лющую спужу и почпи полугодовую ночь. Надлежало ихъ побудить къ тому, или собы-

пiемъ непрiятнымъ, или какому-то особенному уже приспращiю къ жизни звѣроловцевъ.

Полагаю то и другое, полагаю, что Остяки подвинули за Полярный кругъ Самоядь и Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ теперь Остяками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще ближе къ Югу т. е. по границѣ Монгольской.

Догадки о первобытныхъ жителяхъ Сѣвернаго края.

Племена извѣстные, нынѣ подъ именемъ бродячихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество. Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженiя; нѣтъ письменныхъ преданiй и очень мало изустныхъ; что-же остается Этнографу, чтобы доказать истинное ихъ происхожденiе?—Нѣкоторые намѣки Испориковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненiя, таблицу счета Самояди и Юраковъ съ Остяками, которые при старомъ обложенiи ясакомъ были перемѣшаны.

Предварительное сравненiе языка Самоядь съ Остяцкимъ.

Самояди и Юраки, Остяки Нанскiе Бав-			Остяки Сым-
хинскiе, Тымскiе, Ка-			скiе, Самара-
ракопскiе Карасинскiе			ковскiе, Ниж-
			неимбацкiе,
			Верхнеимбац-
			кiе
1, Объ.	Окаръ.	-	Хокда.
2, Сидгѣ.	Шигегъ.		Гыши.
3, Нiяръ.	Нагуръ.		Данги у нѣко-
			торыхъ Доо.
4, Тепъ.	Тегте.		Шiя.
5, Самарангъ	Саблемъ.		Халемъ или
			Хаа.
6, Машъ.	Макшунъ.		Агесъ или Асъ.
7, Сиускъ.	Сельджу.		Онса.
8, Сепынпiемъ	Шанегв. джатикиешъ.		Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джапикешъ.		Хокеа быса.
10, Iю.	Кешъ.		Хоганъ.

Самоядь при-
нимаемая за
Оспяковъ.

Изъ сего видно, что счесть Самояди, Юра-
ковъ и Оспяковъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тым-
скихъ, Караконскихъ, и Карасинскихъ будучи поч-
ти одинаковъ между ними, разнился совершен-
но отъ Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ,
Нижнеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; по же са-
мое замѣчается и въ Онамапопѣ ихъ нарѣчій;
и пакъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ срод-
ство народовъ, по первые пять племень, почи-
таемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоя-
ди; а послѣднія совсѣмъ другого рода.

Предложеніе
Фишера и
Шпрален-
берга.

Фишеръ полагаетъ, что Самояды и Оспяки
соспавляютъ оспяшокъ Чуди, древнихъ жителей
средней Сибири, и что часть ихъ, опасаясь Та-
таръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея
къ Сѣверному подножію Саянскихъ горъ, удалилась
въ ближайшія къ Сѣверу страны. Шпраленбергъ,
съ своей стороны, мыслилъ, что Самоядь и Оспя-
ки, будучи поколѣнія Финскаго, просянулись
отъ Лапландіи на Воспокъ, и что нѣкоторые
племена ихъ уклонились къ Югу.

Самоядь.

Самояды не похожи на скуластыхъ Монго-
ловъ. Глаза ихъ имѣютъ прямое протяженіе,
нось продолговатый. Въ ихъ нарѣчій попадае-
тся много Финскихъ словъ, на примѣръ Сельджу-
семъ, очень похоже на Чухонское Сейдце; не-
гумъ, женщина, не нейне; Манъ, Танъ, Мее, Тее,
(я, ты, мы, вы) на Мина, Тина, Мее, Тее—какъ
говорятъ на островѣ Эзелъ (*).

(*) Помѣщаю болѣе словъ. Знающіе Чудское нарѣ-
чіе, найдутъ можетъ быть, сходство доспашочіе.
Богъ Нумъ и Ла.

Солнце-Хаеръ.

Мѣсяцъ	Ирымъ.
Звѣзды	Мумгы.
Огонь	Ту.
Вода	Ии

Медвѣдь
Лисица
Рыба
Красный

Воркъ.
Тюня.
Хале.
Нямышъ.

По всему этому (не смотря на черные волосы) можно согласиться, что Самояды имѣютъ сродство съ Финнами, или съ какими нибудь другими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ заставлятъ Самоядовъ вѣрочаться на Воспокъ, какъ дѣлаетъ Спраленбергъ? Мнѣ кажется, правильнѣе придерживаясь мнѣнія Фишера, въ томъ, что они остатокъ упомянутыхъ выше племенъ; но почему племена сии были древніе жители Сибири средней? Въ этомъ также нельзя согласиться и съ Фишеромъ. Что мѣшало имъ занимать не только среднюю, но и Южную Сибирь? Спрашно, чтобъ какой нибудь народъ, имѣя въ сосѣдствѣ земли несравненно лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыя, не

Земля	Іа.	Бѣлый	Сырѣ.
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихіи нельзя бы-		Синій	Сюнерга
ло ни какъ доспроситься.		Хорошій	Сово.
Называютъ небо, въперъ		Дурной	Исѣ.
холодъ, шепло, запахъ, ды-		Любезный	Ирша.
ханіе; но воздуха назваъ		Сердитый	Пормыкъ.
не въ силахъ, и опѣча-		Я	Манъ
ють на вопросъ: что ме-		Ты	Танъ.
жду небомъ и землею? —		Онъ	Нау.
Ничего.		Мы	Мсе.
Человѣкъ	Гумъ.	Вы	Тее.
Мужчина	Тебигушъ.	Они	Нигула.
Женщина	Негумъ, ны.	Ходить	Ядорга.
Дѣвка	Пиришпе.	Спрѣлять	Генерага.
Дитя	Ивеувша.	Бороться	Торго.
Молоко	Оме.	Далеко	Хупшыгъ.
Лошадь	Юна.	Близко.	Хугыхъ.
Собака	Коннага.	Сегодня	Пуныяля.
Бѣлка	Торга.	Завтра	Тепша.
Соболь	Тоосъ.	Много	Око.
Волкъ	Сармикъ.	Мало	Тячю.

хошѣлъ воспользоваться ими. Конечно въ послѣдствіи, когда другія племена, извѣстные подъ названіемъ Эспляндцевъ, Финляндцевъ, Лапландцевъ, Вошяковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшняя Самоядь Енисейская), одни уже оставались на своей родинѣ; то распространившіеся на Югъ Киргизцы, могли заставивъ ихъ подвинуться въ нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сначала всѣ Самоядскія племена, будучи первобытными въ Сибири, необходимо занимали и лучшія ея сѣверныя, и составляли, вѣроятно, пошъ народъ, о копоромъ Геродотъ упоминалъ за XXIII столѣтій предъ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ сѣверъ опять Киргизъ и Тапаръ, на берега Сыма, принуждены были попомъ пропѣнуться далѣе на Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмажениль, осталась по сю пору на Югѣ, въ лѣсахъ и горахъ, по бѣрегамъ Оны и Чуна, въ предѣлахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстные нынѣ подъ именемъ Камышинцевъ.

Для сравненія съ Самоядскими предлагаю, здѣсь названіе цифръ Калмаженильскихъ.

Манчела

Колмаженилы.

1. Объ	Объ.
2. Сиди	Шиде.
3. Ніяръ	Науръ.
4. Тешъ	Теды.
5. Самарянгъ	Сумла.
6. Машъ	Машкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сапыншемъ	Шеяпедъ.
9. Хизавъи	Амишунъ.
10. Ію.	Бинъ.

Манчела или Самоядь съ рѣки Сыма была пожала къ полярному полюсу пришедшими отъ Запада Оспяками, извѣстными въ настоящее время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, Нижнеимбапскихъ и Верхнеимбапскихъ. Названіи, сии даны имъ облагащелями ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребываніе; но ихъ древнія названія: Тындыгепы и Тшипканы. (*) Счетъ ихъ совершенно опличенъ отъ Самоядскаго, какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчаніи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Спасскій находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Каповъ, Ариновъ, Асановъ и Кайбаловъ при первые могутъ быть, и были одного племени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествіе Спасскаго, ихъ болѣе не существуетъ; а слѣдственно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относится до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежитъ рѣшительно къ Татмарскому, объ немъ буду говорить послѣ.

Настоящіе
Оспяки.

(*) Во многихъ квишанціяхъ, выдаваемыхъ при полученіи ясака, пишутъ: получено отъ такого-то Князьца, по прозванію Тындыгепы но это ошибочно: прозваніе Князьца совсѣмъ другое; онъ только принадлежитъ къ роду Тындыгеповъ.

(**) Богъ	Ессъ.	Женщина	Гепъ.
Солнце	Ни.	Дѣвка	Гемдель.
Мѣсяцъ	Хебъ.	Дипя.	Фыка.
Звѣзды	Хоенъ.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Бапъ.	Бѣлка	Сокъ.
Воздухъ		Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кепъ.	Волкъ	Гыпъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Енисейскихъ Остяковъ, кромѣ исчезнувшихъ съ лица земли Каповъ, Ариновъ, Асановъ; не имѣетъ сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племенъ Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, хотя именамъ числительнымъ.

О с т я к и Енисейскіе.	О с т я к и Томскіе.	О с т я к и Иртыш- скіе.	Самоядь Мезен- ская.	Вогули- чи.
1, Хокда.	Окуръ.	Еіешъ.	Объ	Аку.
2, Гыни.	Сенпаге.	Кашу.	Зиде.	Кипегъ.
3, Данги.	Нагуръ.	Хулемъ.	Ніаръ.	Куромъ.
5, Шіа.	Тъеше.	Нинга.	Тешъ.	Нилме.
5, Халемъ.	Сомбель.	Увяпъ.	Самлакъ.	Апъ.
6, Агесъ.	Мукшунъ.	Хопъ.	Машъ.	Копъ.
7, Оига.	Сіельди.	Забипъ.	Сіу.	Запъ.
8, Гынадыса.	Сидіонъ.	Нильза.	Зиндешъ	Нелю.
10, Хокдабыса.	Окур-шын- гу квіонъ.	Арпынгъ.	Ходебею.	Аппол- лоу.
11, Хоганъ.	Квіонъ.	Іонгъ.	Ю.	Лоу.

Лисица	Коонъ.	Мы	Опынъ, какъ
Рыба	Иссъ.	Вы	пы н онъ
Красный	Солиманъ.	Они	
Бѣлый	Талманъ	Ходитъ	Чайга.
Черный	Тумсъ.	Спрѣляпъ	Кабдакъ.
Синій	Халанбисъ.	Борошья	Дымфынъ.
Хорошій	Ахшегешъ.	Далеко	Биремъ.
Дурной	Хоринсе.	Близко	Упысе.
Любезный	Ахшеубъ.	Сегодня	Однонгъ
Сердитый	Селла.	Завтра	Онбаксенъ.
Я	Апъ.	Много	Онемъ.
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.
Онъ	Бу.		

Вотяки.	Черемисы.	Фины.	Тунгусы.	Калмыки.	Буряты.	Таптары Минусинскіе.	Монголы.
1. Одикъ.	Икшапъ.	Икси.	Умуконъ.	Неге.	Несе.	Бирь.	Неге.
2. Кіакъ.	Кокшашъ.	Какси.	Джуръ.	Хіюръ.	Конръ.	Іюке.	Хояръ.
3. Квинъ.	Кушупъ.	Кольме.	Иланъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсь.	Гурба.
4. Нилъ.	Нилепъ.	Нелья.	Дыганъ.	Дерба.	Дербинъ.	Тырпъ.	Дюрба.
5. Вишъ.	Вюзепъ.	Віисъ.	Тунга.	Табу.	Табунъ.	Бисъ.	Табу.
6. Квишъ.	Кудашъ.	Куусъ.	Нуюнъ.	Сурга.	Джергонъ.	Алыша.	Дзурса.
7. Зизимъ.	Шиммель.	Сейсемьянъ.	Наданъ.	Доло.	Долонъ.	Чиша.	Долъ.
8. Кикіюмасъ.	Кандашъ.	Харкексонъ.	Дьякбунъ.	Найма.	Наяманъ.	Сыгъ.	Нейма.
9. Уклюозъ.	Индешъ.	Ихрексанъ.	Егунъ.	Еесу.	Інгунъ.	Тоосъ.	Юссу.
10. Доосъ.	Лу.	Кюммененъ.	Дзянъ.	Арба.	Арбакъ.	Онъ.	Арбакъ.

Сія Таблица показываесть, что естъ видное сходство, между Оспяками Томскими и Самояды; между Оспяками Ирпышскими и Вогуличами, Вопяками, Черемисами, Финами; но что ни Оспяки Томскіе, ни Ирпышскіе, ни Самояды, ни племена древней Чуди, ни Монголы, ни Тапары, ни Тунгусы, несходствуютъ въ семъ отношеніи, съ настоящими Оспяками Енисейской Губерніи.

Всѣ роды древнихъ Сибирскихъ жителей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на опускание преданій, довольно правильно причислены къ древнимъ поколѣніямъ. Какому-же народу принадлежитъ остатокъ, заключающійся въ Оспякахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаесть поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится при гряды горъ, проходящія у источника Енисея: Тугра-Табуз-лукъ; Ускун-лук-Тугра и Купъ.

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть оспалась на спаромъ мѣстъ, а другая вышла жить на берега рѣки Ирпыша. Выходцы раздѣлились также на три части; первая упражнялась въ хлебопашествѣ, другая неподалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницъ, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожъ дѣлали плащѣ. Они споль не навидѣли другой родъ жизни, что пожеласть кому нибудь быть скотоводцемъ или хлебопашцемъ почита-

лось обидою или ругательствомъ. Не предки ли эпо Оспяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: »когда
»Орда наша» говорилъ мнѣ одинъ спаршина, »про-
»биралась опѣ заката солнца на восходѣ и при-
»шла на Тазъ, то осталось только въ живыхъ 4
»человѣка съ женами. Изнуренные трудами и го-
»лодомъ, лежа на берегу Таза, приготавливались уже
»они къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ
»нихъ объявъ былъ обыкновеннымъ ему вдохно-
»веніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тшвопши-
»быкубамъ (мудрымъ). Въ минушу приросли къ
»нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ
»небесамъ и быспро погрузился въ воды Таза; а
»черезъ нѣсколько времени, поднявшись на воздухъ,
»явился къ товарищамъ обниженный съ головы
»до ногъ разными рыбами, которыя препешались
»хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею.
»Съ тѣхъ поръ» окончиваешь рассказикъ» спали
»мы занимаемся рыбнымъ промысломъ,«

Конечно всѣ сіи преданія, всѣ Баллады, Са-
ги, изустно-ли слышанныя, взятыя ли изъ древ-
нихъ рукописей, или нѣсколько разъ перепеча-
танныя на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ
безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимае-
мы за доказательство о сродствѣ народовъ; одна-
ко же, намѣкая о нѣкоторыхъ происшествіяхъ
того, кому принадлежатъ, могутъ быть пред-
лагаемы на заключеніе каждаго. Въ семъ преда-
ніи замѣчательно только, что Енисейскіе Оспя-
ки перешли опѣ Запада на Востокъ. Обстоя-
тельство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ,
поселившихся на Иртышѣ и спаршиныхъ охот-
никахъ до звѣриной ловли. Они очень могли по-
тянуться съ Иртыша къ Тазу; ибо чѣмъ далѣе

на Воспокъ, тѣмъ лучше звѣри и, слѣдовательно заманчивѣе, для звѣроловца.

Что же принадлежишь до ихъ наружнаго вида, — въ лицѣ ихъ естъ что-то Монгольское. Изъ чешырехъ родовъ сымскіе въ поняшяхъ посвѣжѣе; они-то сообщили о названіи тындыгеповъ и о другихъ соплеменныхъ имъ родахъ, прочіе находящіяся въ большомъ невѣжествѣ, не смотря на то, что приняли Христіанство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заспавляють уже догадывающіяся по черпамъ ихъ лица и плеченкъ волосъ о своемъ происхожденіи. Языкъ довршаешь догадку.

Тунгусы.

Тунгусы.

Даурицы.

1, Умуканъ	Ему.
2, Джуръ	Дзіеде.
3, Илланъ	Иллангъ.
4, Дыганъ	Дыигъ.
5, Тунга	Зундега.
6, Нуюнъ	Нынгунъ.
7, Наданъ	Наданъ.
8, Дьякбунъ	Дзанкунъ.
9, Егунъ	Унъ.
10, Дзянъ	Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ впорое: дзіуръ; шеспое: ньюнгунъ; осьмое: Юганъ; девятое: Іабкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII столѣтіямъ, н. е. ко времени пропекшему отъ Чингис-хана до Капмай-хана; ибо послѣ Государя сего, который, оконча завоеваніе Кипая могъ предпринимать какъ и предмъспники, различныя опягощительныя распоряженія въ Даурии; ни что не нарушало уже спокойствіе бе-

реговъ Амура до XVIII спольтія, когда правительство Кипайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Воспокъ, внизъ по Амуру; но сіе обстоятельство слишкомъ близко, чпобъ не оставилъ ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумѣется одного племени съ Иркутскими, но отличаясь отъ нихъ безъ сравненія обычаями и одеждою. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкъ, чпобъ сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якушы Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ спольтіи Якушы присвоиваютъ себѣ имя Саконовъ

Якушы

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Хелвинъ.
Финшеръ помѣшилъ вмѣсто		Брови	Хармикша,
Шеваги Буга, но это боль-		Губы	Омна.
ше ничего, какъ занятое		Зубы	Икша.
у Русскихъ и испорченное		Языкъ	Тела.
слово.		Борода	Гулгакша.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Аицень.
Мѣсяцъ	Бега.	Уши	Сень.
Звѣзды	Ошикса	Шея	Монъ,
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Персы:	большой уму-
Дѣвка	Ашашаканъ.		конъ; указа-
Дитя	Алуканъ.		тельный, не-
Отецъ	Амин.		канъ; средній,
Мать	Ане.		дочь; безы-
Братъ	Нокумъ.		мянный, Моегъ
Сестра	Оне.		Мизенецъ, Нью-
Голова.	Диля.		кели.
Волосы	Нурикса.	Спина	Огдондо.
Коса.	Тиранъ.	Брюхо	Укиша.
Лобъ	Оя.	Ноги	Холганъ.
Глазъ	Еша.	Грудь жен.	Укушъ.

и говорящъ, что ихъ народъ смѣшался съ Таттарскимъ. Не ужели это Саки Геродота и Спирабона, кошорыхъ они также, какъ Месагешовъ принимали за племена Скифовъ, называя кочующими скоповодцами? Если бы это справедливо; то на какое пространство опспунили они къ Воспоку, судя пошому, что Саки и Масагеты во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Восточномъ берегѣ Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по наспоющему языку ихъ можно ли предполагать,

Огоць	Тиво.	Осетръ	Цепоко.
Воздухъ (нѣтъ названія).		Гусъ	Нивняки.
Вода	Му.	Теперевъ	Ороки,
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Ононь.
Горы	Ура.	Куликъ	Синоки.
Соболь	Динька.	Красный	Хулеринъ.
Лисица	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Куши.	Черный	Комномо.
Волкъ	Дагошака.	Синій	Чулема.
Песець	Тяшры.	Хорошій	Аябгу.
Заяць	Мундукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Улука.	Любезный	Аяма.
Олень	Боюнъ.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окупди.	Я	Би.
Трава	Роше.	Ты	Си.
Снѣгъ	Синельзанъ.	Опъ	Нуанъ.
Ледъ	Деве.	Мы	Бу.
Собака	Нышакышъ.	Вы	Су.
Нарша	Толгаки.	Они	Уюоршанъ.
Спрѣла	Нюры.	Эшошъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Кошорый	Скума.
Рогашина	Пальма.	Себя	Майми.
Рыба	Ольро.	Имѣю	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣляшъ	Гарпаденъ.
Таймень	Дели.	Ходишъ	Шуругошъ.
Щука	Саканокъ.	Боронься	Марчегашъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ уноминается въ лѣтописяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якушы, представляющъ изъ себя чистое поколѣніе Тапартъ и наружноспью и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и выгнанные Бурятами, спустились внизъ до самаго того мѣста, гдѣ находится нынѣ Якутскъ.

Тапарты, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ чепырехъ родоначалій; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбалскаго.

Тапарты, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далекъ	Горо.	Завтра	Тогома.
Близко	Даго.	Много	Копо.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикунь.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Тапартъ Казанскихъ

Якуты.

Казанскіе.

Богъ	Тамара	Тенгри.
1,	Бирь	Бирь.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюарпъ	Дюрпъ.
5,	Бесъ	Бишь.
6,	Альши	Альша.
7,	Чеша	Едди.
8,	Амысь	Сыкисъ.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онъ	Онъ.

Якуты.

Каз. Татары.

Человѣкъ	Киса	Киши.
Женщина	Якперъ	Хомпынь.

обнаружить странное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; нѣкоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Фишеръ, по сходству языка, причисляетъ ихъ къ Енисейскимъ Оспякамъ, Капамъ, Аринамъ Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; что же всего удивительнѣе у Фишера, въ его Исторіи, а у Спасаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Фишера.

1. Гуча
2. Инъя
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спасаго.

- Унемъ.
Сыда.
Нагаръ.
Таде.
Сумули.
Мукугъ.

Мужчина	Еркинсъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дитя	Ого	Оголъ.
Огонь	Опъ	Опъ.
Воздухъ.	Салгынъ	Салкынъ.
Вода	У	Су.
Земля	Сыръ	Ирь.
Корова	Инакъ	Инакъ или Сэръ.
Молоко	Юпъ	Сюпъ.
Лошадь	Апъ	Апъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Енъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келина	Осейгбе.
8. Хельпонга	Сынпшада.
9. Гуна-бен-гага	Тогосъ.
10. Гага	Бешъ.

Между тѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абугучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арши, Больше-Байкаповскомъ и Мало-Байкаповскомъ счищаютъ слѣдующимъ образомъ:

1. Бирь.
2. Юке.
3. Юсь.
4. Тырпъ.
5. Бисъ.
6. Альша.
7. Чипа.
8. Сыгсъ.
9. Тоосъ.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Фишеромъ о Финскомъ поколеніи Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстомъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо шамъ кочуютъ именно Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Ташаръ.

Зябловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самоядскаго племени.

Полевой увлекается также симъ Авпоритешомъ; ибо въ начатой Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Сѣверовостоку въ народъ отъ племени Саковъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ Югры и Самояди, со-

Опроверже-
ніе.

хранившихся въ нынѣшнихъ Остякахъ, Вогул-
чахъ, Самоядахъ, Кайбалахъ, Маторыхъ, Кама-
чахъ. существовали племена.... и проч. и проч.

Ныпѣ совершенно возможности вообразить,
какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы при-
надлежатъ къ поколѣнію Самояди? Еще стран-
нѣе, что новѣйшіе путешественники тоже
подтверждаютъ; но каждый ребенокъ и каждый
спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище
Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они
говорятъ по—Татарски. Обѣзжая каждый годъ
Губернію, пересѣкши ее не только отъ горъ
Саянскихъ, до Полярнаго Круга, отъ Чулыма до
Бирюсы; но повсѣмъ почкамъ радіусовъ отъ Кра-
сноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находилъ я
другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Аба-
каномъ и Енисеемъ и говорящихъ по—Татарски.

Разница, существующая между словъ Кай-
бальскихъ въ описаніи Фишера и Спасаго, до-
казываетъ ясно уже непочинность въ знаніи се-
го племени; нѣкоторыя почповыя карты, на
которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кру-
гъ опровергающія уже Палласомъ, который былъ
самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и
Енисеемъ; но что же мыслишь о томъ что; онъ
будучи, у нихъ, собралъ слова, которыя показы-
ваютъ, что онъ заимствовалъ ихъ, отъ народа
Самоядскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спа-
скаго, можно догадываться, что они взяты отъ
Каммаженией, племени Самоядскаго, самаго по-
го, которое и нынѣ существуетъ въ Округѣ
Канскомъ подъ именемъ Камышинцевъ отъ го-
ры Камыи-пагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна;
но малое племя сіе опдалено отъ Кайбаловъ по

крайней мѣрѣ на 300 верстѣ. И нога Калмажениловъ никогда не бывала на Енисей и Абаканъ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенностіи Спаскимъ слова Самойдскія во внутренности Орды Ташарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Ташары, съ своей стороны, ходящъ ежегодно за звѣриною ловлею на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ встрѣчаясь съ Калмаженилами, и вмѣстѣ занимаются промышленностію; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . . .

Если бы я точно зналъ, что Фишеръ и Спаскій собирали слова не на мѣстѣ жишельскаго Ташаръ; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разрѣшиться; ибо между Калмаженилами живутъ племена Ташарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованія инородцевъ Канскаго Округа. Тамъ находятся пять улусовъ: Багинъ состоитъ изъ 12 человекъ; Пантыковъ изъ 20; Шалошинъ изъ 20. Всѣ они Ташары разныхъ родоначалій и находясь между крестьянами по деревнямъ. Угомаковъ улусъ состоитъ изъ большой части Ташаръ, причисленныхъ къ Каченскому родоначалию и малой части Калмажениловъ; наконецъ Абалаковъ состоитъ весь изъ Калмажениловъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскъ представляемы были родовичи Ташаръ Кайбальскихъ, которые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самыя Качинцы, съ Калмаженилами; очень могло спастись, что, заимствуя нарѣчіе отъ сихъ послѣднихъ, передавали они путешественникамъ слова Калмаженильскія, удерживая при томъ собственное названіе своего рода, но это все могло поль-

ко произойти въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ прошивномъ случаѣ, нѣтъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девятилѣтнею опытносцію удостовѣряю, что другихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Ташаръ, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Ташарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ старожилъ.

Машоры, копорыхъ Полевой также причисляетъ къ Самоядскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Машоровъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горы Камыш-шагъ, по рѣкѣ Таяше, копорая впала въ Казыръ. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ копорыхъ нѣкоторые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпостѣ Шадапскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалию.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюршъ.
5. Бесъ.
6. Альшы.
7. Джешы.
8. Сегыдъ.
9. Тогусъ.
10. Унъ.

Я говорилъ съ тѣми, копорые живутъ на Шадапскомъ форпостѣ. Они рѣшительно указывающія ошъ соплеменничества съ Калма-

женилами, т. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также разницею ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинакостію съ Татпар-
скимъ.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татпаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ; по ничею не будетъ лишняго, ежели по-
мѣщу здѣсь еще слова Татпаръ Казанскихъ и
Якушовъ, называющихъ себя Сахами :

Татпары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбалы.	Татпары Ка- занскіе.	Якушы, назы- вающіе себя Сахами.
---	----------	-------------------------	--

1	Бирь	Бирь	Бирь	Бирь.
2	Юке	Юке	Икна	Икна.
3	Юсь	Юсь	Юсь	Юсь.
4	Тыргъ	Тыргъ	Дюршъ	Тооршъ.
5	Бисъ	Бисъ	Бишъ	Бесъ.
6	Алпы	Алпы	Алпа	Алпа.
7	Чипа	Чипа	Едди	Чета.
8	Селисъ	Сигсъ	Сыкысъ	Алысъ.
9	Тоосъ	Тоосъ	Тугусъ	Тугусъ.
10	Онъ	Онъ	Онъ	Онъ.
Богъ	Кудай	Кудай	Тенгри	Тагари.
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыши	Кыси.
Мужчина	Иургасъ	Иуръ	Еркиши	Еркисы.
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ	Яхшаръ.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ	Кысъ	Кысъ.
Дипя	Пала	Пала	Оголъ	Ого.
Солнце	Кункарага	Кунъ	Канъ	Канъ.
Мѣсяцъ	Сій	Ай	Ой	Ый.
Огонь	Ошъ	Ошъ	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ	Саспанъ	Саланахъ	Джилъ	Салкынъ-
Вода	Су	Сунъ	Су	У.
Земля	Чиръ	Чиръ	Иръ	Сиръ.

Корова	Инахъ	Инекъ	Илакъ	Инакъ.
Овца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Опъ	Опъ	Опъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльна	Сахылъ.
Соболь	Албаза	Кистъ	Кишъ	Кисъ.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айю	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бури	Берю.
Бѣлка	Тинъ	Тинъ	Тинъ	Тинъ.
Кресный	Кызылъ	Кызылъ	Кызылъ	Хыпорной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Акъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикугъ	Кугъ	Кунъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Тапарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жителямъ, но и всемъ Ордамъ соплеменнымъ; заставляющъ каждого и всякаго, кто только, путешествуя, въ ихъ мѣстахъ, захочетъ обратить самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признавъ Кайбаловъ, за поколѣніе Тапарское.

Происхожденіе племенъ Тапарскихъ.

Происхожденіе племенъ Тапарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всеми Тапарами; одинаково съ Монголами — опъ великаго народа Турецкаго.

Абулгази говоритъ, что поколѣніе Тапаръ есть наидревнѣйшее и наиглавнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно состояло изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя линіи; то спало нечувствительно упадать; а наконецъ главная линія ихъ пошла жить около границъ Кипайскихъ, другая же на берегу

Икраи-мурана, или, какъ Клапрошъ выговариваетъ, Уйгуръ-мурана, ш. е. Енисея.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаетъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами единоплеменными, завоевали всю Южную Сибирь.

Можетъ быть, различныя племена Турецкаго народа, а въ томъ числѣ Гунны и Чудь, идучи опыскивать новыхъ для себя владѣній и должны были пріобрѣтать и удерживать ихъ черезъ бивны; но шѣ, копорые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишетъ, что они пришли просто кочевать на лѣвый берегъ Уйгурмурана прошивъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И опъ кого они должны были завоевывать земли, очищенные опъ Чудскихъ племенъ Киргизами, копорые равномѣрно дозволяли на нихъ селиться и другимъ Ташарскимъ Ордамъ, какъ на примѣръ, Курьсамъ, Торгоушамъ, Ушудасамъ, Ман-кашамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣтельствомъ Урусс-Иналла. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Алешая и Туршамыша склонявъ его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ крошестію волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйряпскія и Татары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависѣли вѣрояшно опъ Урусс-Иналла. Многіе изъ сихъ племенъ сопутствовали многочисленному войску завоевателя за Уралъ, разсыпались по

пуши, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкоторыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющіяся между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между тамошними гражданами и во внутренности Россіи, между фамиліями дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкоторыя замѣчанія мои будутъ приняты за дѣльныя, другія отвергнуты; но черезъ сіе опроверженіе прибавится что нибудь къ истинѣ.

Вѣроисповѣданіе инородцевъ бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 лѣтъ возлѣ Селенгинска, и не могли обратишь ни десяти Бурятъ въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ это не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Осѣяки, племена Самоядъ, почитаемые Осѣяками, всѣ Якушы и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ это легко. Тамъ тайно преподсѣвуетъ великое количество ламъ; здѣсь ни кто не преподсѣвуетъ, да и ни кто и не призываетъ. Нельзя также думать, чтобъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жители привыкли наблюдать большую строгость, и не оказываютъ ни преимущества Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя также предполагать, что удобнѣе обратишь въ Христіанскую Вѣру, неимѣющаго ни какой, чѣмъ шѣхъ, которые имѣютъ уже понятіе о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряты. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлается здѣсь само собою, ежели только можетъ что

нибудь такъ дѣлаться. Видимая причина заключается, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находятъ въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго пріюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ прилепляются болѣе къ оседлости: у Осипковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якушовъ постоянныя зимовья; у Татаръ прекрасныя дома; въ семействахъ нѣсколько болѣе основательности; но — не далѣе.

Вдругъ, нельзя претребовать многого, тѣмъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ находятся бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенностяхъ бродячихъ, весьма неудобенъ. По малости церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ прехъ и чепырехъ лѣтъ; похороны зависятъ отъ времени и обстоятельствъ: мертвецы не дожидаются — ихъ удѣлъ гніеніе. Однобрачіе лишаетъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Осипъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Засѣдателя, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религіи, или, ежели уже, мнѣнію общему, слѣдуетъ допустить ее, тогда всѣ они: Самояды и Татаринъ и Тунгусъ исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданіи происшествіа Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Митры и Богини Митры; въ

безпрестанной брани Бога Мипра съ падшимъ духомъ Ариманомъ; у Египтянъ въ признаваніи Озирида, Изиды и сына ихъ, Оруса, воюющаго прошивъ воспавшаго Генія Тифона. У фракіанъ подобнымъ образомъ чпились: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирянъ: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Мипра; у Египтянъ—Оруса; у Индѣйцевъ—Виспа; у Кишайцевъ Фое. Новѣйшія религіи также имѣютъ свои догмапы, и всѣ вообще признаютъ Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жертвоприношенія. Но какіе догмапы, какіе храмы и молитвы у нынѣшнихъ Шамановъ? Исповѣданіе Шеги-муни не естъ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; то это не доказательство, что Шаманство естъ религія: оно естъ ни что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шеги-муни.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышъ Богопочитанія, какъ находился онъ въ мірѣ маломъ, въ человѣкѣ, при его рожденіи. Народы, по чувствуя для нихъ необходимому, спремались къ Божеству; опыскивали боговъ. Можеть бытъ, сильныя перевороты съ земнымъ шаромъ, бѣдствующая участь человѣчества, страхъ смерти, уничтоженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по настоящему ходу вещей, чтобы и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязанъ свѣтъ за первыя открытія; они-то первые дѣлали измѣненіе временъ года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и тому подобное. Нельзя также, чтобы подобныя услуги человѣчеству не удивля-

ли современниковъ , не привлекали опть нихъ любви, довѣренности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и шѣмъ Сущесшвомъ къ Которому влекло сихъ послѣднихъ чувство природы. Они то подавали утѣшительные совѣты; подкрѣпляли духъ ; наставляли въ занятіяхъ ; и дабы сохранишь свои опыты, дабы подкрѣпить ихъ во времени, поспавлялись въ необходимости, мысли свои облечь въ видимыя формы; изобрѣли условные знаки ; а для познанія ихъ избрали достойныхъ людей, которые бы послѣ ихъ смерти, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенчествующаго необходима наружность, которая могла бы привлекать его вниманіе и попому умные сіи учредили, установили и разные праздники Солнцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы иносказанія. Многіе древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ шѣми, которые удостоверяють, что начало праздничныхъ постановленій и въ другихъ мѣсцахъ пользуются такою же древностію ; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Египетскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельшовъ, Браминами, древними Гимнософистами.

Мудрецы сіи, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтооь слабые глаза ихъ не были помрачены великимъ свѣтомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разныя. Орфей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религіи несходныя съ Египетскими. Волхвамъ, принадлежащимъ къ религіи Зороастра, ничто не мѣшало преподавать своего ученія. Пророкъ Даниль, будучи Израильянинъ, почерпалъ свои свѣдѣнія у волхвовъ. Пифагоръ, принося тучныя жертвы богамъ Греческимъ, открывалъ ученикамъ великія истины. Божественный Платонъ училъ шаманствамъ природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданія.

Шаманство.

Шеги-муни былъ Шеманъ, былъ прорицатель, но не могъ основать религіи прорицательной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не можемъ быть сами таковыми. Первобышнее Шаманство было возвышенное познаніе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происходитъ изъ училищъ волхвовъ, Браминовъ, и жрецовъ Египетскихъ; оно соспавляло науку власную, а не Религію. Шеги-муни, подобно Орфею или пупеводителю народа Израильскаго, будучи самъ посвященъ въ подобныя имъ шаманства, основалъ вѣроисповѣданіе сообразно духу народа; а собственныя его познанія могли служить ему только для освѣщенія его пупей; но опинудъ не для сообщенія народу.

Принявъ сіе за основаніе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губерніи, почитавъ за исповѣдающихъ Вѣру Шаманскую, копорой, по моему мнѣнію не существуетъ; тѣмъ болѣе, что ихъ, такъ называемые, Шаманы не опправляютъ священныхъ дѣйствій, не приносятъ молебны, не посредничаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятіе въ гаданіи и врачевствѣ. Нѣтъ сомнѣнія что и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегу-муни, или ему подобныхъ; *Тарыбы* Самоядскіе, *Табеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, среди многочисленныхъ Ордъ Тапаръ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались тѣмъ же, что у насъ колдуны, ворожеи, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ остались еще между Тунгусами, которые спараются достоинство свое поддерживающъ нѣкоплыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сіи, обращая вниманіе на достойнѣйшаго, начинаютъ его приготовлять испытаніями душевными и тѣлесными. Онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родительскій Чумъ стеномъ, воплями, такъ, что спаршина семейства находясь въ обязанности отыскать Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призываніемъ духовъ: *Этыгеръ*, подобіе большаго змѣя, обитатель странъ подземныхъ, имѣетъ власть надъ повѣтріями, болѣзнію, смертію. *Тиняны*, имѣетъ образъ человека съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Аркунга*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хванины*, *Миряда*, *Торуига* и многія другіе открываются новопріятому. Тогда, надевъ на него одежду, обвѣшанную желѣзными знаками; шапку съ крылами пшицъ и запанъ, вручаютъ ему овальный бубенъ, въ кошорой бьетъ онъ, призывая духовъ. Шаманы рассказываютъ очень темно о своихъ прорицаніяхъ отъ того, что не хотятъ или, вѣроятнѣе, отъ того, что не

умѣютъ. Всѣ, что можно извлечь отъ нихъ, привеситъ въ идею нѣсколько понятную и передастъ выраженіями, болѣе извѣстными, заключается въ томъ, что они, посредствомъ громкаго, продолжительнаго пѣнія и оглушающихъ звуковъ отъ бубна, при необычайно сильномъ движеніи плеча, раздражая до чрезвычайной степени умственные свои способности, наполненные всегда во время Шаманскаго человѣкомъ, которому шаманятъ; приходятъ въ иступленіе, и сообразно соучастію къ своему загадчику, произносятъ приговоръ о его участи; но, добавляють они, чтобы въ прорицаніи могла вмѣстаться истина, необходимо нужно, чтобы лицо, которому гадаютъ имѣло къ Шеману полную вѣру, занималось имъ взаимно, такъ, чтобы духъ Аркунга, могъ передавать мысли его Шеману. — Это похоже что-то на магическое соотношеніе.

Вѣра инородцевъ въ духовъ.

Впрочемъ всѣ инородцы, неимѣющіе ни какого вѣроисповѣданія, вѣрятъ въ духовъ злыхъ и добрыхъ. Это на первый случай все равно, потому, что уже при вѣрѣ въ духовъ имѣютъ нѣкоторое понятіе о возможности существовать не умирая; а при томъ нельзя же благое дѣйствіе, хотя злаго духа, называть злымъ: изъ сего могутъ они получать идею, что духи злые не абсолютно злы, и слѣдовательно имѣютъ идею о добрѣ и злѣ. За всѣмъ тѣмъ, вѣра ихъ въ духовъ заключается въ томъ, что они только признають ихъ существованіе, и хотя имѣютъ маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ человѣка, но, кажется, только для того олицетворяють ихъ, чтобы въ возможности мстить физически ду-

хамъ: п. е. съчь ихъ при дурномъ уловъ звѣря. Наказавъ ихъ такимъ образомъ, идуть въ пашъ храмъ, и къ образу Свяпипеля Николая, съ низкимъ поклономъ, привѣшиваютъ соболя или лисицу, въ опмищеніе ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить что нибудь, кого нибудь за ниспосланіе добра? Всѣ они признають Вѣра въ еди-наго. единого Бога сошворипеля всего видимаго. Са-моядь именуешь Его *Ла*, Юраки *Нуль* и *Нолю* Тунгусы *Шеваги*, Оспяки *Ессы*, Якушы *Тагара*, Ташары *Кудай*; но понятіе ихъ о семъ Высочайшемъ Сущесствѣ далѣе не проспирается.

Пороками признають они то, что въ че-ловѣкѣ производить зло ошущипельное; добро-дѣтелью шу пользу, которую человекъ прино-ситъ. Нравспвен-ность бродя-чихъ.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и желаній. Бродячіе народы Туруханскаго края ограничиваются необходимыми поспребностями. Имъ нужно ѣсть, пить, спать, любить, одѣ-ваться, и пошому они все время жизни своей проводящъ въ ловлѣ звѣря и рыбы, чшобъ мѣх-ныхъ звѣрей упошреблящъ на одежды, а дру-гихъ на покровъ чума, служащаго вмѣсто хи-жины, и чшобъ изъ рыбы приготавлищъ запасы на зиму. Пища ихъ проста и здорова опноси-тельно климапа; обыкновенный напитокъ ихъ вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у всѣхъ простыхъ людей — жены имъ въ помощь и наслажденіе.

Въ такомъ беззабопномъ сосшояніи нахо-дились дикари до знакомспва съ промышленни-ками. Все горе соспавлялъ худой уловъ звѣря. Конечно, въ настшящее время, при такомъ слу-чаѣ опкрывающся всѣ магазейны для ихъ про-

довольствія: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о карпахъ, раждающійся вкусъ щеголяшъ, многія обспоятельствва при сношеніяхъ съ купечесствомъ, развернули въ нихъ различныя спраси, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскоси въ Самоядахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Оспяковъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; попомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якупахъ; но Оспяки Сымскіе, Самараковскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждаются нѣкопорымъ образомъ поселянъ; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самоядь и Юраки находящіяся рѣшительно въ дикомъ состояніи; не смотря на то, кропки и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣютъ юртъ, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состоитъ изъ 60 сошекъ, соединенныхъ сверху шакъ, что остається отъверстіе для дыма и распущенныхъ къ основанію, имѣющему отъ 5 до 6 аршинъ поперечника. Сошки обпятиваются снаружи выдѣланными кожами. Высота Чума по срединѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ кресчьянами; различныхъ мѣстностей, въ копорыхъ каждый родъ преимущественно занимается ловлею звѣря и рыбы, существуесть и частная разность въ обычаяхъ; а попому описываю каждый родъ отдѣльно.

Когда остановится рѣка, Оспяки начина- Оспяки.
юпъ рыпъ для себя землянки; прикрываютъ
ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ
землю; но оставляютъ отверстіе для дыма и
свѣта. Въ каждой землянкѣ помѣщается по не-
скольку семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: жен-
щины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для
сѣтей, шьютъ плаще и сапоги себѣ и мужь-
ямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы,
нарпы.

Въ спашѣ о промышленности и скоповод-
ствѣ описана уже была упряжка, нарпы и вре-
мя, когда начинается звѣриной ловъ; здѣсь
оставается дополнить, что всѣ Оспяки, по не-
имѣнію для ланей зимою подножнаго корма, ш.
е. шундринскихъ мховъ, водятъ у себя ѣзжа-
лыхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полез-
нѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Оспяковъ есть
рыбная ловля, копорая впрочемъ не достав-
ляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собствен-
наго продовольствія во время ловли и годоваго
запаса. Едва опъ весенняго солнца начнутъ
рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги про-
валиваются, какъ Оспяки оставляютъ свой
звѣриной ловъ; но не возвращаются въ зем-
лянки.

Спаршина семьи, смотря по ее многочи-
сленности, разбиваетъ нѣсколько Чумовъ, обер-
нутыхъ березною, на берегу любой рѣки, гдѣ
намѣренъ заниматься рыбною ловлею. Начи-
нается пригошовленіе лодокъ, снастей, и ежели
работа готова, не ждутъ пока пройдетъ рѣ-

ка ; пробиваютъ ледъ пѣшиями и продѣваютъ сѣпи.

Съ жадностію бросаются они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спрасъ къ сей пицѣ возбуждаетъ въ нихъ столь сильное побужденіе ; но величайшая польза. Наклонные къ скорбуну, спрадаютъ они опъ него въ пѣсныхъ сырыхъ землянкахъ въ печеніе осени. Зимой , во время звѣриной ловли , при безпрестанной спужѣ , болѣзнь усиливается ; но едва начинаютъ употреблять сырую рыбу , какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживотворяются до осени. Врачи могутъ принимать явленіе сіе за басню ; но дѣйствительность сего докажетъ истину тому , кто , безъ упорной самости , захотѣлъ бы изслѣдовать сію цѣлѣбную силу природы.

Все льпо проходитъ въ рыбной ловлѣ , въ переходѣ опъ одного мѣста въ другое , опъ одной рѣки къ другой ; въ приуготовленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ коплѣ сперлядей , пока вся вода испарится ; потомъ держатъ кошель съ рыбою на слабомъ жару столько времени , чтобъ разваренная рыба пришла въ положеніе вялости ; эшопъ запасъ называется : *варка*. Сушенныя на солнце щуки , язи , караси называются : *Юкала*. Всякая рыба превращенная въ порошокъ : *Порса*.

Оспяки , хотя Христіане , однакоже сватовство еспъ ни что иное , какъ торговля невѣстами ш. е. опцы пребуютъ за дочерей своихъ калыма , кошорый простирается опъ 30 до 150 рублей , съ прибавленіемъ копла , наполненнаго плащемъ. Согласіе утверждается пирушкой. Изъ церкви приводятъ невѣсту въ

чумъ къ жениху или его опцу и шамъ, опкры-
по, въ собраніи гостей и родныхъ, при шумъ,
пляскъ и пѣсняхъ, при возліаніи Бахусу, при
пламенѣющемъ кострѣ, довершаеися бракъ, бла-
гословенный въ церкви.

Оспяки не чисты въ одеждѣ, въ домашнемъ
быту и въ поступкахъ своихъ; однако же не до
такой степени, какъ упоминаетъ Палластъ объ
Оспячкахъ. Можетъ быть, Христианство имѣло
на нихъ нѣкоторое вліяніе.

Оспяки, въ особенності Сымскіе, Верх-
неимбацкіе, Нижнеимбацкіе и Самороковскіе, по-
спувають какъ хищники съ женами своими. Все
трудное, все неопытное возложено на нихъ;
они, кажеся, любятъ ихъ мученіе; нѣтъ даже
ни какой пощады больнымъ и беременнымъ, а
поэтому и разрѣшеніе отъ бремени бываетъ за-
труднительно и подвергаетъ ихъ нерѣдко смерти.

Оспяки Самоядскаго поколѣнія не любятъ
своихъ соплеменниковъ, Юраковъ. Они опзываютъ
о нихъ какъ о слабыхъ, изнѣженныхъ, без-
заботныхъ. Рассказываютъ, въ доказательство
превосходства своего ума, что однажды, не пом-
нятъ когда, пришли къ спарику ихъ племени 50
человѣкъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма зажи-
тченъ и жилъ въ чумѣ съ одною только пре-
спарѣлою женою. Онъ поставилъ пришельцамъ
большой котелъ съ варкою, а самъ и жена его,
скинувъ обыкновенныя парки и надѣвъ испльв-
шія зайчьи, спояли смиреннѣе у входа. Когда
гости понаѣлись, то бросились прямо на хозя-
евъ; но у нихъ оспалось только по клочку за-
ячьихъ парокъ, а спарики ускользнули изъ чу-
ма и между тѣмъ, какъ мужъ припворялъ на-
крѣпко входъ, жена обкладывала сухой хворостъ

кругомъ чума. Выскли огня, зажгли и — 50 человекъ Юраковъ сгорѣли. На повѣрку выходишь, что Юраки опять береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далѣе.

Самоядь или
Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ всегда въ чумахъ. Осправляясь на звѣриный промыслъ, всякій день раскидываютъ и собираютъ ихъ, пока не найдутъ на звѣря. Здѣсь пріоспавливаются на нѣсколько времени. Съ зарею дня идутъ на охоту и приходятъ къ вечеру. Всѣ домашніе собираются тогда въ чумъ къ старшинѣ семейства. Посрединѣ горитъ костеръ, повѣшены котлы и кипитъ вода. Ежели сыновья женаты, то жены ихъ, по очереди приготавливаютъ кушанье, по преимущественно жены лучшаго ловца; что почищается за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ котелъ свой кусокъ мяса. Охоту семейства принадлежитъ большая дѣлянка опять сына, чья изъ женъ готовитъ кушанье. Этотъ сынъ обязанъ также, возвращаясь домой, поставить передъ охотцемъ сырую голову лани, которую спарикъ ѣстъ, пока приготавливается обѣдъ.

Каждый сынъ садится за особенный столъ съ своими женами. Отецъ также имѣетъ особый столъ съ своими женами, холостыми дѣтьми и малыми внуками.

Когда кушанье готово, очередная невѣстка разноситъ его по всѣмъ столамъ. Лишь только вынуто все мясо, то одна изъ женъ того брата, чья очередь угощать мукою (янь), даетъ положенную мѣру очередной хозяйкѣ. Она засыпаетъ ее въ оставшійся мясной ошваръ, прибавляетъ ланьей крови и поспѣваетъ бурдукъ; другое любимое кушанье дикарей.

Между тѣмъ, какъ мужья занимаются ловлею звѣря и рыбы, пасвою ланей, пригопшвлнѣмъ саней и упряжи, — жены ихъ пригопшвлнѣюшъ нужное для пищи, шьюшъ плащѣ и обувь для себя, мужей и дѣшей, и выдѣлываюшъ ланьи кожи (раудуги), копорья всегда соспавляюшъ ихъ собспвенностъ; кромѣ сего, разбиваюшъ чумъ и пригопшвлнѣюшъ кушанье. Кажетсѣя, рабшпна ихъ не оппгопшпелнѣе занпшп Рущкпхъ крѣспьянохъ. Обыкшвенные женскѣе припадкп не мѣняюшъ, какъ полагаюшъ нныѣ, бышъ женамъ вмѣстѣ съ семейспвомъ и опсправляшъ рабшпы.

Манчелы любпшъ своихъ женъ, и хопп нмѣюшъ обычай опсправляшъ на промыслы съ шоварпщами и передаюшъ на эшо время право мужа, однако же уважаюшъ ихъ до шого, чшо ежели во время ссоры или побоевъ, какаяпшбудь женщина успѣетъ сѣспъ на ноги несчастнаго, шо оспавляюшъ его и къ нему уже не прикасаюшсѣя. Госпш, входя въ чумъ, цѣлуюшъ въ обѣ щеки всѣхъ женъ хозяина. Все эшо показываешъ, чшо Манчелы уважаюшъ женщинъ и любпшъ ихъ болѣе нѣжно и благоразумно; чѣмъ спраспшо, ибо ихъ удовольспнѣе и выгоду предпочпшаюшъ своимъ.

Когда Манчелу понравптсѣя дѣвка, онъ идешъ къ опцу ея, и условпваюшсѣя о калымѣ (пшпшругаго), копорый доходпшъ опъ 20 до 100 ланей, съ прибавленѣемъ всегда нѣсколько шкуръ звѣрпныхъ. Когда женихъ доставпшъ всѣ вещи по условшо, шо его сажаюшъ съ невѣспшо. Они сначала расчесываюшъ другъ другу волосы, пошомъ ѣдяшъ, пошомъ совершаешсѣя бракъ; и ежели отецъ не принужденъ бываешъ со спшдомъ возврапшшъ калымъ обратшо, шо снабжаюшъ честпную дочь приданнымъ (хпйдавыханъ),

закрывающимся въ нарпахъ, наложенныхъ мясомъ, хлѣбомъ и рыбою.

Дѣти 8 лѣтъ начинаютъ спрѣлать пшеничку и ходять на ходуляхъ; все воспитаніе состоитъ въ усовершенствованіи знанія относительно своихъ промысловъ.

Впрокъ заготовляютъ варку, юколу, рыбій жиръ съ хлѣбными катышками, хранящійся въ пузыряхъ; а также ланей мозгъ и вяленое мясо. Они любятъ морошку (морога), голубику (муссаре) и мухоморы (пуло), которыхъ однако не могутъ сѣдять болѣе пяти?)

Ссоры ихъ разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ скупаютъ; за безчестіе жены довольствуются плащомъ нѣсколькихъ ланей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и лѣнь.

Мертвыхъ закапываютъ зимою въ снѣгъ (ошъ чего однакоже, по возможности, ихъ удерживаютъ), лѣтомъ кладутъ на возвышенныхъ холмахъ въ обрубъ, называемый Хамер-Харденъ.

Передаю со словъ одного Манчела Сагу ихъ племени.

«Были два брата: одинъ богатырь, другой уродецъ. Богатырь былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и всячески старалась ему вредить. Онъ скрылся въ малолѣтствѣ; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; но все, что ни подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его ругала, называя волкомъ алчнымъ. Ну-

(*) Они кружатъ голову и опьяняютъ на цѣлыя сушки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярнымъ кругомъ.

жно подниматься на промыслъ, запрегли великое количество нарптъ, погнажи спада ланей; нищаго взяли съ собою; но ему скучно было ѣхать съ ними: они пробѣжали въ день большое пространство на всѣхъ рысяхъ, а онъ пѣшкомъ уходилъ впередъ, не смотря на роспъ свой, который былъ такъ малъ, что панцырь опца его приходился ему по колено; а шлемъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брата своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лепишъ стрѣла, въ гости къ брату невестки своей, богатырю великому. Его приняли шушками; но угощали какъ можно лучше. »Вопъ для себя невеста, говорилъ искося губы, богатырь, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и ѣлъ. Послѣ обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вонъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовался въ шушку словами опца, и сдѣлался мужемъ дочери. На крикъ необычайный прибѣжали люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между тѣмъ на Тундрѣ богатыри тѣшились, играли въ шары: кто дальше ногою заброситъ. Вспомнили объ уродцѣ и велѣли его принесть соннаго. Едва могли его пробудить, предложили бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лапу, махнулъ ногою и шаръ засвисалъ комаромъ, взвился къверху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опять на лапу уродцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чтобы посшавишъ чумъ; такъ-то высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Переменяли игру: богатыри начали битвы; уродецъ смотрѣлъ и заснулъ. Богатырь хозяинъ, братъ его невестки, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вызвалъ на ра-

поборство. Обнажили мечи (деге); начался бой. Богатырь былъ высокъ и спашень; уродецъ низокъ и горбатъ; но въ то самое время, когда богатырь нагнулся, чпобы поддѣсть его мечемъ и всадишь съ низу до верху, уродецъ схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и ушелъ шакъ скоро, чпо не могли поймать его на ланяхъ. Онъ опыскалъ своего брата, и вошедъ къ невѣстѣ съ корзинкою, крышкой березною, сказалъ ей: лисица моя черная! здравствуй! Я хоть жадень, да не скупъ; хопя малъ да великъ. Вотъ тебѣ подарочекъ, не пожалѣлъ ногъ сходишь за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березпу и невѣстка увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмажениловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самояди. Они даютъ ей названіе: *Нумангъ*.

»Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыя и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыя, къ народу Саянскому. Она не любила своего мужа. Кальмаженилы, сказала она Саянамъ, хотяшь иппи на васъ войною. И Кальмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Спойишь большой мапъ (чумъ). Въ немъ спрятана была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными спрълами, продолжался два дни. Мы ихъ разбили на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали польня и нашли Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на запылокъ, завыва и умоляла мужа простипишь ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хотѣли простипишь ее; привязали заногы къ двумъ конямъ и пуспили въ полъ. Кони разорвали на дѣвчаспи Дадыгашъ.»

Якуты или Сахи Енисейской Губерніи, жи- Якуты или
вущіе въ зимовьяхъ на Тундрѣ, по берегамъ Ха- Сахи.
панги, обрашались бы скоро, ежели не въ кре-
стьянѣ, то по крайней мѣрѣ въ скошоводцевъ ;
но мѣстоположеніе, отдаленнѣйшее отъ Россій-
скихъ селеній ; климатъ неудобный, по сурово-
сти, ни для продовольствія скопа, ни къ воз-
дѣланію полей, останавливаютъ Якутовъ при-
близиться спуненію къ просвѣщенію. Они чрез-
вычайно гостепріимны, и принимаютъ пришель-
цевъ съ душевнымъ радушіемъ. По всѣмъ рѣкамъ,
а также и по Хапангѣ, несетъ при водяномъ
разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ чи-
слѣ и спроеваго, кошорый опшоргается съ бе-
реговъ быспрымъ печеніемъ рѣкъ и силою волнъ.
Сей лѣсъ почищается сокровищемъ на Тундрѣ.
Его перехватываютъ : изъ крупнаго спроятъ
зимовья, а мелкій собираютъ на дрова, размѣ-
щая на зиму споймя какъ пирамиды, чтобъ не
занесло снѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой,
по большой связи, запошолоченной, но безъ кров-
ли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ
одной спороны; на коридоръ и двѣ закупы съ
другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ по-
толка выходитъ высокая шруба ; единспвенная
примѣпа зимовья, занесеннаго зимою снѣгомъ.
Въ сіе время года, приспроиваются и сѣни къ
зимовью, изъ прекрасныхъ продолговатыхъ ку-
бовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества,
но гораздо менѣе и поньше, вспавляются въ
окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пустынныхъ
замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство
сидитъ возлѣ заполенной печи, вдругъ огонь
погасаетъ съ шумомъ, густой дымъ бросается

въ избѣ, ужасный вопль раздается по всему зимовью — эшо волкъ или рассомаха, рыская по сугробамъ провалилась въ трубу. Иногда среди глубокой тишины, когда все семейство занимается домашними работами, является передо-
вая собака, во всей упряжи, и кладетъ передніе свои лапы на споль, между тѣмъ какъ двѣ другія задними ногами споятъ въ усьѣ печи и машутъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визгъ и вой наполняютъ все зимовье. Эшо цѣлая упряжка собакъ: она также провалилась въ печь; а нарша и промышленникъ, зацѣпились за трубу.

Жаль, что сими басенными дѣйствіями не заключающія всѣ происшествія Тундринскаго феодализма!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцевъ и безпрерывную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ опдаленность одного зимовья отъ другаго и необходимость имѣть огнестрѣльные и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и тѣ послѣдствія, копоры влечетъ за собою самая скука; лишеніе общественныхъ удовольствій и слабое дѣйствіе религіи — и тогда избавите меня отъ разказа, что можетъ происходить въ сихъ вертепахъ спрасей.

Все, что накапливаютъ ихъ жители отъ промысла, идетъ на пріобрѣтеніе возможности усладить свою пустынную жизнь. У промышленниковъ найдется въ кизлярку, вино, ромъ, самовары, шелковую одежду на женщинахъ, и день пріѣзда какого нибудь путника, есть для нихъ день пиршества и безумія.

Не такъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они соблюдаютъ, сколько можно, поспя-

новленія Христіанскаго вѣроисповѣданія и гостепріимство безъ буйства. Привычныя съ незапамѣтныхъ временъ къ степной, пуспынной жизни; образовавъ, сходно съ нею нравы свои, занятія, прочныя, постоянныя, они пользуются болѣе общественностію, соединяя зимовья свои по образу деревень. Они отличны трудолюбивы; жены ихъ искусны въ опдѣлкѣ плащя красиваго и спокойнаго. Ничего нѣтъ милѣе и вмѣстѣ забавнѣе молоденькой Якушки, въ подвязанной своей шапочкѣ, опушенной хвостами голубыхъ пестцовъ, между копорыми выглядываетъ красненькое личико, съ быспрыми сверкающими озрачками, изъ подныхъ, но прищуренныхъ вѣковъ.

Якушы живущіе недалеко отъ Туруханска, на берегу Енисея, въ маленькой деревенькѣ, имѣютъ настоящую крестьянскую осѣдлость, даже рогатый скотъ,

Обращеніе свободное, веселость, смѣшли- Тунгусы или
вость, видъ воинственный, и не только опрят- Овены.
ность, но щеголеватость отличаютъ племя
Тунгусовъ отъ другихъ бродячихъ племенъ.
Когда слышали они (спустя два года) о на-
шествіи Французовъ на Москву, то хотѣли
на своихъ лапкахъ стѣшиться на помощь.

Они украшаютъ наружность чума, малюя красками разные узоры по лапнымъ кожамъ, копорыми онъ обернутъ. Полъ чума усыпанъ изрубленными вѣтками лиственницы; внутренность убрана развѣшеннымъ орудіемъ: луками, пальмами, колчанами, винтовками.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ и живутъ какъ съ друзьями. Часто предлагаютъ, какъ Манчелы, копорую нибудь другому звѣродовцу на промыслъ. Они знаютъ, что сіе пова-

рищество не приходишь даромъ, но рѣшаются на то, чтобы доставить женѣ лишній пай ошъ промысла. Они ходяшь за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Весело смотрѣшь на Овенку, когда на ланѣ бѣлой, быстроногой, несется она верхомъ, придерживаясь за тонкій поводъ, накиннутый на рога. Она одѣта въ платье, унизанное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная шапочка, съ опверспіемъ вверху, черезъ которое пропускается пукъ или плешенка волосъ. За плечами бисеромъ унизанная колыбель; передъ нею двѣ такія же корзинки (попакуи) съ ея нужными вещами, и въ рукъ посохъ (шіевонъ) для управленія ланью.

Калымъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ случаѣ несогласія, Овенъ увозитъ и даромъ. Увозитъ и женъ: иногда похититель не оспаривается безъ наказанія со стороны мужа; а иногда случается, какъ и у насъ, благоразумный мужъ отпускаетъ безпупную жену; расчепливый продаетъ ее, хопя за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяется плапою ошцу; въ случаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспитывать дитя.

Рыбу ловяшь они съпшми, удами, оспрогами только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *уликту* (ланье мясо, нарѣзанное тонкими кусочками и завяленное), *шакшу* (крѣвь засушенная въ пузыряхъ) и *коргилу* (препворенный въ порошокъ ланій мозгъ). Они любяшь съ ягодами ланье молоко, бурдукъ и прѣсныя лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣлать желѣзные и мѣдные вещи; что, вѣроятно,

заняли они опть одной Оспяцкой Орды, копорая жила не подалеку опть нихъ, черезъ Енисей, и славилась издѣльями сими во время нашествія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самоядь) выдѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, судцы для пороха, наручники для спрѣланія изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ зашиваютъ они въ ланьи кожи и хоронятъ въ лѣсахъ, на выпвяхъ деревъ. Иногда вкапываютъ возлѣ высокаго столба и вѣшаютъ на немъ, какъ профей, пальму, колчанъ съ стрѣлами, лукъ, ружье и кошель; убиваютъ лань и собаку, копорыхъ преимущественно любилъ покойникъ: первую съѣдаютъ и кости ее вмѣстѣ съ собакою кладутъ на выпви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршосъ, почтенный мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человекъ съ большими свѣдѣніями, сообщилъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Остроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхожденіе, но и то, что они въ опечесствѣ своемъ исповѣдывали Вѣру Шегимуні, копорый почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычай, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, живописныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и населяющихъ временъ.

Жены и ближніе умершаго Овена оспаютъ въ молчаніи глубокомъ во время погребенія; но по окончаніи обряда обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Енисейской Губерніи, не имѣютъ ни какого му-

зыкальнаго инструмента; поютъ пѣсни, импровизируя. Первый предметъ воспрѣтившійся глазамъ, сообщаетъ пѣвцу мысли, копорыя замѣняются другими при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

»О солнце, солнце, солнце, яркое!

»О воды, воды быспрошечныя!

Хорошо, если душевное расположеніе пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравненію; а безъ того вся пѣсня пѣтъ и кончипся:

»О волки, волки, волки сѣрые

Едва настанетъ лѣто; пляскѣ посвящается молодыми Овенами все время праздное отъ рыбной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоитъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, копорый безостановочно вершится, по медленно, по живѣе; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно припѣваютъ: яхоръ, яхоръ, гoderга, гoderга, и вдругъ начинаютъ всѣ присѣдать, не останавливая движенія круга съ другимъ припѣвомъ: гхі-ю гхі-ю.

Наружность
и одежды
всѣхъ бродя-
чихъ народовъ.

Можно быть неопрятну и вмѣстѣ опрятну; но въ такомъ случаѣ должно имѣть болѣе способы, чптобы согласить обѣ противоположности. Простой народъ ихъ не имѣетъ и выказываетъ въ томъ положеніи, каковъ онъ есть. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неопрятнѣе пѣхъ жителей, копорые занимающія другими промыслами, и это справедливо. Оспяки въ праздникъ и будній день всегда одинаковы: запачканы, оборваны и неловки. Они раздвигаютъ волосы спереди; сзади перевязываютъ ихъ снуркомъ; у другихъ висятъ они просто

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бах-
шовой синей рубахѣ, длинномъ халатѣ изъ вы-
дѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ.
Иногда халаты сіи бывають выкончены и при-
нимають кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, ино-
гда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ ха-
латы сіи подпоясаны и опкрыты нѣсколько на
груди, которая всегда завѣшена нагрудникомъ.
На головѣ у нихъ шапочка изъ сукна или изъ
кишайки съ бѣличими, колонковыми прошивами
и съ ушвержденною головкою шѣхъ же звѣрь-
ковъ на переди, съ расправленными ушками
вверхъ. Мужчины имѣють пасмурное лице; у
женщинъ разливаея въ фізіономіи помнось
и спраданіе. Самояды и Юраки супуловаты;
волосы лежатъ по плечамъ; иные подспригаютъ
ихъ спереди. У нихъ обычай держатъ руки сло-
жными на груди и губы нѣсколько опкрытыми.
Плащъ ихъ изъ ланьихъ кожъ и изъ пыжей (*),
по большой части бѣлыхъ вывороченныхъ мѣ-
хомъ наружу. Вся одежда заключается въ длин-
ныхъ сапогахъ до вершлуга ноги, которые пе-
ревязываются ремнями возлѣ щиколотки подъ ко-
лѣнами и верху; въ корешкомъ исподнемъ пла-
щъ, которое опъ пояса внизъ опускаея не
далѣе какъ на двѣ чешверти и въ паркѣ болѣе
или менѣе длинной съ капишономъ или безъ не-
го. Въ первомъ случаѣ одежда сія называея
сакуй. Та и другая нераспашные и надѣваются
съ головы. Парки очень похожи на крестьян-
скія фуфайки Оспзейскихъ провинцій. Самояды

(*) Шкуры молодыхъ ланей, которыя едва опели-
лись или даже выняпы изъ внутренности.

Рѣдко украшаютъ свои плашья бисеромъ и пшпьемъ; но бѣлые сапоги замѣняющіе въ виду всю нижнюю одежду и корошенькая паржа соснавляютъ уборъ простой, легкой, довольно красивый; въ особенности ежели колчанъ за плечами и лукъ въ рукѣ. Одно дурно, что не употребляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщинъ, ни ихъ одежды.

Якушы, въ особенности ихъ жены и дочери изыскашельны въ убранствѣ своего плашья, и хотя разръзные кафшаны ихъ съ фалдами изъ кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ къ верху мѣхомъ, очень похожи на спаринные креспьянскіе закупы и покроемъ не очень щеголеваты, но съ широкою каймою по оконечностямъ, съ прошвами сзади и съ нарукавниками—нарядны чрезвычайно. Вся эша опдѣлка, также какъ и нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафшана, дѣлающіяся изъ какого нибудь сукна, унизаннаго въ узоры бисеромъ и спеклярусомъ. На шапкѣ опущенной лисьими или песцовыми хвостами, также лежатъ поперегъ широкая бисерная полоса. Нижняя одежда обоего пола похожа на мужскую Самойдскую. Якушское племя сіе имѣетъ наружность Ташарскую въ лицѣ, ухваткахъ и пошупи.

Если бы одежда Енисейскихъ Тунгусовъ состояла изъ вещей не столь низкаго разбора; если бы она принадлежала народу опличившемуся какою нибудь славою, тогда возвышенная богатшпвомъ и знаменишпешію, казалась бы она, не смопря на песпропу и спранность, великолѣпною и воинспвенною; но въ наспоющее время она похожа нѣсколько на шуповской нарядъ.

Кафпанъ (хунъ), похожій на спаринный. Испанскій, шьется изъ выдѣланныхъ ланьихъ кожъ, или сукна. Онъ обложенъ по швамъ, по всѣмъ краямъ и вмѣсто обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой маперіи или кипайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всѣмъ краямъ кафпана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашеныхъ. Сапоги (унпы) раздѣляются на двѣ части: одна составляетъ головы съ задинкою, другая длинная, какъ у Самоядь, голенищи; по и другое связывается ремнями, и вмѣсто того, что у Самояди одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ ланьихъ кожъ, и шьется въ обшажку. Исподнее плашье (хорки) шакого же покроя какъ у Самояди но безъ мѣха, и прикрывается корошенькою юбочкою (сильме). Съ шеи до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разные кольца прицѣплены: маленькая желѣзная шрубочка (санга), огнивецъ (нека), шабакъ (хара), сѣра, прупъ, ножъ и другія мелкія вещи— всѣ въ кожаныхъ суконныхъ или кипайчапыхъ чахольчикахъ. На головѣ родъ пѣбешейки, шапочка (авонъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или якоша, или винповка.

Сапоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизено бисеромъ въ узоры, прошиито лентами или сукномъ, или кипайкою; но болѣе всего украшенъ колчанъ: бисеръ, спеклярусь, подобранные лоскушки разнаго пшичьяго мѣха, блиспашельныхъ цвѣшовъ; шелкъ, сукно вышивка, спрупами по юфшѣ, по сафьяну — все

тамъ есть, что могла только отыскать и сдѣлать Овенка для своего милаго.

Женская одежда такая же, какъ и мужская, кромѣ орудія.

Нельзя не любоваться осанкою и всею наружною веселыхъ Овеновъ. Любимая спойка ихъ опирается на высокую свою пальму, выпавъ ногу впередъ.

Енисейскіе только Тунгусы сохранили древнюю одежду свою; Иркутскіе одѣваются какъ Буряты. Енисейскіе имѣютъ еще особенную странность — вышивать лобъ и щеки разными узорами. Чтобы украшать этими вѣчными кружевами лице маленькаго Овена, мать продѣваетъ иглою подъ кожицею (epidermis) спруну самую тончайшую, напершую порошкомъ каменнаго угля, который, оспаваясь во внутренности, просвѣчивается черезъ кожицу прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ. Откуда Сандавичій обычай неспринть себѣ лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

ТАТАРЫ КАЧУЮЩІЕ. Ихъ одежда, вѣроисповѣданіе, нравственность, занятія, забавы, степныя законы. Казаки, старожилы крестьяне: ихъ происхождение, наружный видъ, нарѣчіе, способности ума, нравственность и проч.

Коренная одежда Минусинскихъ Татаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они простой овчин-Татары. ный шулупъ съ какимъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ. а лѣтомъ кипайчашый халатъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго покроя, халатъ шелковый, запканный золотомъ. Иные одѣваются очень спранны: въ шинели:

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного синюю ливрейную, съ краснымъ воропникомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируютъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ старыя шинели и мѣняя на предметы ихъ промышленности. Тапары бѣднаго состоянія лѣпо и зиму въ шулупахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Тапарскихъ иѣтъ почтовыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбищѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управленіе. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Тапарину. При семъ случаѣ каждый изъ нихъ, спуская съ плечъ подпоясанный шулупъ свой, дѣлается тошовымъ для натурнаго класса въ Академію. Шестерня быспро несется по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рышвинъ; космашые волосы полунагихъ сѣдаковъ спановаятся дыбомъ; рукава и верхняя часть шулупа развѣваются по воздуху и все вмѣстѣ представляетъ ихъ какими-то гнусными ценшаврами.

Женщины средняго состоянія имѣютъ шелковыя богатыя плащя съ фалборами, и большую шапку съ окольшемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣпныхъ онѣ едва дышатъ подъ тяжестью своего убора; за то одежда не замужнихъ состоитъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колпака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгаютъ по двѣ, по три косы и, перегибаясь черезъ плечи рассыпаются на груди.

Въ роисповѣданіе

Тапары не-Христіане; еще менѣе уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они легче видятъ обманы-

сихъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не приспаяють къ Христіанству, чпобъ имѣть болѣе женъ, копорыя замѣняють имъ работницъ.

Они признають Бога добраго, Кудая и злобнаго, Шайтана. Они имѣють освященные холмы и рощи, куда собираются въ извѣстное время праздновать, по обрядамъ, жертвоприношеніе. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудь изъ старѣйшинъ. Осправляютъ годовой праздникъ, въ который избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая бѣлая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, скидаютъ съ нее уздечку и пускають на свободу. Съ тѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаетъ къ любимому Табуну.

Они почитаютъ своихъ спаринныхъ идоловъ, копорые, какъ говорено было прежде, водруженные въ землю, въ видѣ терминовъ, на равнинахъ и холмахъ, называются спарушками, бабами, дѣвками. Татары осправляютъ призну по душамъ усопшихъ: сіе послѣднее обстоятельство намѣкаетъ о томъ, чпо они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Татарамъ-Христіанамъ не извѣстны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣють множество идолопоклонническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилища ихъ себя по нѣскольку спойбищъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудь не удовольствіи, откочевать къ другому спойбищу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя стойбищами, наследственны, какъ пищепъ Спасскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родовой или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотятъ; и кто занялъ мѣста первой, тотъ на немъ кочуетъ. Большое пространство земли и одинакія угодья не доводятъ до ссоръ.

Стойбища; заключающія въ себѣ отъ 4 до 12 юртъ, находящіяся другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, по всему пространству Ташарской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почти всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перелѣсковъ, что въ жаркое время лишаетъ отпадной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтитъ юрты, осыенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ въроятно основаніемъ — осторожность отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спряпущая съ поклажею шрешю, женатыя сыновья, холны и неотдѣльные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, потому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрытою головою, своему свекру и перескупать на ту половину юрты, гдѣ находится постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ отверстіемъ на верьху; но нынѣ совершенно конической фигуры; нынѣ отъ самой земли идутъ цилиндрически на два аршина и повершаются пирамидально, а нынѣ представляють правильную рошонду или полушаріе. По

перечникъ первой опъ 5 до 7 аршинъ, а высота до 4-хъ; поперечникъ двухъ послѣднихъ опъ десяти до 12 аршинъ, высота опъ 5 до 6. Первая юрта есть жилище бѣдныхъ или составляетъ въ семействѣ жилищномъ помѣщеніе работниковъ и прислѣжную. Она собрана изъ сошекъ и обручей; но юрты большія успроены изъ долевыхъ дугъ и поперечныхъ обручей, ихъ пересѣкающихъ; главнѣйшіе или болѣе толстые обручи находятся при основаніи, по срединѣ и наверху, близъ отверстія. Всѣ прочія несравненно тонѣе. Въсь осповъ юртъ сихъ представляетъ клѣтку, правильно изрѣшенную. Она покрыта снаружи березною, выдѣланною, обращенною къ верху бѣлою спороною, а березовый чехоль сей окруженъ въсь шерстяными орканами, въ видѣ сѣпки.

Наружный видъ юртъ чрезвычайно пріятенъ; въ особенності когда взглядъ обнимаетъ вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ. Близъ юртъ и дымъ, который безпрестанно изъ нихъ тянется, представляющъ издали степь какъ бы населенную опрятыми каменными хижинами. Вблизи напоминающъ они времена Папріархальныя. Здѣсь являющъ во всей нагошъ своей простыя изобрѣшенія необходимыхъ помѣщеній — гнѣзды первобытнаго человечества.

На зиму Ташары переносятъ свои спойбища въ другія мѣста, болѣе прикрытыя, защищаемыя опъ поспоянныхъ въпровъ утесами или холмами. Они дѣлающъ на скорую руку для себя низенькіе срубы, называемые зимовьями, которыя пакъ же нечисты, какъ наши черныя крестьянскія избы. Внутренность лѣпныхъ юртъ не достапочныхъ Ташаръ не лучше сихъ

зимнихъ; но загляните въ эту степную рошону богатаго Тапарина! Пропивъ самаго входа спойте диванъ съ сафьяннымъ краснымъ пофякомъ, за шелковою занавѣскою Кипайской машеріи. Отъ него по обѣимъ сторонамъ, вкругъ спѣвъ, поставлены въ два ряда сундуки, обшитые сафьяномъ разныхъ цвѣтовъ, оклеенные въ рѣшетку бѣлымъ желѣзомъ. Надъ ними, ближе ко входу, развѣшены седлы и узды съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану стоятъ на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники, мѣдная чистая посуда, самовары. Посрединѣ нѣсколько возвышенная площадка, изъ дикаго камня, съ костромъ дровъ, который такъ опрятно уничтожается огонькомъ, что ни одной нищечки дыма не пугается по сторонамъ, но весь онъ дружно тянется вонъ въ верхнее отверстіе. Все пространство, между костромъ и сундуковъ, покрыто кошами, коврами и сафьянными подушками.

У Тапаръ - язычниковъ обряды, при главнѣйшихъ обстоятельстве жизни: рожденіи, Имена соб- бракъ, смерти — чрезвычайно просты. Имена младенцамъ даются опредѣлительно принятыя (*), ничего не означающія, или заключающія въ себѣ какой нибудь смыслъ, какъ наприм. Ульджурень, — мри сердце; между тѣмъ, какъ у бродячихъ называютъ по какой нибудь вещи, которая придетъ на умъ

Имена соб-
ственные.

(*) Наприм. мужескія: Балганъ, Байдапъ, Сильбенъ, Куджонъ, Кучукъ, Абшіокъ, Майдапъ, Шордай, Мамай, Шалдынакъ, Короганъ, Ойманъ, Ахакъ, Ченпей, Кызень, Алчибой, Аполбонжи.

Женскіе: Аспа, Дарда, Куба, Седокъ, Ишымокпа, Джебалка, Багла, Крынь, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жомма, Жоккой, Сашень, Терникъ, Кучна, Тапила, Тазайка, Спенжа, Сушунса, Тамина, Куяна, Ардисъ.

опцу, или мапери, или попому предмету, который, пошчасъ послѣ разрѣшенія опъ бремени, встрѣчается родильницѣ; такимъ образомъ называютъ: соболь, сперлядь, копѣйка, пашакъ.

Браки у Тапартъ - язычниковъ начинаются сватовствомъ; и ежели опецъ невѣсты согласенъ, то условливаются о времени, въ теченіе котораго женихъ посѣщаетъ ежедневно свою невѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и напитки. Пиршества сіи бываютъ нѣкошорымъ образомъ условными попому, что при назначеніи срока свадьбы, назначаютъ опъ опца невѣсты издержки пиршествъ, которые составляютъ весь калымъ; ибо другаго у Тапартъ Енисейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непродажныя. Когда наступитъ положенный срокъ свадьбы, родители обѣихъ сторонъ избираютъ посредника или опца посаженнаго, или ежели угодно, жреца, который въ родимой юртѣ невѣсты совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставленіемъ: «Почитайте старшихъ; любите другъ друга; будьте гостепріимны и старательны въ хозяйствѣ.» Опецъ невѣсты добавляетъ: «Пріѣзжайте ко мнѣ, я благословляю васъ конемъ и коровою: симъ начинайте жить въ долготѣ и благополучіе»

Браки.

Тогда молодой опправляется съ женою въ юрту свою. Иногда, по древнему обычаю, схвативъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ нею на коня и быстро мчится въ свое жилище, отбиваясь нагайкою, опъ преслѣдующей молодежи.

Мертвыхъ провожаютъ съ вошемъ и приговорами; закапываютъ въ землю и ставятъ надъ могилою деревянный склепъ; попомъ совер-

Похороны.

шаютъ годовыя призы — ѣдятъ и пьютъ при
склепѣ.

**Татары-Хри-
стіане.**

Обряды Татаръ-Христіанъ, при рожденіи, бракахъ и смерти сообразны съ наставленіями священниковъ, введенными обычаями, сосѣдственныхъ крестіянъ и отчасти съ тѣми, копорые существуютъ въ язычествѣ.

**Общія ихъ
понятія.**

Понятія Татаръ-идолопоклонниковъ и Христіанъ ограничиваются вообще тѣми предметами, копорые окружаютъ ихъ. Понятія сіи развернуты нѣсколько болѣе противъ тѣхъ, коими пользуются бродячіе народы; но все еще находятся очень въ младенческомъ положеніи.

**Нравствен-
ность.**

Относительно ихъ нрава: Кайбалы, угнѣщенные бѣдностію: тихи, смирны, молчаливы; Кизильцы насмѣшливы, неопрятны, плутовашы въ торговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бельпиры болѣе другихъ наблюдаютъ порядокъ въ своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣтливы; Сагайцы, между ими, болѣе склонны къ хлѣбопашеству и картежной игрѣ. Лучшие всѣхъ Каченцы: гостепріимны, честны и богатые скотководцы. Всѣ вообще Татары имѣютъ пристрастіе къ вину; а какъ въ семъ положеніи наклонности сердець болѣе обнаруживаются, то я имѣлъ случай замѣтить въ каждомъ кругу пирующихъ родовичей, что Кайбалы опуманенные виномъ, мало по малу спихли, заснули; Кизильцы безпрестанно пѣли тѣсни; Соединенныя племена ссорились, бранились, угрожали другъ другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у друга руки.

Вообще всѣ Татары Енисейской Губерніи крошки. Они просты какъ дѣти; но и недовѣрчивы, какъ поколѣніе, прошедшее чрезъ опытъ

бѣдствій. Все, что касается только до цѣлаго общества возражаетъ въ нихъ сомнѣніе; но каждый изъ нихъ въ особенності, слишкомъ безпеченъ.

Ни какихъ преступленій не дѣлаютъ они, ни съ пылкимъ порывомъ чувствъ, ни съ люпою обдуманностію. Драка между ними есть, что-то условное. Одинъ начинаетъ бить другаго, который съ перпѣніемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленіе; но когда боецъ устаетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что попеременно продолжается до тѣхъ поръ, пока изнемогаютъ оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говорятъ, въ Кипаѣ дуэли происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника сядыся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и топъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ, самому себѣ нанесетъ болѣе ранъ, почитается побѣдителемъ. Ежели это правда, то какъ изъяснить различныя условія чувствъ? подобное мщеніе выказывается и въ дѣйствіяхъ Тапаръ Енисейскихъ: они были неимоверно склонны мстить самоубійствомъ, и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложить въ кабакъ что нибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрямливалъ ее.

Всѣ ихъ поступки заключаютъ въ себѣ какое-то увлеченіе. Они подвержены особенному бездѣйствію, во время котораго поражаются какъ молніею, тою мыслию, которая вдругъ приводитъ ихъ къ преступленію; кажется, боль, горе, ими ощущаемыя, возражаютъ въ нихъ ка-

кое-то мстительное желаніе удваивать ихъ на перекоръ судьбъ. Недавно еще одна Ташарка-Христіанка пошла поплакать на могилъ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ осполбенѣлыми глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но какъ покрывало, за которое она привѣсилась, опѣ спясеши соскользнуло ниже и шея въ накинупой пеплѣ оспалась безъ поврежденія; то она придавила себя, уцѣпляясь ногою за стволъ вблизи растущаго кусарника.

Красота не дана въ удѣлъ Ташарамъ и Ташаркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними можно встрѣпить привлекательную. Всѣ они черноволосы, черноглазы; имѣютъ неумѣренную возвышенность въ верхней челюсти, подъ ихъ быстрыми сверкающими глазами, опѣ чего носъ уходитъ въ средину лица: маленькій, покляпый, острый, съ расширенными ноздрями, онъ, кажется прячется опѣ любопытныхъ. Прекрасныя ихъ брови, маленской рошъ хорошо нарисованныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить общей уродливости въ очеркѣ лица. Всѣ почти онѣ полсны, малы, со всѣми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! эшо румяны! румяны Ташарскія: *Ингиска*. Эшо дѣйствіе корня *onostma simplex eschioides*! И пакъ Ташарки Енисейскія не чужды кокетства! а можетъ быть румянились, между ими есть ни что иное, какъ обычій освященный древностію? Едва-ли?

Посѣпивъ одного Ташарина въ его юрштѣ, я замѣпилъ сеспру его, и нельзя было не замѣпить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Ташарокъ своего племени? Возвышенности щекъ ея

менѣе выдались наружу, и носъ, сохраняя родовыя черпты, былъ несравненно правильнѣе и выказывался смѣлѣе. Высокая, шонкая, она опиралась локтемъ на полку юрпы и перспами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой погонилась опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубашка съ золотыми запканными цвѣтами, облипаясь вокругъ спана, спускалась въ мелкихъ, но густыхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе корольки. Изъ-подъ колпака выбѣгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ вились по плечамъ и тянулись почти до колѣнъ.

Ташарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хотѣютъ понимать. Я сказалъ, впрочемъ тихо, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятнѣе приколоты къ внутренности колпака. Черезъ минуточку, колпака не было уже на головѣ Ташарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Рѣшишельно желаніе правиться. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ Енисея, между народомъ, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, чтобъ Дарда и облокопилась, и выгнула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Ташарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣшей своихъ. Машери кормятъ ихъ до 3 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юрпахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобъ не заползли въ костеръ. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а дѣвочекъ ра-

нѣе. Дѣти вообще почитаютъ родителей во все время жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзорѣ за табунами и стадами; въ звѣриной ловлѣ; въ сѣнокосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣроловства и рыбной ловли; въ выѣздкѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ опрабопкѣ и остинаспкѣ юрпъ и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скопомъ; завѣдываютъ скопомъ масла, пахшаютъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *абыломъ* (*) для употребленія въ кушанье, корни *кондыка*, *пионоу*, *сараны красной* и *мартагона*, *камышы*, *сусака* и другихъ растений. Спряпаютъ кушанье; готовятъ впрокъ; чистятъ утварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юрпы; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, а нѣкоторыя прядутъ и вяжутъ.

Забавы.

Не пѣрами и попомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Тапары, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспаетъ время на удовольствіе. Зимой, пѣ изъ нихъ, которые оспаютъ дома опѣ звѣриной ловли, ѣздитъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а льпо посвящено почти все играмъ и пиршесствамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ коспры, садятся въ круговинки, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ пѣрубчекъ своихъ пабакъ, разговариваютъ и любятъ играми, или пляскою молодежи, или слушаютъ пѣсни своихъ пѣрубадузовъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего привлекательнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, загнутая съ боковъ желѣзная лопаточка.

япныхъ движеній, ни характеристики чувствъ, свойственныхъ радости или сладостраспному влеченію души; напрошивъ, они передраживаютъ безсловесныхъ шварей, уподобляясь медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сахапымъ. Гораздо пріятнѣе смотрѣть на кочевыхъ гладіаторовъ: обнаженные до половины, измѣряютъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ люпости и люпости нашихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ременныхъ паручней, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняющъ другъ друга; рѣдко бывающъ побѣжденные: шѣмъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка такъ же составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серебряными бляхами, быстро 20 или 50 человекъ перелезаютъ большое пространство равнинъ до упаду, или дѣлаютъ два конца на пространствѣ болѣе умеренномъ; держущъ денежные заклады; пробивающъ коней.

Музыку ихъ составляетъ: *кобысзъ*, балалайка Музыка.
ипрехъ-спрушная, обшланная пузыремъ, и *джытаганъ*: корытце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ четверть ширины, плоское, тонкое; дно его служитъ вмѣсто дека, по которому пропѣнуто 7 струнъ съ двумя подставками. Джытаганъ во время игры кладутъ на колѣни.

Не рѣдко дикія звуки обоихъ инструментовъ сопровождаются или импровизаторскимъ пѣвца, или балладами народными. Одну я пере- Баллады.
ложилъ въ списки, другую перевелъ слово въ слово.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ побой прощалася;
»Опускала въ дальни спороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣлыя
»Ты поѣхалъ непаглядный другъ?

»Лишь одно на небѣ солнышко :
»Онъ одинъ моимъ былъ солнушкомъ ;
»Имъ цвѣла я, согрѣвалась,
»Свѣтъ увидѣла отъ ласкъ его.

»Ты убишь врагами люпыми:
»Попемнѣло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ,
»Не увидишь ны жены своей.

»О! спрашна мнѣ ночь всегдашняя!
»Лучше въ воду! лучше въ полымя!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеспа горько плакала
»И безъ милаго не выжила :
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпрямъ унесетъ
ергакъ!

Добрый и злой смѣются мнѣ: въпрямъ у-
несется ергакъ!

Башлыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и ѣздила на иноходцѣ.

Пятъ лѣтъ какъ умеръ Башлыкъ и я спала нищею, какъ дѣтя нагое, которое лежашъ въ тепломъ пеплѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солнце опрашиваетъ хвостъ и грива у кобылицы.

»Такъ, или не такъ, а Тамина будетъ моею!» говоритъ всякой.

Какъ нагой младенецъ валяюсь теперь на сухомъ пеплѣ. Мнѣ тепло и спокойно.

Ахъ! вѣтеръ унесъ послѣдній мой ергакъ! Не ужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Степные законы Татаръ такъ же просты, Степные за-
какъ ихъ образъ жизни. конны.

Послѣ смерти отца имѣніе поступаетъ дѣшамъ обою по равной части; но мать управляетъ имъ до возраста всѣхъ.

Имѣніе бездѣльныхъ поступаетъ ближайшимъ родственникамъ. Завѣщаніе словесное сохраняется со всею точностію.

Сироты призираются ближайшими родственниками. Незаконнорожденныхъ воспитываетъ мать. За любовь незаконную нѣтъ ни какого наказанія. Спарѣины приываютъ обольщеннаго и спрашиваютъ: справедлива ли на него жалоба такого-то семейства? Отвѣтъ рѣдко заключаетъ записку. Если да, которую онъ обольщилъ, дѣвушка; то ему предлагаютъ загладить безчестье женибою; а въ случаѣ несогласія, отдають лошадь его, на которой онъ прѣхалъ къ суду, отцу обольщенной. Такую же лошадь отдають и мужу за безчестье, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или плѣсно, или

пѣнею. Вообще все то, что предполагаетъ ущербъ, влечетъ за собою пеню; а буйство — тѣлесное наказаніе; должникъ несостоятельный опдается въ заработки кредитору.

Присяга у язычниковъ производилась поднятіемъ къ небесамъ рукъ.

Татары не имѣютъ названія днямъ: они считаютъ числами до 30 всякой мѣсяцъ; почему не достаеиъ у нихъ до астрономическаго года 17 дней.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Опъ въпра.
	Февраль	—	Ажигай	—	Опъ перехода, перемѣщенія.
	Мартъ	—	Курыгай	—	Опъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурыгай	—	Опъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Крашасчекой	—	Опъ копанья.
	Іюнь	—	Алзыбай	—	Опъ разсвѣпанія.
	Іюль	—	Улуай	—	Опъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакай	—	Опъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпюнай	—	Опъ слова обгорѣть.
	Октябрь	—	Джарышай	—	Опъ глагола: раздѣ- лить пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукарлессай	—	Опъ слова большой упадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккарлессай	—	Опъ слова малой упадокъ.

Казаки.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жипелей Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ ихъ Административномъ положеніи говорено было выше; здѣсь упомяну только объ ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Кромѣ спаницъ и мѣспъ, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой сотни, нѣкоторые казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той сотни, въ которой кто нибудь изъ семейства сосланихъ на службу. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малыя дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожнія мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежняго пепелища своего.

Всѣ дома казаковъ, чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные кругомъ, съ выбритою или обстриженною бородою, всегда въ чистомъ бѣльѣ, похожи чрезвычайно на опставныхъ холопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околесивъ, можно сказать, всю Сибирь, побывавъ даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) свѣтъ, намѣшались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями противъ крестьянъ, казаки опставные занимаются всѣми отраслями позволенной торговли, и весьма рѣдко попадающія въ какихъ либо преступленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные отъ души Начальству, угнетенные рабствомъ у чиновниковъ, они готовы были исполнять все, не размышляя о будущемъ; но съ новымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній осуждается на ихъ опзвѣщенности, когда рабство ихъ уничтожилось —

съ ними оспалась только законная преданность власнымъ и безопчепливая готовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, понятны и смѣливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — спраси, общей въ Сибири. Можетъ быть, безпрестанные труды и занятія отвлекаютъ ихъ отъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, копорымъ казаки даются иногда для вспомошествованія въ пуши, жалующся по временамъ на ихъ грубости; но казаки съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались не вещью, развернулись въ разсужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ тѣмъ оспается въ нихъ еще какое-то усыпленіе — остатокъ продолжительной душевной болѣзни. Они боятся и даже не хотятъ думать; бездѣйственность имъ наслажденіе. Они, кажется потеряли вовсе духъ воинственный. Они робки и недовѣрчивы; но, можетъ быть, во время дѣла, пороки сіи превратились бы въ недремливостъ и оспорожность.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ побѣдамъ они пришли безъ женъ. Тапарки, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачькахъ нельзя отыскать чернобровыхъ быспроглазыхъ обипапельницъ Дона. Всѣ онѣ похожи во всемъ на веселыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе нравственны, болѣе находящіяся подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы крестіане Берега Енисея, вскорѣ послѣ завоеванія, спали покрываться селеніями. Въ 1634 году были

уже деревни вомѣ Красноярска. Новыя коло-

Ихъ проис- ній сіи состояли изъ уроженцевъ Вологды, Ниж-
хожденіе.

няго, Каргополя, Успюга, Холмогоръ, Архангельска, копорые оиъ времени до времени, по указамъ Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдствіи семейства помѣщичьихъ крестьянъ, зачисляемыхъ однакоже за рекруповъ; а наконецъ изъ большаго количесва спирѣльцовъ, сосланныхъ во времена ихъ послѣднихъ бунтовъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Россіи укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединились въ печеніе въковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показывается какую-то Наружный видъ.
степенность, самонадѣянность и безпечность.

Всѣ почти ои средняго роста, болѣе къ высокому. Нытъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, слѣдственно сѣроглазыхъ и бѣлыхъ. Черты лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спатыны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ нѣсколько томный; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roholane; зубы тусклые — вошь голова большой части Сибирячекъ. Мѣщанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красою; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревелянки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ непріятный опзывъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской похоже на Ярославское: о всегда на выспавкѣ. За Нарѣчіе.

всѣмъ шѣмъ, выговоръ ихъ нѣжнѣе и въ разговорахъ болѣе учтивости. Ямщикъ называетъ ямщика по имени и описыву; крестьянка говоритъ подругъ своей *вы*.

Дѣвушка Амфиса повспрѣчалась съ дѣвушкой Натой. »Здорово, сударыня! куда пробираешься?— »Въ Елань за голубицею.« »Болозень, чпо пришла сюда, а то бы намъ не вспрѣпились. Давно мы не видались.«—»Однако дивно: ланись.«— »Когда же вы къ намъ съ заимки-то переѣдите?«—»На прокъ.«—»чпо же вы робите на заимки-по?«— »Водня раззорила: чепыре сестры малъ мала меньше; живемъ въ шайгъ: того и смопри разперяюшся.«—»Трудно, дѣвица, трудно!«—»Однако трудно.«

Образчикъ сей показываетъ учтивость и мягкость въ общительности простаго народа; но вообще разговоръ Сибиряковъ и даже рассказъ ихъ правиленъ, пріятенъ, чистъ. Крестьянинъ долго не ищетъ слова, не думаетъ объ отвѣтѣ. Незнакомыя намъ и усвоенныя пуземцами, слова и поговорки случающіяся весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ. Выписываю нѣсколько: *тойга*: дремучій лѣсъ; *елань*: перелѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водня*: хожденіе за дѣтьми; *болозень*: хорошо чпо, кстапи. *Ланись* или ланской годъ: прошлый годъ; *на прокъ*: на будущій годъ; *маресо*: паръ въ воздухѣ опъ жара; *мерогно*: пасмурно; *маганый*: блокурый; *нѣтъ-гикъ*: опсупствующій; *недогочень*: не годится къ чему нибудь; *не обйходно*: не чиспо; *охитить*: вычиспить; *оболокаться*: одѣваться; *борошень*: пожилки; *лопоть*: одежда; *дивно*: имѣетъ смыслъ далекаго, давняго, порядочнаго; *кортомить* опдавать въ наймы; *робить*: работать; *опружить*: опрокинуть; *сурпа*: корзина изъ прости-

ника; *норки*: ноздри; *зепъ*: карманъ; *взаболъ* въ самомъ дѣлѣ; *уросить*: упрямиться; *тоскливо*: скучно; *горазно*: рѣдко; *ревѣтъ*: кричать; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревѣли; или ей! вы! идите сюда! господинъ васъ кличетъ — господинъ вамъ ревѣтъ). *Еля*: мѣстоименіе, имѣ; *мона*: меня; *глазинъ*: новоселье; *сродный*: двоюродный; *мизгирь*: паукъ; *паутъ*: оводъ; *бухарка*: козавка; *плетево*: роспѣ; на прим: у него хорошее *плетево* — у него хорошій роспѣ; *выбьгало*: высохло; *селѣтокъ*: годовый жеребенокъ; *слолостъ*: вымя; *молосное*: скоромное. Не говоря: мы по постамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по постамъ молосное, разумѣя подъ симъ все мясное. *Восподинъ*: господинъ; *гу.мага* бумага.

Есть поговорки, ничего незначающія: наприм. *Поговорки и пословицы.* часомъ брапанъ: здравствуй часомъ брапанъ! Чпо ты задумалъ часомъ брапанъ? Ласкаютъ своихъ дѣтей: сахариночка моя, лоскупочикъ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дитя не пѣшилось только бы не плакало; у него правды, какъ у змѣи ногъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ словъ, это вопросъ вмѣсто: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Отвѣты на нихъ часто бываютъ также неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чего ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего онъ шамъ найдетъ? О. смерти.

Крестьяне Европейской Россіи спрашиваютъ по отдаленнѣйшимъ концамъ Имперіи, ра- Снобностями ума и нравъ. бошають въ большихъ Губернскихъ городахъ, въ портахъ, въ обѣихъ столицахъ; они извозничаютъ даже въ чужіе края. Большая часть кре-

спьянъ Европейской Россіи подвергнуты опытамъ пруднымъ; въ которыхъ воля ихъ встрѣчаетъ всегдашнія препятствія. Они видятъ и переносятъ многое, они бываютъ свидѣтелями происшествій великихъ. Кругъ свѣдѣній Европейскихъ кресъянъ несравненно обширнѣе въ сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ должны бы быть образованнѣе, судя по той ломкѣ и обработкѣ воли, которыя производятся въ школахъ дворянскаго управленія; но вся обширность ихъ свѣдѣній не заключаешь въ себѣ ни какой пользы; ибо неправильное понятіе о большомъ количествѣ предметовъ, которыя имъ встрѣчались, составляютъ до того чудовищную смѣсь въ умѣ ихъ, что они даже запрудняющіяся передавать идеи свои словами. Всѣ поступки ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Енисейской Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска. Онъ мало видѣлъ свѣтъ; но все то, что видѣлъ, постигъ съ точностію. Ясно, число, и безъ записокъ можетъ передавать другому, что знаетъ. Онъ свѣжъ умомъ и емѣлъ въ объясненіяхъ. Онъ слишкомъ увѣренъ самъ, что имѣетъ хорошія умственные способности; но въ томъ-то заключаешь и вся погрѣшность: ибо не вѣдая свойства истиннаго ума, полагаетъ, что онъ состоитъ въ проискахъ, лукавствѣ и плутовствѣ.

Вообще Сибиряки любятъ сплетни, любятъ разсѣвать слухи, истинные и ложные. Отъ самой Тюмени до Якутска извѣстно все, что дѣлается и что даже не дѣлается. Прибавки для украшенія истины плетутся какъ грубыя кружева ихъ ширинокъ; клевета разносится весьма часто безъ всякой злобы, такъ, для пошѣ-

хи ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Миспификація; но эпо не мѣшаетъ, чѣмъ смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣется, что жители Енисейской Губерніи входятъ въ общій разрядъ.

Они оспры и смѣшлывы, не смотря на свой флегматической характеръ. Ничего нѣтъ крошече ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: эпо озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятнымъ свѣтомъ луны; но ничего нѣтъ ихъ противнѣе въ злыхъ умыслахъ: эпо озеро такое же тихое, пустынное; но покрытое колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удушливый запахъ на большое отъ себя разстояніе; прибѣжище всѣхъ пресмыкающихся гадинъ. Мщеніе есть непослѣдняя черта ихъ нрава; но мщеніе скрытное, долговременное, обдуманное, пользующееся всѣми средствами къ достиженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбія.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лѣни; лѣнь знакомитъ ихъ съ праздностью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсь, эпо народъ поэтической, жители Сибири! Лѣнь, вино и любовь — чего же больше? И все эпо гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣшитъ ихъ любимыя спраши: изобиліе, праздность, и самая мѣспность: разумѣю подъ сею послѣднею, не только мѣспположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климатъ, сильные жары и стужу... впрочемъ, казенной педомки за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя преступленія рѣдко, очень рѣдко являются въ актахъ судебныхъ мѣстъ.

Главныя добродѣтели ихъ, гостепріимство и состраданіе. Надобно слѣшить однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можетъ, быть, черезъ четверть вѣка одна половина ея будетъ скидаться по селеніямъ Сибириковъ. Они ссыльныхъ называютъ не иначе, какъ несчастными, и готовы помогать бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнимельны при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любятъ Царя, какъ единственнаго своего владѣтеля.

Жилища.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльныхъ принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два вмѣстѣ; тамъ на большомъ разстояніи одинъ отъ другаго, для того только, чтобъ занять повеселѣе мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокимъ бревенчатымъ заборомъ; а тамъ, отдѣльно, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, но всѣ почти обнесены плотнымъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Всѣ деревни кажутъ

(*) Отъ чего чрезвычайно трудно въ паспоящее время приводить улицы, хотя нѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщаемъ однимъ только общимъ заборомъ, проплетеннымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ся какъ сквозныя. Съ нѣкопорого возвышенія можно видѣть всю внутренность дворовъ, копорая, исключая жилой избы, состоиптъ изъ двухъ - яруснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ, безъ кровель, съ поросшею зеленью на землѣ, насыпанной на попопкахъ.

Всѣ хлѣбни ихъ соединены вмѣстѣ, и съ копорой нибудь стороны селенія составляютъ какъ будто особую часть его. Принадлежности каждаго въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборникомъ и заключаешъ въ себѣ овины и саран, набросанные дранью.

Обыкновенные крестьянскіе дома спироуются долевымъ фасомъ по улицѣ, на подпольяхъ, съ высокими крыльцами, копорыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозныя сѣни раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны пристынная изба; съ другой на рундукъ, т. е. на возвышеніи чепырехъ, пяти спупеней, горница, раздѣленная перегородкою. Печи всѣ съ трубами, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, но одиночныя. Окны разпворчатые, высотой въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдиныя узорчатые и пузырьныя. Кровли тѣсовыя, иногда изъ драни. Черезъ сѣни ходъ съ улицы на дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по спупенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекладины, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ пространный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-по лѣтпомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимаются разными домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣно, кошная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ срубяхъ, жишні, закупы, бани. Всякую недѣлю полы не только моютъ, но скоблятъ ножами; стѣны покрываюся бѣлою глиною. Въ переднемъ углу комнаты образа, часто на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеный столъ; по стѣнамъ стулья съ задинками и лавки пришивныя.

Такъ живутъ крестьяне средняго сословія. богатые имѣютъ по нѣскольку комнатъ; образа въ окладахъ; стѣны покрыты обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе амбары, избы, сараи. Въ каждой почти деревнѣ можно отыскать отъ 1 до 5 подобныхъ домовъ.

Хотя здѣсь изба не цѣпляется за избу и между ими не находится какихъ-то гробовыхъ дворовъ, въ которые такъ спрашно въѣзжать, по большимъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ также и соломенныхъ скирдъ, вмѣсто кровель, ни волоковыхъ окошекъ, ни лавзеекъ, вмѣсто воротъ. Здѣсь много картишнаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жизни, по крестьянскому быту. Разбросанные, опрятные домики съ шесовыми крышками; между ими купы деревъ, группы рогатаго скота и лошадей; тамъ и сямъ одѣшныя опрятно женщины, четыре пять казаковъ пойдутъ же деревни; нѣсколько мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшихъ для закупа хлѣба, скота, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ потребностей — все это можетъ служить прекраснымъ образцомъ для живописца, который желалъ бы изобразить сельское счастье и живость сельской промышленности. Впрочемъ, описаніе сіе показываетъ свойство большой только части деревень; если на боль-

шой дорогѣ подобныя пѣмъ, какія находятся въ средней Россіи; ибо дѣйствительно для постоя ничего нѣтъ выгоднѣе крытыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, которыя называются *заимками*.

Крестьянинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку Займки. пускаетъ дымъ изъ маленькой своей прубочки. У него за плечемъ винтовка; у спреля собака. Онъ видитъ поляну, обнесенную отъ Сѣвера горами, увѣнчанными лиственницею. Изъ утесовъ стремится источникъ и образуетъ быстрый неизсякаемый ручей, который онъ только-что переѣхалъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, и тамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открываются ему луга, покрытые зеленою сочною. «Здѣсь будетъ моя заимка,» говоритъ, онъ и черезъ годъ обстроиваетъ мѣсто наипрекраснѣйшее. Это его хуторъ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живетъ часть его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ прудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестьянъ та же, что Одежда крестьянъ. одежда мѣщанъ во внутренности Россіи: киншашный халатъ, или велблужій чекмень, шаровары и сапоги (*) или копы. Молодые бреютъ усы и бороду; пожилые опускаютъ послѣднюю,

(*) Называются броднями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длинныхъ голенищей, кожи бѣлой. Сии послѣднія окриваются ремнями. Копы называются чирками.

только на подбородкѣ, и шу подспригаютъ ножницами; волосы подрѣзываютъ ровно съ переди и довольно длинно опускаютъ на запылкѣ. Щеголи начинаютъ подражать модѣ за-Уральской, подбривая запылкѣ. На головѣ шляпа; по большей части какая нибудь маленькая шапочка; часомъ ничего.

Крестьянки одѣваются въ коропенькія кофты и юбки; на головѣ колпакъ, или плапокъ; у дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ башмаки. Будняя одежда бываетъ, смотря по состоянію, изъ бахшы, холстины, крашеной кубомъ, дрокомъ, серпухою, мареною, или полусипцовая, кипайчатая, сипцовая; въ праздники сипцовая и шелковая.

Зимою крестьяне одѣваются въ длинные овчинные шулупы и по большей части въ дахи изъ козьихъ и ланьихъ шкуръ, вывороченныхъ шерстью наружу; также шьютъ большія собачьи рукавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ видовъ, высокія, круглыя, съ наушниками, или какъ башкирскій малахай.

У крестьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ воронникомъ, покрытыя нанкою или кипайкою; у богатыхъ бѣличьи, съ большимъ такимъ же воронникомъ, покрыты шелковою матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во многихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки начинаютъ носить платья круглыя, придерживаясь модамъ городскимъ.

Одежда мѣщанъ и купцовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жптели деревенскіе; но есть нѣкоторыя въ сюртукахъ и фракахъ, а жены, какъ первостепенныя чиновницы; также купцы и купчихи.

Мѣщанки и крестьянки, выходятъ со двора

имѣютъ обычай закрывать лице или шапою, или накинутымъ на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончивъ сей спашьи, не упомянуть, объ одномъ изъ спранныхъ обычаевъ мѣщанокъ города Енисейска, который впрочемъ, мало по малу оспавляется. Они ходятъ въ башмакахъ на босыя ноги, набѣленные также гуспо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всѣхъ безъ исключенія крестьянъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется сипный; квасъ жидкой и гуспой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ бѣлой хлѣбъ (мягкіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи забѣляются смѣшаною; каша ячная, съ молокомъ. У крестьянъ средняго состоянія щи съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная каша, съ молокомъ, или саломата съ масломъ; иногда баранина жареная; нѣсколько разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, пеперева. По праздникамъ увеличиваютъ свой столъ блюдами двумя, спуднемъ и блинчиками, или рыбою, или оладьями, драченою, вафлями. Спудень и рыбу ѣдятъ съ уксусомъ и горчицею.

Пища.

Столъ богатаго изъ подобныхъ же припасовъ, но въ большемъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мягкіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ пригошавляютъ: рѣдку, рѣпу, морковь, свеклу, капусту кочанную и крошево, пересыпая опрубями. Черемису, луковыя перья, крошенныя, огурцы, арбузы, дыни, грузди, рыжики, бѣлянки. Сушатъ мелкую рыбу, козье мясо, подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу, по большой части Хайрузовъ. Заготовляютъ жиръ шайменей, ленковый, для здобы въ пороги

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые распираютъ съ хлѣбальнымъ квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ супомъ: ее также сушатъ, мелютъ и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ разварную съ медомъ. Для питья, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, настаиваютъ вино травами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почти деревнѣ можно отыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикусой). Иные, въспо чая обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посошокъ узлоколѣнный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ коплѣ, прибавляютъ молока и пьютъ съ мягкими.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ я уже сказалъ, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; шакоты они и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимаютъ первыя мѣста на пирушкахъ, и ежели тѣсно помѣщеніе, то всѣ мужчины споятъ. Между ими наблюдаются посѣщеніе больныхъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дитяти. При семъ случаѣ кладутъ родильницѣ подъ подушки деньги; крестный отецъ передаривается съ крестною матерью и платитъ за крестины священнику.

Дѣвицы, женщины и матери

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остаются въ живыхъ. Матери почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, замѣняя рожкомъ съ коровьимъ молокомъ.

Браки.

Когда сынъ захочетъ жениться, отецъ выбираетъ сваху, и проситъ его сосватать дѣви-

цу, помыслямъ сына. Свапть идепть къ ея родителамъ, получаепть согласіе и возвращается съ вѣспью радостною, объявляя назначенный день смотрѣнія. Въ этотъ день опецъ съ сыномъ отправляюпся въ домъ невѣсты. Свапть предлагаепть имъ показатъ шоваръ. Драгоценность являепся и глаза гостя молодаго разбѣгаюпся на прелести. Невѣста садипся возлѣ матери; жениху позволяюпть сѣсть возлѣ невѣсты; опцы и свапть пьюпть круговую. На завтра свапть извѣщаепть опъ родителей невѣсты, когда быпъ свадьбѣ. У невѣсты готовипся приданое, у жениха составляепся поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благословеніе опъ родителей, ѣдепть со всѣмъ поѣздомъ въ домъ къ невѣстѣ. Впереди дружко и подружбе,—главные распорядиптели свадьбы: они охраняюптъ весь поѣздъ въ пути опъ всякихъ непріятностей и препятствій, они опворачиваюптъ съ дороги встрѣчающихся, опворяюптъ и запираюптъ воропа въ околицахъ и тому подобное. За ними слѣдуюптъ 4 боярина: лица совершенно праздна: они толькo ѣдаптъ, пьюптъ и веселяпся. За ними женихъ и пысяцкій: контролеръ свадьбы. Онъ расплачиваепся со всѣми, кому нужна плапа. Сваха замыкаептъ поѣздъ.

Встрѣчаюптъ жданныхъ родители невѣсты. Она сидиптъ въ комнапѣ за споломъ одна, какъ пустынница; толькo маленькій мальчикъ съ нею. Это не пысяцкой не дружко, не бояринъ—кто же этотъ мальчикъ? Ни кто не знаептъ, догадки чипательницъ во всякомъ случаѣ могуптъ быпъ справедливы и ошибочны. Мальчика можно и подкупиптъ, мальчика должно подкупиптъ, а попому спаршины поѣзда: дружко, спрашиваептъ

сладкаго пива; тысяцкій вынимаетъ деньги; спавяптъ и кладуптъ на поднось и предлагаюптъ мальчику съ уваженіемъ. Корыстолубивый пребуешъ больше, торгуешся, наконецъ говоритъ : «дайше мнѣ коня съ сѣдломъ яраго да люпаго,» но ему прибавляюптъ денегъ и онъ оспается доволенъ.

«Мѣсто гоново, мѣсто опкуплено! восклицаетъ спаршій въ семействѣ. Мальчикъ исchezаетъ ; прѣзжіе, кромѣ дружка, саяпся съ невѣстою за столъ. Дружко говоритъ ея опцу и мапери : «умѣли выкормиптъ, вспоиптъ ваше дитяпко; умѣйше же опдаптъ Князю новобрачному.» Тогда отецъ обверпываетъ руку свою ширинкою бѣлою и передаетъ руку дочери жениху, который принимаетъ ее также рукою, обернушою ширинкою.

Начинаетъ пиръ. Поюптъ пѣсни дѣвушки красныя, женихъ подноситъ княжой медъ; невѣста дары. Попомъ упадаюптъ въ ноги опцу и мапери, привимаюптъ ихъ благословеніе и опправляюпся въ храмъ Божій.

Послѣ вѣнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяетъ съ нею въ ноги своимъ родителямъ; получаюптъ опъ обоихъ благословеніе и саяпся за столъ. Молодицы поюптъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медъ; молодая дары.

Послѣ этого выводяптъ молодую на средину горницы, сажаяптъ на спулъ, снимаюптъ плапокъ и расплемаюптъ косу дѣвическую. Начинаетъ плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между шѣмъ родспвенницы раздѣляюптъ косу на двѣ части, обвиваюптъ голову двумя косицами и надѣваюптъ на нее колпакъ.

Въ семъ нарядѣ хладнокровнаго спокой-

ствія супругу цѣломудренную ведутъ двѣ свахи на подкльпъ. За ними слѣдуетъ женихъ и дружка. Тамъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго ухра.

Съ зарею дня докучливыя свахи и дружка подымаютъ новобрачныхъ; ведутъ въ наижарчайшую баню и снова запираютъ; но для чего же? Стоя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; торгуются и тогда только отпираютъ баню, когда ихъ удовлетворяетъ обѣщаніями.

Любовь, дурачество, игры, сосѣди между собою; а попому приличію упомянутъ здѣсь о народныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играютъ въ ящеръ, извѣстный во всей Россіи; въ просу, въ горѣлки или разлуку; въ драгуны: каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садятся въ кружокъ по парно. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушки съ жгушомъ. Она подходитъ къ любимому мужчинѣ, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгунъ?» — дома. — «Выводи же на смотръ своего коня» — и мужчина подводитъ свою избранную къ скамьѣ. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнетъ, тогда бьетъ ее Инспектриса, и садясь на ее мѣсто, передаетъ ей жгушъ; ежели не задѣнетъ, получаетъ въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка заупрямится прыгать; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна приговаривая, зачѣмъ худо кормишь! Тогда, начинаетъ онъ кормить лошадку поцѣлуями, что продолжается до тѣхъ поръ, пока лошадка рѣшитъ ее прыгнуть.

Играютъ въ фанты: дѣвушки поютъ пѣсню, въ которой каждый куплетъ оканчиваетъ

ся приказомъ такому-то мужчинѣ похищитъ вѣнчикъ у такой-то дѣвицы. Это значить: взявъ у нее просто фантъ, который выкупается поцѣлуями.

Въ семикѣ завиваютъ вѣнки, а въ Троицынъ день бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницъ въ маскахъ, переодѣтые, ходятъ изъ дома въ домъ; ѣздятъ изъ деревни въ деревню. Спрягаютъ укрѣпленія изъ льда съ ворошами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, пѣшіе и верхами. Первые взбираются на стѣны; послѣдніе рвутся въ вороша. Метлы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ: хорошія рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаютъ спиною на снѣгъ: хорошій оппечатокъ — выгодно; не совсѣмъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пыну, распахнетъ объ руки и, сколько ими захватитъ пычинокъ, замѣтитъ. Потомъ прикасаясь къ каждой говоритъ: молодецъ, вдовецъ, молодецъ, вдовецъ, и на какомъ словѣ, послѣдняя изъ замѣченныхъ пычинокъ придется; такой будетъ и суженой. На Святой недѣлѣ женщины качаются на качеляхъ; мужчины кашаютъ яицы.

Поцѣлуи не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь есть пляска шестерка и осьмерка, смотря по парамъ, ее составляющимъ, гдѣ безпрестанно лезаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсенъ раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирѣлью, даже флейшою, кларнетомъ, и кругъ, сомкнувшись изъ паръ, начинаетъ вертѣться, потомъ останавливается. Вертѣтся каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вертѣтся по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлуются; этого мало: мужчина беретъ вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обѣими цѣлуется.

Кромѣ праздниковъ общихъ и семейныхъ, дѣлаются вечеринки заказныя; бывають посидѣлки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редупку: молодые парни, желая повеселишься, нанимають какого нибудь крестьянина, чѣмъ онъ сдѣлалъ о себѣ праздникъ и пригласилъ тѣхъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсни Сибирскія тѣ же, что и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается заспавляетъ меня предполагать, что она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодцомъ
Особо сидѣли,
Вспай рѣчи говорили :
Молодецъ, молодецъ!
Хорошій, пригожій,
Кудрявый, маганый,
Холостъ не женатый!
Сшей два башмачка
Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!
Красная, умная!
Выпряди кончики
Изъ дождевой капли,
Концы чѣмъ не рвались
Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! и проч.
Подари шапою
Изъ макова цвѣща.

Дѣвица, дѣвица! и проч.

Напряди мнѣ шелку
Изъ бѣлаго снѣга,
Чтобъ шелкъ бы не рвался
Фата не поролась.

Молодецъ, молодецъ! и проч.

Слей перспень мнѣ дивный
Изъ яркаго солнца,
И сдѣлай въ ней вставку
Восточную звѣзду.

Дѣвица, дѣвица! и проч.

Напой ты мнѣ коня
Средь бурнаго моря,
Чтобъ конь мой напился,
А самъ не залился.

Суевѣрія.

Гдѣ нѣтъ суевѣрій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головни въ костеръ — бышь несогласію въ промыслѣ; шеперевъ не садись на домъ — умерешь хозяину; ежели попадешься на дорогѣ ножъ воспреемъ прошивъ пупи; не поднимушь — смерть; корова мычишь всю ночь — къ худу; ежели переходяшь въ новый домъ, бросаюшь подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бапюшка! пойдемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросаешъ кормщикъ, Водяному, пригопо-вляясь переплышь порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей стапьи, копорую можно я думаю назвашь Психилогическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оставишь въ молчаніи, что Самоядь, Юраки,

(*) Дурнымъ или хорошимъ: все равно.

Остяки , Тунгусы , Якушы , Татары , Козаки , старожилы крестьяне— всѣ они вмѣстѣ и опдѣльно, являюся въ прекрасномъ свѣпѣ своего усердія къ Пресполю и Правительству. Каждый оспапокъ народовъ, можетъ быть, нѣкогда сильныхъ ; каждое сословіе переселившихся добровольно изъ-за Урала жителей, имѣютъ конечно свои пороки; но такіе , которые выказываютъ болѣе слабость, нежели влекутъ къ преступленіямъ; что же болѣе всего заслуживаетъ удивленіе и особенное вниманіе, такъ это противорѣчіе мнѣнію общему, что одно порочное сердце , заражаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ особенности въ Енисейской Губерніи, гдѣ находится споль великое число преступниковъ , не только не усугубляютъ своихъ порочныхъ свойствъ; но умягчаютъ еще повозможности злые навыки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событія съ 1598 до нашихъ временъ. Прощальный взглядъ на Губернію. Различные взгляды на Государственную хозяйственность. Потребность души великой.

Неупомимый безспрашный Ермакъ погибъ. Малое число его соспрудниковъ исчезло, шакъ ска-
зашъ, въ своихъ побѣдахъ ; но пущъ къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казаковъ не болѣе 200, подъ предводишель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вспуна-

юшъ снова въ предѣлы Князей Таттарскихъ, которые, по смерти Ермака, возвративъ все потерянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волѣ Царя Θεодора Иоанновича, въ подкрѣпленіе; но за всеѣмъ шѣмъ могло ли оно подавати какую нибудь надежду къ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые опряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Татары и дикіе народы дрались съ ожесточеніемъ. Незвѣспность страны, голодъ и болѣзни, опдаемость опѣ опечесива, частая перемѣна Государей, и бѣдспвенное положеніе всей Россіи, затрудняя дѣйствіе войны, лишали способовъ возобновлять снаряды воинскіе и совершенно истощили силы. За всеѣмъ шѣмъ Владѣтели Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самага междуцарспвія, обращемо было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, насылали указы Воеводамъ. Скудные опряды Русскихъ, подъ предводителспвомъ различныхъ начальниковъ, впоргались безпрестанно далѣе въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дани; строили укрѣпленія и города, какъ на прим. Тюмень, Тобольскъ, Пелымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тару, Березовъ, Сургушъ; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобрьпаемой. Молва увеличила изобиліе ловли звѣриной и различныя средства къ обогащенію.

Люди предприимчивые, изъ глубины Россіи устремлялись въ слѣдъ за побѣдителями и спознались съ дикарями данниками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; но ими уважаемыя, и получали въ замѣнъ товары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинскіе.

До Царя Бориса Ѳеодоровича, дошли свѣденія о рѣкѣ Енисеѣ, и въ особенности о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда пріѣзжаютъ люди торговые Русскіе и Зыряне, отъ устья Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ кучемцами; но именемъ Царя, налагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе доставить болѣе выгоды общей торговлѣ; понудили Царя Ѳеодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чтобъ онъ привезъ вѣрнѣйшее о сей землѣ свѣдѣніе. Посланный отъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый отрядъ казаковъ; отправился съ ними на рѣку Тазъ, открылъ, орды Оспяцкія и Самойдскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на устьѣ Таза выстроить городъ. Для исполненія сего отправленъ былъ въ 1600 году письменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣлъ онъ на суда съ собою казаковъ и отправился къ морю.

Здѣсь древніе лѣтописи ни слова объ участи Шаховскаго не упоминаютъ, и хотя въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Ададунова написано: »Роспись Государственнымъ всякимъ

»дѣламъ Мангазейскаго города прошлыхъ лѣтъ,
»сѣ 7109 по 7141;» однако же въ семъ спи-
скѣ о Шаховскомъ ни чего не находимся,
кромѣ одного указа, о которомъ упомянуто
ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена
дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Ша-
ховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ
губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю;
но звернуль въ устье рѣки Пуры. Здѣсь за-
спала его зима и онъ долженъ былъ сухимъ пу-
темъ пробираться на Тазъ. Во время пути
напали на него Юраки. Битва была жестокая,
30 человекъ казаковъ убито, а самъ Шаховской
съ оспальными едва могъ спастись бѣгствомъ.

О существованіи шаховыхъ слуховъ удо-
стовѣряетъ данный указъ Мангазейскимъ Вое-
водамъ Князю Масальскому и Пушкину въ (7109)
1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: »а идучи
»въ Мангазею и къ Енисею развѣдывать К. Ма-
»сальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ
»находится? и оспрогъ въ Мангазеѣ на Тазов-
»скомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и
»не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ ошъ
»Самояди и Оспяковъ приходу какого? . . . «

Отвѣща на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 го-
ду впорочное повелѣніе о построеніи города въ
спранѣ Мокасе, прибыль съ 200 казаками къ
устью Таза, и взбираясь на верхъ по его шече-
нію, въ виду толпящихся дикарей, выбиралъ у-
добное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ
200 верстахъ ошъ губы Таза впадающъ въ не-

го рѣчки Сулей-яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на пространный долинь, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положилъ Масальской основаніе городу, назвавъ его Мангазея (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онъ состоялъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четвероугольной, деревянной, заключающей въ себѣ церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городъ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудотворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои открытія далѣе и приблизясь рѣкою Туруханомъ къ Енисею, устрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году покорилъ не только часть Самояди на успѣхъ рѣки Енисея, но и ту, которая далѣе къ Воспоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ успѣха Сыма и Каса въ 1605 году, встрѣпилъ, находящихся уже тамъ подъ начальствомъ Воеводы Молчанова, казаковъ, которые, завладѣвъ нѣсколькими ордами Остяцкими, выстроили острогъ Кепскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

(*) Осетровка.

(**) Рашилиха.

(***) Въспію Мокасѣ. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазея есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предполагать, чтобы Масальскій назвалъ городъ по магазейну, котораго не было еще учреждено?

скіе не хотѣли уступить имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ копорую вмѣшали самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе расположенія къ Мангазейцамъ, попому, что они собирали дань по 6 соболей съ человѣка; а казаки Кепскіе по 12. Опѣ имяни Оспяковъ посланы были наспоющія и подложныя жалобы въ Москву. Данники желали избавишься опѣ припѣснителей; умѣренныя Мангозейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а припѣснители Кепскіе, въ слѣдствіе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Опвѣтъ Князя Болеслава былъ двусмысленъ и совершенно неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оставлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная шайба сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: данники приписаны къ оспрогу Кепскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не шакъ легко поддавались. Опершись на длинныя пальмы свои, посмапшивали съ безпокойствомъ на долины, разстилающіяся на Западъ, за рѣкою. Слухъ, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заспавлялъ ихъ спрашивъ будущаго.

Данулъ, одинъ изъ старѣйшинъ Тунгускихъ, собралъ орды ему подвластныя, представилъ имъ наспоющее положеніе дѣлъ, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность опразить ихъ опѣ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ храбраго Данула, открыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

которая подъ начальствомъ Тюменки, дала-было слово споясть за одно съ Тунгусами, прошивъ Русскихъ; но измѣнила и поддалась добровольно послѣднимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но не смѣли однакоже приближиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въ острогѣ Кеппскомъ, ожидалъ спокойно весны. Она вскрылась и казаки съ двумя Остяцкими ордами, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной палникомъ и прилегающей къ Енисею, имъ предсказалось невиданное еще ими зрѣлище. Толпа враговъ ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлемы и щиты ихъ были желѣзные, чешуйчатые; за плечами колчаны съ стрѣлами; пальмы прислонялись къ лѣвому плечу, луки были напаянны.

Бой длился упорный и кончился побѣдою Молчанова. Трудно до приѣма. Другія орды Тунгусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангарты, скоро были побѣждены; однакоже часто восставали прошивъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и только въ 1621 году, одинъ старшина ихъ. Илпыкъ, спалъ плашпъ положишельную дань; а прочія орды тогда только послѣдовали его примѣру, когда Воевода Дубенскій занялъ земли до рѣки Кана.

Дѣйствія казаковъ Мангазейскихъ были успѣшныѣ. Они перешли въ 1614 году Енисей близъ устья нижней Тунгуски, и подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружелюбныя привѣщны, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ, безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ отъ 1 до 12 соболей съ человѣка.

Такимъ образомъ около половины XVII столѣтія всѣ бродячіе народы Енисейской Губерніи, сдѣлались данниками Государей Россійскихъ.— Послѣ острога Туруханскаго и Кетскаго, выстроены были въ 1618 году Намацкій и Маковскій; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Албычевымъ. Въ семъ же году сторѣлъ городъ Мангазея, и управленіе его перенесено въ острогъ Туруханскій съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города.

На Югѣ въ 1608 году завоеванія Русскихъ, подѣ начальствомъ Кетскаго воеводы Молчанова, не простирались далѣе успья Качи. Здѣсь они покорили Тапарскія племена Аринцевъ и Качинцевъ, и земли, имъ принадлежащія называли Тулкою по имени одного изъ Князцевъ, ими управляющихъ. Они приведены были въ подданство; однако же платили дани неопредѣлительно, отчасти потому, что не слишкомъ охотно ушрачивали свободу свою; отчасти же отъ нападенія Бурятъ, народа Монгольскаго, который похищалъ у нихъ то, что пригофовляли для Русскихъ.

Война Сибирская происходила малыми опрядами, и хотя главное Воеводство учредилось въ Тобольскѣ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ прогашься съ мѣста, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) провіанта, аммуниціи, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частію. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми опрядами, каждый по себѣ подавался впередъ, за-

(*) Каждому давалось въ годъ четверть муки.

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, описывая иногда въ Тобольскѣ, иногда въ Москву. Воеводы сіи были самовластные; ссорились между собою за орды завоеванныя: каждый приписывалъ побѣды себѣ, чѣмъ имѣлъ право собирать дани и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чѣмъ такая военная операція не имѣла безпорядковъ; но они пускались Правительствомъ, можетъ быть, отъ того, что въ самовластіи одного Воеводы, въ справахъ опдаленныхъ, предполагалось не только сильнѣйшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ настоящемъ же положеніи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительства, и хотя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза состояла въ томъ, чѣмъ не ожесточать слишкомъ непріятеля, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы смѣнялись безпрестанно, какъ шашки.

Общая черта завоеваній простиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до устья Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далѣе на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамошніе Воеводы съ трудомъ удерживали наѣзды Татаръ, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулкинская земля Каченскихъ Татаръ страдала отъ Бурятъ, которые дѣлали набѣги свои со стороны Кана.

Сіе послѣднее обспоустройство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашелъ за необходимое, отъ нападенія Бурятъ, сдѣлать

укрѣпленіе, на самомъ успѣѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы къ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ отважный, предприимчивый, дѣятельный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на равнину, простирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Ярѣмъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва начались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Ашаманъ Кальцовъ разбилъ ихъ на голову, опиналъ сапоги и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подъ спрѣлами Ариновъ, довершилъ Дубенскій построеніе острога, и казаки Красноярскіе, воины и строили, почтены были милостіями Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежняго ихъ мѣстопребыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье, имъ позволено пять лѣтъ торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плахи въ ясы, а Дубенскій просперъ замысли черезъ Енисей на р. Канъ. Онъ опредѣлилъ туда Ашамана Ермака Евсѣева и Урядника Калачникова, которые доплывъ, по Енисею, до успѣя Кана, поднялись вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евсѣевъ построилъ малый острогъ, подъ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для открытія разныхъ ордъ, и безъ боя приведя въ подданство Каповъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

слѣ того присоединены Камышинцы или Калма-
жениль, болѣе еще кроткіе; ибо Капы, въ по-
слѣдствіи опказались-было плашишь дань, объ-
щанную Княземъ ихъ Тесенекою. Всѣхъ без-
покойнѣе и непостояннѣе были Киргизы. Бо-
лѣе всѣхъ питали ненависть къ Русскимъ Ту-
бинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Ени-
сея, усиленные Дубенскимъ, не могли неплашишь
дани; но упопреляли всевозможныя средства
къ избѣжанію сей необходимости. Иногда дѣла-
ли они предложенія о защищеніи ихъ отъ Мон-
гольскаго Алшынъ-хана, иногда о построении
укрѣплений въ верховье Енисея; то опрѣкались
плашишь дань Красноярску и плашили Томску;
то плашили снова Красноярску и при всякомъ
случаѣ приносили безчисленныя оправданія и оп-
говорки, запрудняющія оба Правительсва.

Тубинцы опкрыли ненависть свою убій-
свами двухъ казаковъ, кошорыхъ дѣятельный
Дубенскій послалъ къ Саянцамъ уговорить ихъ
вспунить въ подданство Россіи. Послупокъ сей
былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію.
Они призвали въ помощь Монгольцовъ и Кал-
мыковъ, и подъ начальсвомъ Князца своего Ка-
яна, напали на Каповъ, объявили себя защи-
никами сей орды, запрепили ей плашишь дань
Русскимъ: а между тѣмъ опняли у нее все иму-
щесво даже до съспныхъ припасовъ.

Къ Тубинскому Князцу посланъ былъ изъ
Красноярска десятиникъ съ тѣмъ чшобы уговорить
его оставить землю Капскую; но какъ сіе сред-
сво не помогло, то намѣревались ослабить си-
лы Князца оппоргнувъ отъ него Монголовъ и
Калмыковъ.

Выбыль въ сіе время изъ Красноярска Дубенской. Съ нимъ прекрапились мѣры крошкія и новѣй Воевода, Архипъ Акинфовъ, оспрядилъ Ашамана Злобина напротивъ Каяна. — Злобинъ, доспирнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ, приступилъ къ хитрости и хотѣлъ завладѣть непріятелемъ безъ дальнихъ усилій. Онъ пригласилъ пиръ и позвалъ Каяна. Князецъ не слишкомъ повѣрилъ привѣсту Ашамана и согласился не иначе на свиданье, какъ съ шѣмъ, чѣмъбы не приближались другъ къ другу ближе 60 шаговъ. Когда оба войска сошлись на мнимый пиръ и казаки начали приближаться съ кушаньемъ къ предводителю Тубинцевъ, Ташары ни подъ какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Ташары болѣе сопротивлялись; дошло до боя, и пиръ кончился кровью и смертію. Рускіе побѣдили, но Каянъ спасся бѣгствомъ.

Плѣнные приведены были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ испытать подъ пытками.

Киргизы, приведенные въ ярость симъ жестокимъ поступкомъ, мстили смерть своихъ друзей грабежомъ Каченцовъ и Ариновъ, довольно постоянныхъ уже данниковъ Россіи.

Воевода Красноярскій, вмѣсто того, чѣмъбы предупредить сіе несчастіе, вздумалъ дѣйствовать послѣ: Ашаманъ Злобинъ, догнавъ Князца Иженея, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плѣнными въ Красноярскъ. Не думаю, чѣмъбы Воевода обошелся съ семействомъ Иженея великодушно; ибо въ слѣдъ за симъ Киргизы, какъ шигры люпые, успремились на Красноярскъ. Не смотря на то, что были отражаемы, они нѣсколько разъ, повторяли свои приступы;

опустошали совершенно окрестности и возмутили умы Ариновъ, Каповъ и Кизильцевъ. Всѣ сѣи орды рыскали безпрестанно кругомъ укрѣпленія. Жители не могли выходить изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оспавалось казаковъ. Оспроги Мелецкой и Канской заняты были уже непріятелями. Томскъ, нуждаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи. Запасы хлѣбные истощились; во всемъ чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами: Киргизами, Татарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минутой на минутой ожидалъ своего разрушенія.

Вдругъ раздались грома огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чулыма, и сердца Красноярскихъ рабниковъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было заготовить по потребному количеству панцирей, шлемовъ, ружей, дропиковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тугачевскому предписано отправиться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Таръ, Тюмень и дѣйствовать противъ непріятеля, гдѣ надобность потребуетъ. Тугачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князцевъ Ижея и Иженей.

Клапроутъ думаетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ онъ выписки изъ испориковъ Кышайскихъ, Юанской

Династїи, царсїпвовавшей съ 1280 года до 1368. По описанїямъ ихъ, спрана, принадлежащая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Сѣверо-западъ отъ Пекина, длина ея составляла около 950 вер. и ширина равнялась почти половинѣ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Анг-ко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Сѣверо-западъ. — Кіанъ есть Енисей, говоритъ Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, копорого верховье и донинѣ называется Кемъ. На Юго-западъ отъ сей спраны находилась рѣка О-пу, или Обь; а на Сѣверо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сіу, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на копорой, при занятїи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почитая древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляетъ ея черезъ спрану, лежащую между Обью и Юсомъ, въ копорой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеванїи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ спрану, лежащую между Обью и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и такъ, гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизцевъ: между Обью и Юсомъ, или на Енисеѣ? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, замѣшательство Клапрота происходитъ отъ того, что онъ увлекся описанїемъ Китайскихъ испориковъ XIII XIV столѣтїи, и пошому что испорики сїи заспавляютъ Кіанъ вливаться въ море, принявъ рѣку Кіанъ за Енисей по какому-то сходству его названїя съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Ташарами, живущими въ Минусинскомъ Округѣ, называется Кемъ; но какое сходство между Кемомъ

и Кіаномъ? Если бы Клапроушъ принялъ просто Кіанъ за Канъ, копорый впадаетъ въ Енисей опть Воспока, тогда дѣйствительно рѣка Кіанъ находилась бы посреди жилища Киргизовъ, и подтверждала событіе, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; что же принадлежитъ до того, что настоящій Канъ сливается только съ Енисеемъ, а не впадаетъ въ море, какъ описываютъ Кипайскіе Историки, то почему же сіи послѣдніе, живши за 7000? верстъ опть Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапроушъ? — Онъ заставляеть Юсь вливаться въ Обь: это все равно, чтобы сказать, что Шилка и Аргунъ впадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ извѣстно, составляютъ только Амуръ почно также, какъ изъ Чернаго и Бѣлаго Юсовъ составляетъ Чулымъ, впадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а шѣмъ болѣе дѣлать собственныя тогда, когда находился самъ въ мѣстахъ, имъ описываемыхъ; что же еще болѣе непростительно, такъ это то, что онъ, желая упорно Кіанъ произвешъ въ Енисей, нарушаетъ Географическую истину, направляя его теченіе черезъ спрану, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сіе Географическое привидѣніе должно само собою исчезнуть; ибо черезъ ту спрану, копорая прилегаетъ на Юго-западъ къ Оби и на Сѣверо-востокъ къ Юсамъ, или Чулыму, не протекаетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіанъ, то въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгуръ-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ примѣ-

чаній на Абулгази, что Киргизы жили при Чингис-ханѣ между Селенгою и Енисеемъ, чему служашъ доказательствомъ какъ названія урочищъ, копорья сохранили доселѣ имена древнихъ племянъ, сосѣдей народа Киргизскаго, шакъ и древнее жительство на степи Сагайской, Ташаръ, прикочевавшихъ, по словамъ Абул-гази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгуръ-мурана, Ташаръ, копорые заслоняли собою опѣ Киргизовъ и Юсѣ и Обѣ.

Прежде всѣхъ вспрѣпались съ Киргизами Воеводы Красноярскіе. Они потрясли ихъ кочевьи на правомъ берегу Енисея, засшавили плащипъ дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сагайской; смѣшались съ ордами Ташарскими и проспирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ опѣ ихъ древняго кочевья.

Тугачевскій вспрѣшилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ опѣ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предмѣстника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Ташарскія оробѣли, спихли, пришли въ совершенное подданство и спали плащипъ положенную дань; но ссора между Томскомъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общесшвенной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій взялъ у Киргизовъ Ашамановъ, какъ залогъ будущей вѣрности и оппо-

слать ихъ въ Томскъ, приказавъ шуда же вносить самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ послѣдней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоеватели сихъ Киргизовъ, что они собирали досель съ нихъ дани и что указомъ Царскимъ, повелѣно завоеваннымъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милосивно: Киргизамъ и другимъ племенамъ Татарскимъ повелѣно было вносить дань въ Красноярскъ—новое доказательство, что Красноярцы первые встрѣпились съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: то сія встрѣча съ Киргизами должна была послѣдовать на берегахъ Кана, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Каповъ и Калмажениловъ; а на Югъ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, сплотившаяся орда Тубинская, возмъ копорой въ сосѣдствѣ кочевали Киргизы ее союзники. *Слѣдовательно первая встрѣча Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшительно отказались вносить дань свою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Пословъ къ Царю Русскому, говорили они, и подождемъ его отвѣта. Томскъ былъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окриленный милостию Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ за данью, но всею дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, копорая дополь не возвращалась, пока не получила совершеннаго удовольстворенія. Въ 1654 году Кра-

сноярцы усмирили снова Тубинцевъ, опрекшихся плащипъ имъ дань. Оспроги, Мелецкій построенный въ 1621 году, на правомъ берегу Чулыма, по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ и Канскій, построенный въ 1628 году, при порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены совершенно; а въ 1640 году сей послѣдній перенесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выстроенъ оспрогъ Ачинскій при Чулымѣ, разоренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ и возстановленный снова уже въ 1682 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Окружный городъ Ачинскъ.

Въ исходѣ XVII столѣтія, безпокойства со стороны Киргизовъ еще продолжались. Не взирая на то, однако же построены были у подножія Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбапской, Саянской, Кебежской и Шадапской; а также многіе Ташары начали принимать добровольно Христіанскую религію. Въ началѣ XVIII столѣтія Калмыки, поселявшіеся въ своихъ условіяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходнѣйшіе въ силахъ и болѣе дружелюбные, согласились съ Россіянами, чтобъ Киргизы удалились изъ ихъ земли за горы, сославляющія нынѣ пограничную черпу съ владѣніями Монгольскими. Тогда только очистилась совершенно южная страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ безпокойнѣйшихъ непріятелей.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея, первое вниманіе обращено было на воздвиженіе храмовъ; устройтво Гражданскаго Управленія; на опредѣлительное мѣстопробываніе Ташарскихъ ордъ и положишельной взносъ дани. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ спрълка или того, кто въ состояніи спрълять; но собираемо съ жестокостію, припѣсненіемъ и лихоимствомъ. Сборщики прѣзжающіе въ улусы и состоящіе изъ Сибирскихъ дворянъ — дѣтей Боярскихъ или казаковъ, поступали съ Татарами, какъ некогда Дашчане съ жипелями Брипаніи. Хозяинъ юрты выходилъ на вспрѣчу, останавливался у входа и не смѣлъ взойти во внутренность жилища своего, доколь знаменитый гость не объявитъ на то своего соизволенія. Многіе изъ иновѣрцевъ употребляемы были въ частныя работы начальниками различныхъ званій: никто изъ Татаръ не зналъ ни правъ своихъ, ни обязанностей, относительно побѣдителей. Они бросали свои спады и пабуны; они гошovy уже были откочевать за горы Саянскія въ степи Монголіи. Общественства сіи были одинаковы по всей Сибири; а потому Императрица Екатерина II послала Гвардіи Секундъ-Маіора Щербакова съ инструкціею привести въ порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенностіи инородцевъ; поверстать оклады; убѣдить динниковъ, чтобы доставляли дань или ясакъ сами, безъ понужденія, въ ближайшія города; позволить сіи взносы дѣлать или мягкою рухлядью или деньгами; учредить годовые сугланы или ярмарки; отобразить жалобы отъ угнетенныхъ и наказать виновныхъ припѣснителей.

Кротость и милосердіе могущественной Царицы поселили опраду въ исчезающемъ остаткѣ народа, страшнаго древнему міру отъ Воспока до Запака. Души унылыя оживотворились: они почувствовали, что находится въ свѣтѣ существо сильное, которое ихъ знаетъ,

печешся о благъ ихъ и къ которому возможно возсылашь мольбы.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному завѣдыванію Тобольска. Потомъ, при учрежденіи Губерній, частью Губерніи Тобольской, частью Иркутской; наконецъ та часть, которая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, поступила въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Читатели, сообразя періодъ отъ начала XVII столѣтія до нынѣшняго времени, будутъ въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, которая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ дикомъ краѣ Великой Тартаріи.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; окидываю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мнѣ представляется пространство земли, которое составляетъ наибольшую Губернію между всѣми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую отдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Великолѣннѣйшая рѣка послѣ знаменитой Лены, орошаетъ ее отъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не удерживая водъ своихъ, Губерніямъ сопредѣльнымъ и принимая въ себя подобныя тѣмъ, которыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мнѣ представляется природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первостепенныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Губернію.

воздушныя гордыя скалы свои, сохраняющъ въ нѣдрахъ богатѣйшіе породы мѣталловъ и камней, до коихъ едва прикасалась любопытная рука искусства; вѣковые кедры, липовенницы, пихты, сосны, занимающъ неизмѣримыя полосы земли; нивныя, красильныя распенія, луга сочныя, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрываютъ наиплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоцѣнные, шабунны быспрыхъ коней, спада пучнаго рогатаго скота, безчисленныя стаи пушечной и перелетной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственностъ народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семъ пространствѣ, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Ватикана въ Римѣ. Я вижу эти опрывки многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ крошечными законами. Я обнимаю ихъ промышленностъ, торговлю и прибытки; но — взвѣсивъ ихъ собственную пользу съ пользою Государственной, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе миліона употребляетъ половину на расходы.

Различный
взглядъ на Го-
сударствен-
ную хозяй-
ственностъ.

Такая хозяйственностъ не можетъ не удивлять мелочныхъ счѣтчиковъ, подобныхъ тѣмъ, которые допускаютъ серебристь мѣдную монету и возвышая черезъ цѣну ея, выпускаютъ между тѣмъ изъ виду важнѣйшую поперю; но потъ, кто смотритъ на благоденствіе Государства съ другой точки зрѣнія; кто находитъ его не въ одной меркантильной системѣ, но считающъ денежныя выгоды едиными средствами къ доспавленію истинныхъ; потъ можетъ оп-

крывать въ учрежденіи Енисейской Губерніи цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣста, въ ней заключающіяся, лежали въ такомъ опдаленіи отъ Иркутска и Томска, что не было ни какой возможности мѣстному начальству обнимать всѣ части Управленія, имѣть надзоръ бдительный, посредничать съ надлежащею попечительностію между народомъ и Правительствомъ. Обстоятельство сіе попускало распространяться злоупотребленію въ судахъ и самовластію въ Коммиссарахъ. Жители богатые, кліенты чиновниковъ, были ими покровительствуемы, а бѣдные угнѣбаемы и вводимы даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія сего представлялось единственное средство: *ближайшій надзоръ*; но для учрежденія и поддержанія его потребна была ежегодная ассигновка значительныхъ суммъ. Правительству оставалось или терпѣть угнѣбленіе подданныхъ или рѣшившись на пожертвованіе и — послѣднее имѣло порожественный перевѣсъ, ибо въ немъ заключалась истинная любовь къ народу: *потребность души великой*.

И такъ, Енисейская Губернія, есть живой памятникъ опеческой попечительности и высокой доблести Россійскихъ Государей.

Бельфельдъ говоритъ: *Les vertus les plus essentielles des souverains sont la justice et la sagesse..... Un Prince sage est toujours humain.*

Конецъ второй и послѣдней части.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдовало быть:</i>
2 —	18 —	Админисптраціи	Админисптрацію
20 —	9 —	; свободный. въ ; свободный въ вѣроисповѣда- вѣроисповѣданіи, ніи,	
20 —	11 —	поспепнымъ	по спепнымъ
29 —	11 —	и счептъ ибо ;	и счептъ ; ибо
30 —	23 —	Магамешанъ	Магомешане
40 —	3 —	Самояды	Самоядью
40 —	32 —	не навидѣли	ненавидѣли
43 —	14 —	Саконовъ	Саховъ
45 —	12 —	соединенныхъ	Соединенныхъ
56 —	23 —	по чувспвуя	по чувспву
108 —	26 —	съ бѣлымъ	съ бѣлымъ
109 —	30 —	Черемису	черемшу

СПИСОКЪ РОСТЕНІЙ (*)

Енисейской Губерніи.

-
- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ach. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Лютикъ, Проспрѣль.
Acorus calamus. L. Ирѣ.
Actæa. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fich.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкатница.
Aegropodium. L. — Снись.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша ; *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Ольха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althæa. L.

(*) Мнѣ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum. L.*
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethystea. L.
Amygdalus. L.
Anabasis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsoce. L. — Грыжная права.
Anemone. L. — Въпреница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пупавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Полынь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. Liv.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Поръзная права.
Atrogene. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусакъ или Сусапакъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Куросльпъ.
Callianthemum. Camcy.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Campanula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lom. — Золопарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centuurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chærophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. Рн.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжанъ или Ивановъ
 крѣспъ.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золополиспникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая права.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circæa. L.
Cirsium. Vaill. — Калдуница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмѣль (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная права.
Coluria.
Conium. L.
Convallaria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павлика.
Corispermum. L.
Cornus. L. L. alba. L. Красное деревцо или
 Дерень бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Coteneaster. Lind.

- Cotyledon. L.* (*orostachys*)
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Cynonchium. L. — Мухоловъ.
Cynoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчашка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Draccephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinospermum. Sw.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Спелная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Epipætis. Rich.
Equisetum. L. — Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болопница.

- Eriophorum. L.* — Пушица.
Erodium. Hent.
Ervum. L.
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едкомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Куряшникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змѣвикъ.
Goodyera. Rt.
Güldenstaedtia. Fich.
Gymnadenia. Rich.
Gymnandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimocnemis Cameyer
Hedysarum. L. H. obseurum. L. Бадуй.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

- Herniaria*. L.
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просяникъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмѣль.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Ястребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзаминъ.
Inula. L. *In. Helenia*. Девесилъ.
Iris. L. — Касапикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum, L.
Juncus. L. — Сипникъ.
Juniperus. L. — Можжевельникъ. (козачій и обыкн.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Лиспвенница.
Lathyrus. L. — Горошикъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Багульникъ или болошникъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лиля.

- Limosella. L.*
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолоспъ.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Гори-цвѣшъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mijanthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирникъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уѣдиненница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myniaria. Dew.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Кресъ болошный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena. Camer.*
Odontiles. Pers.
Oenanthe. L.
Oenothera.
Onobrychis. Turn.
Onosma. L. — Татарскія румяны.
Orchis. L.
Origanum. L. — Душица.
Ornithogalum. L.
Orobanche. L.
Orobus. L.
Oxadis. L.
Oxycoccus. Per.
Oxyrice. Hill.
Oxytropis. D. C.
Pochypleurum. Ledeb.
Paeonia. L. — Піонъ. Марьянъ корень.
Pancium. L.
Panzena.
Papaver. L.
Paris. L. — Вороній глазъ.
Parnassia. L. — Золотничка.
Passerina. L.
Patrinia. juss.
Pedicularis. L.
Peucedanum. L.
Phaca. L.
Phalaris. L.
Phleum. L.
Phlomis. L. — Посошокъ.
Phragmites. L.
Picea obovata. Ledeb. — Ель.
Picris. L.
Pinus cembra. L. — Кедръ. P. Sylvestris L.
 сосна.

- Plantago*. L. — Подорожникъ.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Мешелка.
Polemonium. L. — Брань синяя.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turn.
Polygonum. L. — Горецъ.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia*. Ledeb. Души-
 сный оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиная права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Cameyer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медуница.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. *P. aucuparia*: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Купальница.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. (*) L. — *Rh. chrysanthum* Pall.

(*) Рододендронъ Даурскій въ Сибири называется
 Багульникомъ; а Рододендронъ Хризантулъ,
 Черноголовомъ, Пьянешникомъ, Кашкарою. Ро-
 доденд: Даурскій подымается въ высоту на 3

Кашкара черногривъ, пьяная права. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княженика.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Коспьяника.

и на 5 фузовъ. Онъ съ прямыми шонками, упругими вѣтвями; лиспы малые, овальные, шонкіе; цвѣпы всегда розовые. Прекрасный эпонъ Куспарникъ роспешъ въ вѣсѣй Воспоч. Сибири, на низкихъ мѣспахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, возлѣ гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климапамъ, успешно разводишся и вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣпами. — Рододендронъ Хризантумъ, роспешъ въ Ен. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными утесами почти вѣсь наружи; спволъ его бываетъ рѣдко толще пальца и выше аршина; вѣтви мягки и гибки; онъ разкидывающіся во вѣсь спороны: инныя спеляющіся по землѣ; другія изгибающіся, восвышающіся надъ ними. Вся наружность сего роспенія, показывающіся вообще гибкость, мягкость, сочность. Лиспы похожи на лавровые формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ распояннѣ другъ опъ друга начинающіся корня и вѣсьма густо при оконечностяхъ. Изъ эпой густоты лисповъ, изъ чешуйчатыхъ подцвѣпниковъ, на длинныхъ цвѣпочныхъ ножкахъ выказывающіся киспи воронкообразныхъ блѣдно-желтыхъ цвѣповъ, копорые разкидывающіся подъ навѣсами снѣговъ. — Рододендронъ же, копорый обыкновенно находишся въ Россіи у охопниковъ до цвѣповъ, въ Сибири вѣсь не роспешъ: онъ, урожденецъ Имеретіи, Мингреліи,

- Rumex. L.*
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Спирѣя.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Salvia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красногловникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia L.* Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоза (блѣд. желт.)
Schoberia. Camey.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silaus. Bess
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гулявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. — Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sonchus. L.

покрываетъ собою скапы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или Род. Черно-
 морской. — Въ Сибири, Багульникъ, называ-
 ютъ такъ-же Боложникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Низинскій куспарникъ эпозъ
 растетъ въ бологахъ; листья узкіе, покрытые
 внизу краснымъ пухомъ; цвѣты мѣлкіе, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его ни какъ не лзя смѣ-
 шивать съ Рододендрономъ наснорящимъ.

- Sophora. L.*
Spargonium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Swertia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thumy. L. serpyllum L. Богородицкая трава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Trapa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus. L.* Черника;
V. oxycoccus. L. клюква; *V. uliginosum*
L. голубица.

Valeriana. L. Val. officinalis: Маунъ земля-
ной ладонъ.

Veratrum. L. — Чемсрица.

Verbascum. L.

Veronica. L.

Viburnum. L. — калина.

Vicia. L.

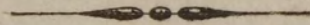
Villarsia. Vent. — Журавлиный горошекъ.

Viola. L.

Xanthium. L.

Zannichellia. L.

Ziziphora. L.

Приложение.
Красноярскъ. Енисейскій Воевода Григорьевъ посылаетъ въ 1628^{мъ} году Дурабскію вѣстку по Енисею для осмотра тѣхъ назв. вѣстей. Туркинскіе землицы, что поитъ Красноярскій округъ, Дурабскій отъ тѣхъ германовъ и енисейскіе землицы, пойдя въ Сибирь, ездятъ по назначенію мѣстами для города, получивъ приказаніе возвратиться, и прибывши назадъ основать Красноярскъ въ 1628^{мъ} году.
Енисейскій Воевода Пётръ Амосовъ и Семёнъ Дуркинъ, предводительствуя находясь на Сибирь, основали Енисейскъ въ 1629^{мъ} году, для выгоднаго сношенія торговли и собораски съ сибирскими дикарей.

О народонаселении и промышленности губернии.																														
Губернск. городъ.	Присоединенныя въ нѣмъ города и уѣзды.				Казанск. губерніи.		Самарск. губерніи.		Симбирск. губерніи.		Татарск. губерніи.		Уфимск. губерніи.		Волгск. губерніи.		Оренбургск. губерніи.		Башкирск. губерніи.											
	Всего жителей.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтск. и стар. и млад.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.										
1. Казанск.	1716	974	40	702	3624	1685	29	704	5	30	—	28	7	—	—	—	41	638	277	110	969	91	1	5	2	8	4	23	6	1
2. Симбирск.	529	254	57	218	980	3245	43	4075	1	—	—	26	25	3	4	4	62	874	102	96	103	63	1	1	4	38	16	40	13	—
3. Самарск.	229	209	20	—	140	328	—	336	—	—	—	—	—	—	—	—	7	632	228	15	147	—	1	1	1	18	3	8	3	—
4. Магнитск.	942	371	60	511	351	477	—	151	—	—	—	2	8	—	—	—	210	—	15	97	41	1	1	1	1	7	6	8	1	—
5. Казанск.	2965	361	902	1703	636	571	—	157	—	—	—	3	19	1	—	—	274	123	10	115	4	1	1	1	1	5	—	5	1	—
Итого	1351	2103	1173	734	2238	6196	33	3423	6	37	26	30	15	4	4	4	110	2083	740	132	652	169	5	9	9	70	89	84	24	1

Ачинскъ Первоначально подъ именемъ Меловукаго Вострѣга основанъ въ 1627^{мъ} году, для обороны покорившихся Россіи Татаръ, кочевавшихъ въ юго-восточн. Ачинскій округъ, отъ нападений и грабительства Турецкихъ.

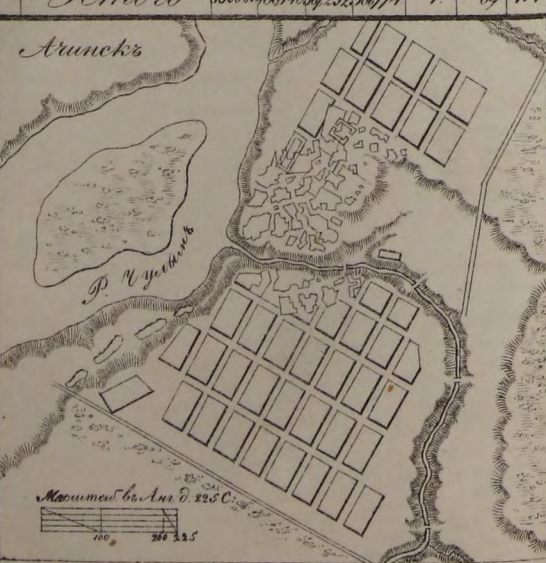
Жанскъ Въ 1628^{мъ} году Давида Дубовскій началъ изъ Новоустроенаго мѣст. Иркутскаго острога мѣст. для приведенія въ послушаніе Котловцовъ многочисленнаго народа, кочеващаго по рѣкѣ Жану. — Сии посланные построили Жанскій Вострогъ, который послужилъ основаніемъ нынѣшнему городу.

[illegible]

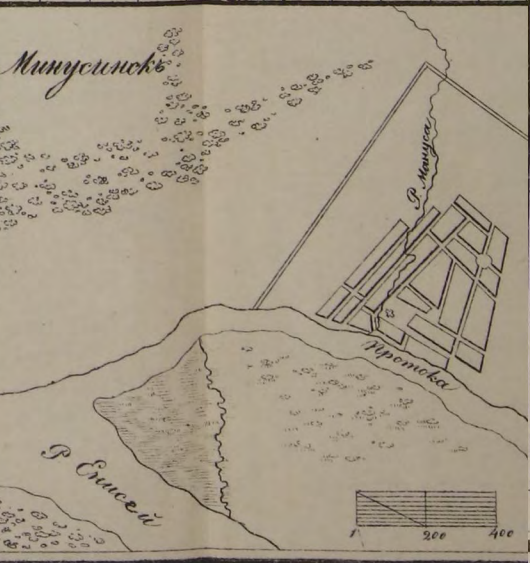
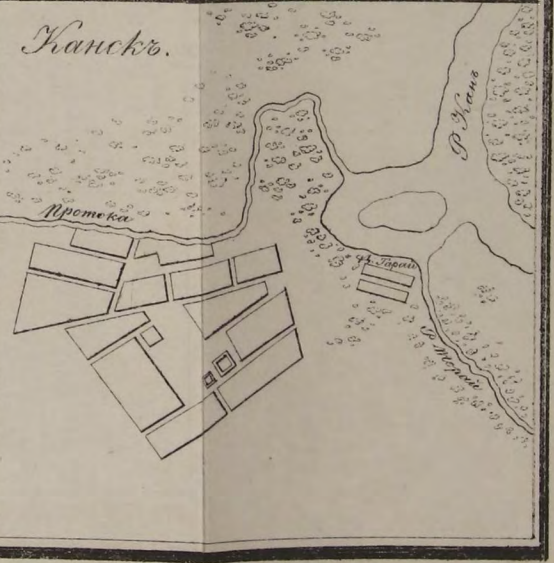
Имя владельца	Название городовъ	Волость Восточная нахотской земли		Подъ лугами		Подъ лесомъ	
		Классъ	По особности	По особности	По особности	По особности	По особности
1	Углубленіе въ почву	30,5227	304081/107	450	64610/6903982	45	40328/493282
2	Углубленіе въ почву	27,116	36338	780	3825	207	78
3	Углубленіе въ почву	170,458	193280	360	12244/12248	36	7303/12204
4	Углубленіе въ почву	122,777	122387	390	1266/39024	39	7045/3945
5	Углубленіе въ почву	156,811	156381	450	4660/46645	45	39887/39877
6	Углубленіе въ почву	167,555	167555	450	4660/46645	45	39887/39877

[illegible][illegible]

Название города	Всего жителей				Всего за- водов	По особенностям								Всего за- водов
	в городе	в уезде	везде	везде		в городе	в уезде	везде	в городе	в уезде	везде	в городе	в уезде	
Красноярск	10000	30000	30000	30000	29	15	2	7	40	15	1	1	1	1
Енисейск	10000	30000	30000	30000	39	48	—	29	58	—	3	90	—	—
Ачинск	10000	30000	30000	30000	1	3	7	—	10	—	—	—	—	—
Колыванск	10000	30000	30000	30000	—	40	—	—	2	8	—	—	—	—
Канск	—	20000	—	—	—	4	—	—	2	2	—	3	—	—
Иркутск	10000	30000	30000	30000	1	10	14	2	56	102	25	2	25	—

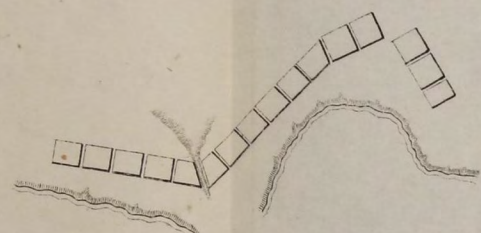
[illegible][illegible][illegible][illegible]

Виды рыбъ	Въ 1866 году въ устьяхъ и на озерахъ										Въ 1867 году въ озерахъ и на озерахъ										Въ 1868 году въ озерахъ и на озерахъ									
	Въ озерахъ					Въ устьяхъ					Въ озерахъ					Въ устьяхъ					Въ озерахъ					Въ устьяхъ				
	Щучья		Карася		Окуня	Миня		Пескарь		Щучья		Карася		Окуня	Миня		Пескарь		Щучья		Карася		Окуня	Миня		Пескарь				
	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ		Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ		Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ		Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	Въ озерахъ	Въ устьяхъ	
1. Щучья	32	28	524	3	647	1	111	1	34	22	122	1	17	86	2	9	12	1	6	5	24									
2. Карася	2	28	273	6	346		149		22	27	40		66	12	6	8	8		1	1	1									
3. Окуня		23	230	2	351		145		33	23	26		92	29		3	3				19									
4. Миня		30	222	1	192		40		39	42	15		24	43		1	2													
5. Пескарь		32	270		239		60		60	43	47		54	45	1		1	1	1		3									
Итого	2	145	1469	12	1732	1	305	1	199	223	250	1	333	265	9	21	26	2	8	6	47									

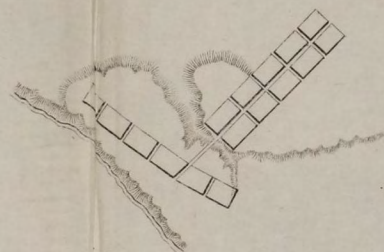
[illegible]

Планы новых поселеній.

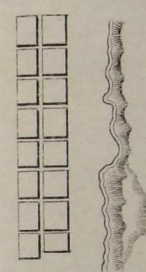
Никанское.

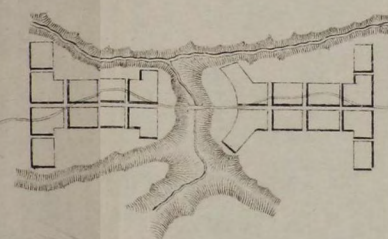
Александринское.

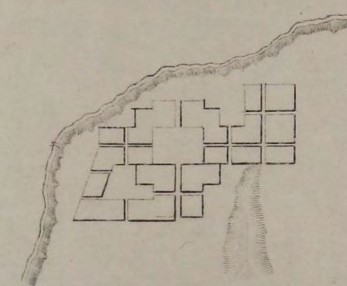
Нойская.

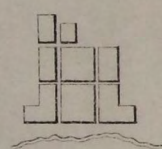
Мало-угуйская.

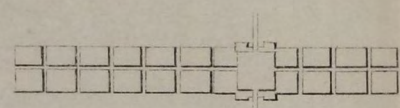
Савинское.

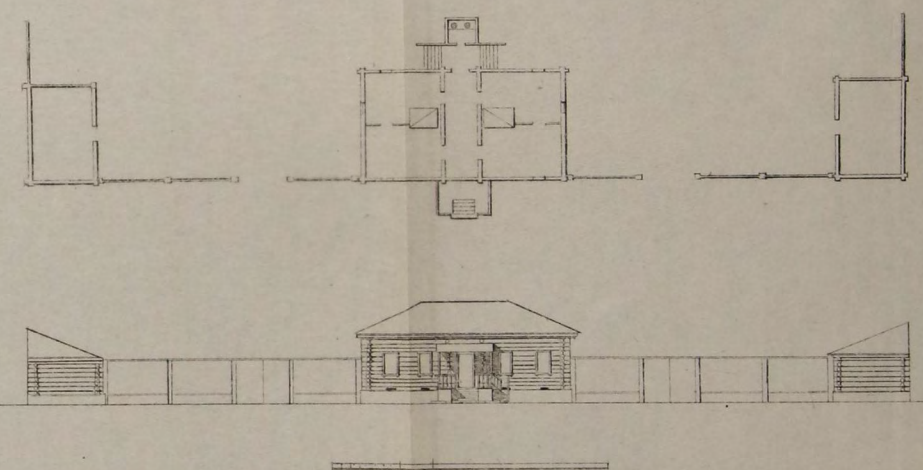
Турай.

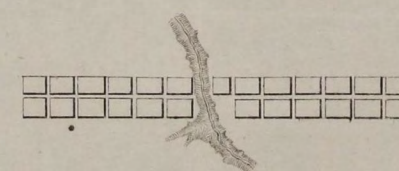
Степановское.

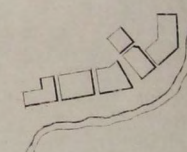
Планъ и разсѣлъ поселенческаго дома.

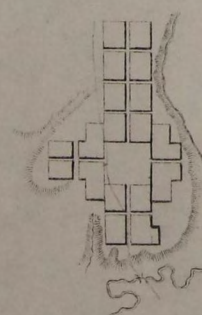
Нарская.

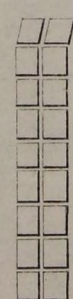
Малая.

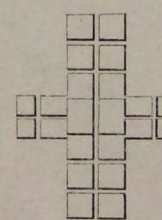
Марутино.

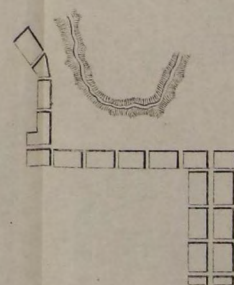
Асано.

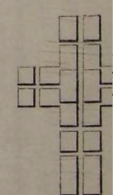
Борогине.

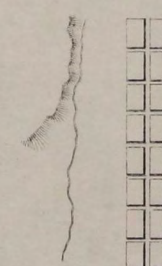
Лавинское.

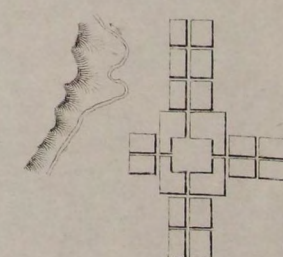
Елизаветинское.

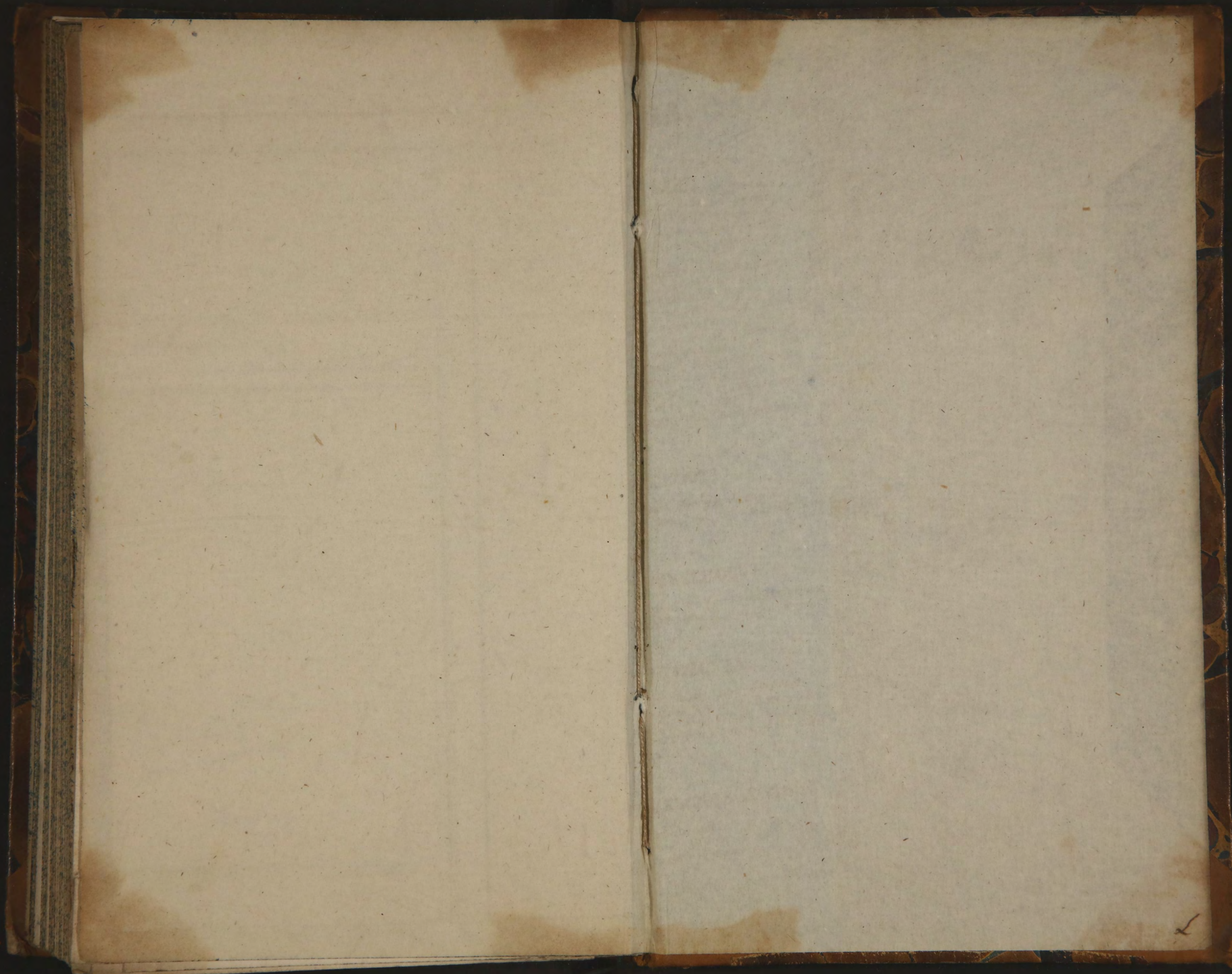
Ишуринское.

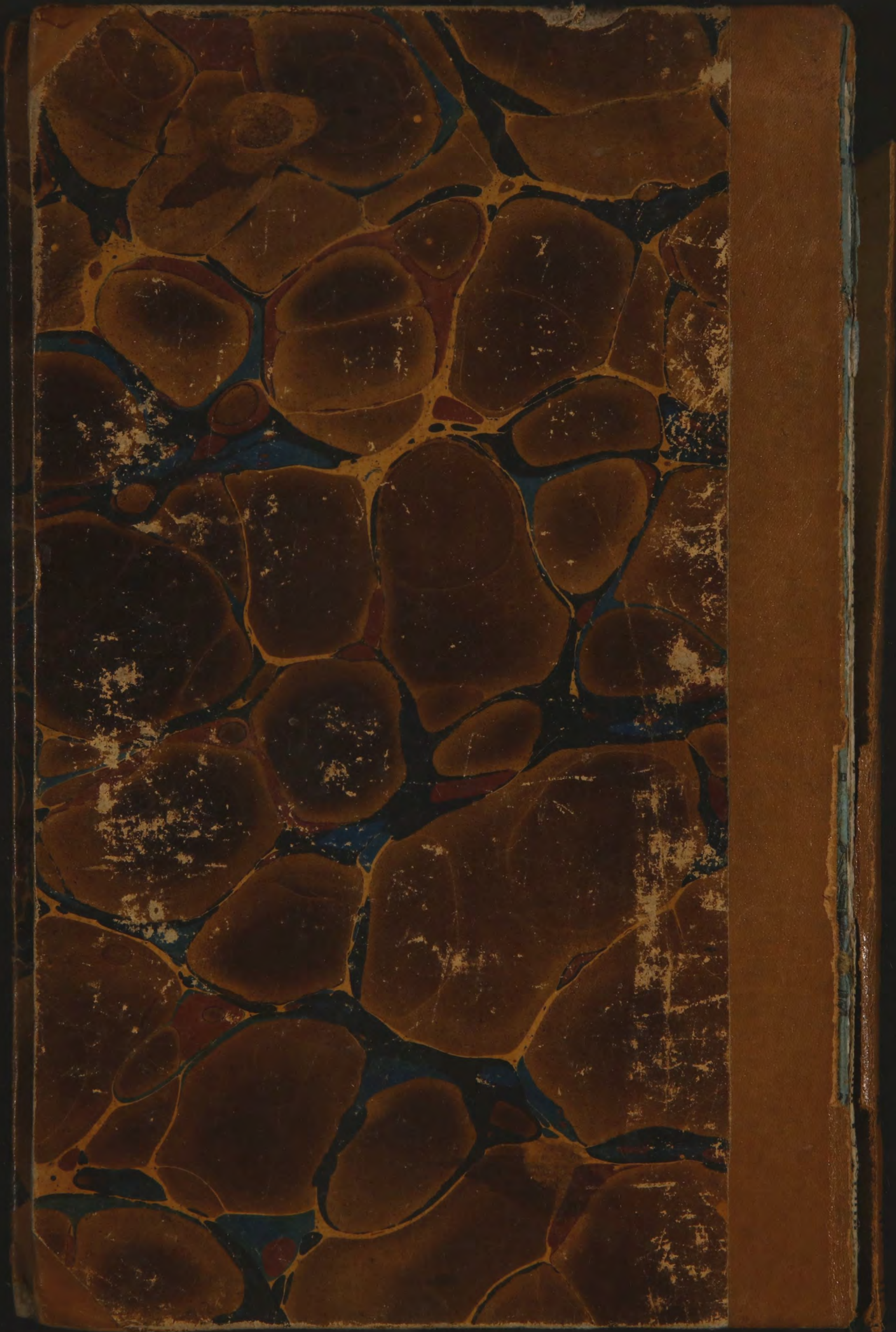

Сенинское.

и, 1818

ишымн

и сѣ

